

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#52 (182), 2023

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2023 • № 52 (182)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазович, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, декан факультета информационных технологий (Гулистанский государственный университет)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

Белова М.В., Павленко Е.М.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.... 6

Боровик М.В., Хорева Е.А.

РИСКИ И ОСЛОЖНЕНИЯ КАК ПОКАЗАНИЯ К ПОВТОРНОМУ ТОТАЛЬНОМУ
ЭНДОПРОТЕЗИРОВАНИЮ ТАЗОБЕДРЕННОГО СУСТАВА..... 13

Горошников Г.А., Сотникова Д.Д.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ФУРАЗОЛИДОНА В ТЕРАПИИ ПАРВОВИРУСА
У СОБАК 16

Дудецкая Ю.С., Старикова А.К., Ибадов Н.И.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ВАРИКОЗНОГО
РАСШИРЕНИЯ ВЕН НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ..... 19

Каримова С.З., Нуралиева Ж.А., Нүсіпахын М.К.

ДЕФИЦИТ ЖЕЛЕЗА У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ
НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ 22

Коновалова Ю.И., Козлов А.В., Абрамова А.А., Быстракова И.А.

ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ МИКРОБИОТЫ ЦЕРВИКАЛЬНОГО КАНАЛА
У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН 31

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Иванов М.В.

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ
ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА..... 35

Луна А.А.

РОЛЬ СТРИТ-АРТА В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: АНАЛИЗ И
ПЕРСПЕКТИВЫ 38

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Перельгин А.Е.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ
АНАЛИЗЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ 44

Перельгин А.Е.

ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 47

Юсупов Ш.М.

К ВОПРОСУ О РОЛИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ..... 50

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

Абянов А.А.

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГЕОБРЕНДИНГА ТЕРРИТОРИИ
НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН 53

Шендрик В.В.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИИ РЕКЛАМЫ В ПРАКТИКЕ ПОСТРОЕНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ..... 58

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Богданова Д.В., Мисхожев Э.Р.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 65

Довгулёва Н.А.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ РЕСУРС 68

Зверева П.Е.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ОРГАНАХ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 72

Кондратьев Е.Д.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В НЕЙ..... 75

Мушкова Е.В.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И
НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНОВ РОССИИ..... 78

ПСИХОЛОГИЯ

Зубарева Е.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФЕНОМЕНА ПЕРФЕКЦИОНИЗМА У ПОДРОСТКОВ И ИХ
РОДИТЕЛЕЙ 82

Кузнецова Т.С.

РАЗВИТИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ
ПОДГОТОВКИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ 86

Чапала Ю.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-
ПСИХОЛОГОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ..... 89

Шовкеев А.В.

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ: САМОВЫРАЖЕНИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ
ВЛИЯНИЕ..... 92

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

БЕЛОВА Мария Владимировна

студентка,

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера,
Россия, г. Пермь

ПАВЛЕНКО Екатерина Максимовна

студентка,

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера,
Россия, г. Пермь

Научный руководитель – заведующая кафедрой психиатрии, наркологии и медицинской психологии Пермского государственного медицинского университета имени академика Е. А. Вагнера, доктор медицинских наук, доцент Сединина Наталья Степановна

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. Статья обобщает материалы зарубежной и российской литературы, касающиеся патологического использования и зависимости от социальных сетей, сходства и отличий данного феномена от других видов зависимости. В обзоре приводятся данные, указывающие на существование зависимости от социальных сетей как самостоятельного расстройства. Влияние самоизоляции в период пандемии Covid-19 на количество времени, проведенного в социальных сетях.

Ключевые слова: социальные сети, зависимость, пандемия, самоизоляция, Covid-19.

Введение

В период самоизоляции, связанной с коронавирусной инфекцией, многие люди были вынуждены оставаться дома из-за карантинных мер и ограничений на передвижение. Изоляция и отсутствие основных социальных контактов привели к увеличению времени, проводимого в социальных сетях. Все больше людей начали общаться и взаимодействовать в онлайн-среде, чтобы компенсировать отсутствие личного общения. Социальные сети так же стали основным источником информации. Множество людей обращались к социальным сетям для получения последних новостей, обновлений и советов от экспертов о пандемии. Многие предприятия перевели своих сотрудников на удаленную работу, при помощи интернет-технологий и социальных сетей. Таким образом, пандемия Covid-19 и самоизоляции стали своеобразным толчком для перехода

межличностных контактов в общение в социальных сетях.

В рамках данного исследования был проведен опрос студентов-медиков, с целью изучения взаимосвязи между самоизоляцией в период пандемии Covid-19 и зависимостью от социальных сетей.

Что такое зависимость? Какие есть зависимости?

Аддикция (зависимость) – это состояние организма, при котором нормальное протекание психических и/или физических функций поддерживается наличием в организме вещества определенной концентрации.

Зависимость может возникать не только от психоактивных веществ, но также и от поведенческих реакций, которые непосредственно влияют на психику человека.

В частности, зависимость может развиваться от видеоигр, азартных игр (гемблинг),

мобильного телефона, интернета (интернет-зависимость), а также от покупок (патологический шоппинг).

Так разновидностью интернет-зависимости является зависимость от социальных сетей (СС), так как они за последнее десятилетие стали наиболее популярным видом онлайн-активности с экспоненциальным ростом числа вовлеченных потребителей.

Влияние самоизоляции в период пандемии Covid-19 на социальные сети

Вспышка коронавирусной болезни в декабре 2019 года (Covid-19) и ее быстрое распространение в течение 2020 и 2021 годов существенно изменили повседневную жизнь людей (Всемирная организация здравоохранения, 2021). Чтобы замедлить распространение пандемии, правительства и власти по всему миру ввели ограничительные поведенческие меры, которые сокращают физические контакты среди населения (так называемое «социальное дистанцирование») (Howard et al., 2021; Sohrabi et al., 2020). Меры варьировались от ношения масок для лица и соблюдения физической дистанции с другими людьми в общественных местах, просьб «оставаться дома» и ночного или полного комендантского часа (Gandhi & Rutherford, 2020; Tso & Cowling, 2020). Потребность в «социальном дистанцировании» привела к переносу многих видов деятельности и особенно социальных взаимодействий в онлайн-мир (Elhai et al., 2021; Lemnager et al., 2021). Как следствие, популярность социальных сетей, таких как Facebook, Instagram, TikTok, Snapchat и Twitter, основной целью которых является объединение людей по всему миру, еще больше возросла (DataReportal, 2021; Drouin et al., 2020; Неклюдов и др., 2020; Zhong et al., 2021).

Так число пользователей СС в Российской Федерации на начало 2020 года было 70,0 млн., а на начало 2023 года составило 106,0 млн., что составляет 73,3 процента от общей численности населения [3, 4]. Данная статистика показывает, как сильно пандемия Covid-19 повлияла на общество и время, которое оно затрачивает на СС.

На сегодняшний день люди активно пользуются СС не только для общения и просмотра ленты новостей, но и для просмотров фильмов/сериалов, онлайн-игр, учебы/работы.

Что такое зависимость от социальных сетей?

Согласно имеющейся литературе, интенсивное использование социальных сетей и положительные эмоции, испытываемые в СС, могут способствовать развитию проблемных или аддиктивных тенденций (Andreassen et al., 2016). В соответствии с этими выводами, использование социальных сетей, вызывающих привыкание, также увеличилось после вспышки пандемии (Masaeli & Farhadi, 2021; Zhao & Zhou, 2021). Аддиктивное использование социальных сетей характеризуется тесной эмоциональной связью с социальными сетями, которая сопровождается постоянным беспокойством по поводу онлайн-активности и сильной неконтролируемой потребностью постоянно оставаться в сети, несмотря на потенциальное ухудшение других сфер жизни (Andreassen & Pallesen, 2014; Brailovskaya et al., 2020a). Интенсивное беспокойство сопровождается временным уходом из онлайн-мира (Bányai et al., 2017). Шесть основных элементов зависимости (Griffiths, 2005) определяют аддиктивное использование социальных сетей: салиентность (постоянное размышление об использовании социальных сетей), толерантность (повышенное количество времени, проводимого в социальных сетях для получения положительных эмоций), модификация настроения (улучшение настроения за счет использования социальных сетей), рецидив (возвращение к более высокому количеству использования социальных сетей после неудачных попыток уменьшить поведение в Интернете), абстинентный синдром (нервозность и чувство дискомфорта без использования социальных сетей) и конфликты (межличностные проблемы, вызванные интенсивным использованием социальных сетей) (Andreassen et al., 2017; Griffiths, 2005).

Примечательно, что аддиктивное использование социальных сетей не было признано официальным психическим расстройством в Международной классификации болезней (МКБ-11; Всемирная организация здравоохранения, 2018 г.) и в Диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам (DSM-5; Американская психиатрическая ассоциация, 2013). И, как и в случае с другими формами аддиктивного поведения, ведутся критические дебаты о значении аддиктивного использования социальных сетей (Carbonell & Panova, 2017). Некоторые исследователи

подчеркивают, что важно не переусердствовать с патологизацией интенсивного использования социальных сетей и не переоценивать его потенциальные последствия (Billieux et al., 2015; «Карбонелл и Панова», 2017; Orben & Przybylski, 2019). Другие, напротив, предупреждают о склонности к привыканию и их потенциальном негативном влиянии на психическое здоровье (Andreassen et al., 2017; Brand et al., 2019; Kircaburun et al., 2020; Marino et al., 2018). Они обосновывают свой вывод недавними международными результатами перекрестных, лонгитюдных и экспериментальных исследований.

Материалы и методы. В Пермском государственном медицинском университете (ПГМУ) среди обучающихся проведен онлайн-опрос на тему «Оценка зависимости от социальных сетей среди студентов медиков». Анонимное анкетирование было выложено на онлайн-платформе опросов Google. Ссылка на опрос распространялась через социальные сети (ВКонтакте и Telegram). Данные были собраны в течение восьми дней (с 18 по 25 декабря 2023 года). В опросе приняли участие 105 студентов ПГМУ всех курсов лечебного факультета. Возраст участников исследования от 17 до 25 лет. Среди них лица женского пола составили 71%, а мужского – 29%.

Мы сосредоточились на вызывающем привыкание использовании социальных сетей и валидации BSMAS. Таким образом, единственным требованием для участия было общее использование любой формы социальных сетей. Все участники выполнили это требование. Недостающих данных не было. Все наборы данных были полными.

Все участники были надлежащим образом проинструктированы и дали свое информированное согласие на участие в режиме онлайн. Были соблюдены все национальные правила и законы, касающиеся исследований на людях.

Система однородных пластов

Демография

Участников попросили указать свой пол и возрастной диапазон.

Время, затраченное на использование социальных сетей

Участников попросили указать ежедневное время, которое они тратят на использование социальных сетей, в минутах (например, «В среднем, сколько времени в день вы тратите на социальные сети?» (например, ВКонтакте, Instagram, Twitter и т. д.)).

Привыкание к использованию социальных сетей

Бергенская шкала зависимости от социальных сетей (BSMAS; Andreassen et al., 2016) оценили аддиктивное использование социальных сетей. Содержание шести пунктов относится к курсу прошлого года (т. е. «Как часто в течение последнего года вы...»). Каждый элемент отражает один из шести основных элементов зависимости (Griffiths, 2005). Например: «... тратили ли Вы много времени на размышления о социальных сетях или планировали их использование?» (т. е. значимость), «... Чувствуете желание пользоваться социальными сетями все больше и больше?» (т. е. толерантность) и «... Беспокоились бы Вы, если бы вам запретили пользоваться социальными сетями?» (т.е. смена настроения) (Andreassen et al., 2016; Andreassen et al., 2017). Предметы оцениваются по 5-балльной шкале Лайкерта (1 = очень редко, 2 = редко, 3 = иногда, 4 = часто, 5 = очень часто). Чем выше суммарный балл, тем выше уровень аддиктивного использования социальных сетей. Общий суммарный балл может варьироваться от 6 до 30. Текущая масштабируемая надежность BSMAS варьировалась от $\alpha = 0,815$ до $\alpha = 0,901$.

Симптомы депрессии, тревоги и стресса

Шкала депрессии и тревоги и стресса 21 (DASS-21; Lovibond & Lovibond, 1995) измеряли симптомы депрессии, тревоги и стресса с помощью соответственно семи пунктов по каждой подшкале (например, субшкала депрессии: «Я чувствовал, что жизнь бессмысленна»; субшкала тревоги: «Я чувствовал себя напуганным без какой-либо веской причины»; субшкала стресса: «Мне было трудно расслабиться»). Предметы оцениваются по 4-балльной шкале Лайкерта (0 = ко мне вообще не относится, 3 = относится ко мне очень часто или большую часть времени). Более высокие суммарные баллы указывают на более выраженные симптомы депрессии, тревоги и стресса. Общий суммарный балл по каждой подшкале может варьироваться от нуля до 21.

Осознанная физическая активность и ритм сна

Участников попросили оценить свое согласие с утверждениями «По сравнению со временем до вспышки Covid-19 я сознательно занимаюсь большей физической активностью» и «По сравнению со временем до вспышки Covid-19 мой ритм сна сознательно стал более регулярным» (0 = я не согласен, 1 = я согласен).

Результаты

Анализ полученных результатов показал наличие статистически значимых различий

степени интернет-зависимого поведения между временными промежутками до пандемии COVID-19 и в период её разгара (табл.).

Таблица

Распределение респондентов по степени интернет-зависимого поведения до и во время пандемии COVID-19 (абсолютное количество (%))

Категория интернет-пользователя	Временной промежуток COVID-19 пандемии		Стат. уровень значимости между сравниваемыми периодами (p)
	До пандемии	После пандемии	
Обычный пользователь сети Интернет	78 (74,3)	65 (61,9)	<0,001
Пользователь, у которого есть проблемы, связанные с чрезмерно долгим пребыванием в сети Интернет	27 (25,7)	37 (35,2)	<0,001
Абсолютно интернет-зависимый пользователь	0 (0)	3(2,9)	-
Всего:	105 (100)	105 (100)	-

В допандемийный COVID-19 период абсолютное большинство пользователей СС, согласно опросу, были отнесены к обычным лицам, с умеренными потребностями в нём. По окончании периода пандемии COVID-19 их количество статистически значимо уменьшилось ($p < 0,001$) и составило около половины от общего числа респондентов. Как следствие, резко изменилось соотношение людей, у которых наблюдались проблемы, связанные с избыточным пребыванием в СС. Если в доковидное время их число составляло чуть больше 1/4 от общего числа анкетированных, то в постковидный период процент таковых статистически значимо увеличился, и составил 1/3 от всей выборки. Более того, появились лица с абсолютной зависимостью от социальных сетей т.е. те, что имеют признаки патологической необходимостью практически постоянного пребывания в сети. У них имелись проблемы с учебой и коммуникационными потребностями.

При анализе частоты распределения категорий пользователей СС среди студентов медицинского университета в зависимости от пола нами не было выявлено статистически значимых различий между женщинами и мужчинами.

Проследив индивидуальную динамику приверженности респондентов (по их личному признанию) к времяпровождению в СС до и после пандемии Covid-19 было выявлено, что только у 23% лиц она совершенно не изменилась в то время, как у 5% – уменьшилась, а у 72% – возросла.

В свете прошедшей пандемии и введения дистанционного обучения все студенты активно решили воспользоваться электронными образовательными программами. По результатам проведенного исследования, 83% участников отметили, что они заметно увеличили количество времени, проводимого на образовательных порталах. В то же время, 17% респондентов утверждают, что этот параметр остался неизменным в их жизни.

Обсуждение

Из-за необходимости «социального дистанцирования» актуальность использования социальных сетей в повседневной жизни значительно возросла после вспышки Covid-19 (Depoux et al., 2020; Lemanager et al., 2021). Это привело к увеличению склонности к привыканию (Masaeli & Farhadi, 2021). Для оценки потенциальной значимости этих тенденций, выявления лиц, подверженных риску их возникновения, и снижения их потенциальных последствий для жизни людей (например, Brailovskaya et al., 2021a) срочно необходим универсальный валидный и надежный инструмент для измерения аддиктивного использования социальных сетей. В настоящем исследовании изучались психометрические свойства BSMAS.

Кроме того, другие свойства масштаба находились в приемлемом или хорошем диапазоне. Пункт 1 (значимость) и пункт 2 (толерантность) получили самые высокие баллы в исследуемых странах, в то время как пункт 6 (конфликт) получил самые низкие баллы. Эти результаты

соответствуют теоретическим рамкам аддиктивного поведения в целом и аддиктивного использования социальных сетей в частности (Brand et al., 2019; Griffiths, 2005). Примечательно, что, особенно на начальных стадиях развития аддиктивных тенденций, положительные эмоции, испытываемые в Интернете, могут способствовать когнитивной значимости использования социальных сетей, что может привести к постоянному размышлению о возможных действиях в Интернете (например, какая фотография или письменное обновление должны быть загружены следующими) и желанию реализовать свои мысли. Это может способствовать интенсивному использованию социальных сетей и переживанию дальнейших положительных эмоций (Brand et al., 2019; Wegmann et al., 2015). Однако со временем у человека может развиться еще более высокий уровень толерантности, а это означает, что все больше и больше времени приходится проводить в СС, чтобы испытывать те же положительные эмоции, что и раньше, с меньшим количеством времени, проведенного в Интернете (Longobardi et al., 2020).

Из-за увеличения количества времени, проводимого в СС, человек пренебрегает офлайн-обязательствами и важными датами, что, в свою очередь, может привести к межличностным конфликтам дома и на рабочем месте (Tang & Koh, 2017). Предыдущее исследование показало, что конфликты из-за интенсивного использования социальных сетей, как правило, развиваются в долгосрочной перспективе. Особенно часто они встречаются у клинических пациентов с диагностированными аффективными расстройствами, которые не в состоянии скрыть свое желание постоянно оставаться в сети (Brailovskaya et al., 2019).

В настоящем у всех опрошенных студентов средние баллы симптомов депрессии и тревоги, которые оценивались с помощью DASS-21, находились в пределах описанного нормального (непатологического) диапазона (т.е. субшкала депрессии: нормальный диапазон до 9 баллов; субшкала тревоги: нормальный диапазон до 7 баллов; Lovibond & Lovibond, 1995). Таким образом, в то время как заметность и толерантность, как правило, являются характеристиками аддиктивного использования социальных сетей, которые могут быть распознаны относительно рано из-за их высокого уровня, офлайн-конфликты могут стать очевидными в

долгосрочной перспективе, особенно у людей с низким уровнем психического здоровья, которые часто склонны интенсивно использовать социальные сети, чтобы избежать негативного опыта в офлайне (Brailovskaya & Margraf, 2021 г.; Xie & Karan, 2019). Эти соображения могут, по крайней мере частично, объяснить закономерность разного высокого уровня BSMAS-элементов, которые мы обнаружили у респондентов.

Заключение

Пандемия covid-19 имела серьезное воздействие на повседневную жизнь людей по всему миру. В связи с введением режимных и изоляционных мер времяпровождение в интернете значительно увеличилось. Однако следует помнить о потенциальных проблемах, связанных с возникновением аддиктивного поведения в период ограничений. Особенно важно отметить, что интернет-зависимость может стать серьезной проблемой для молодежи.

В нашем исследовании обнаружена прямая связь между пандемией covid-19 и злоупотреблением интернетом: значительная часть студентов уже до начала пандемии испытывала проблемы, связанные с чрезмерным использованием сети. Однако с приходом пандемии количество таких студентов выросло, и у некоторых из них возникла настоящая зависимость. Как и любая другая форма зависимости, интернет-зависимость оказывает влияние на все аспекты студенческой жизни: успеваемость в учебе, взаимоотношения с окружающими, физическое и психическое здоровье. Поэтому крайне важно разработать соответствующие стратегии профилактики, которые помогут остановить чрезмерное использование интернета среди студентов и защитить их от негативных последствий. Важно мотивировать студентов использовать альтернативные формы проведения свободного времени, чтобы они могли адекватно справляться со стрессом, паникой и ограничениями, вызванными пандемией covid-19.

С учетом изложенного, можно сказать, что использование интернета играет положительную роль в профилактике и борьбе с пандемией, однако возникает необходимость разработать стратегии общественного здравоохранения, направленные на предотвращение увеличения интернет-зависимости.

Поскольку данный отчет является предварительным, необходимы дальнейшая стратификация и последующие исследования для выявления индивидуальных уязвимостей и долгосрочных последствий пандемии в контексте формирования аддиктивного поведения.

Литература

1. Bates, L. C., Zieff, G., Stanford, K., Moore, J. B., Kerr, Z. Y., Hanson, E. D., Barone Gibbs, B., Kline, C. E., & Stoner, L. (2020). COVID-19 impact on behaviors across the 24-hour day in children and adolescents: Physical activity, sedentary behavior, and sleep. *Children*, 7(9), 138-146. <https://doi.org/10.3390/children7090138>
2. Andreassen C. S., Pallesen S. Social network site addiction – an overview. *Current Pharmaceutical Design*, 2014, vol. 20, pp. 4053-4061.
3. DIGITAL 2020: THE RUSSIAN FEDERATION [Электронный ресурс]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-russian-federation> (дата обращения: 19.12.2023).
4. DIGITAL 2023: THE RUSSIAN FEDERATION [Электронный ресурс]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (дата обращения: 19.12.2023).
5. Bányai, F., Zsila, Á., Király, O., Maraz, A., Elekes, Z., Griffiths, M. D., Andreassen, C. S., & Demetrovics, Z. (2017). Problematic social media use: Results from a large-scale nationally representative adolescent sample. *PLoS One*, 12(1), e0169839. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0169839>
6. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., Смылова О.В. Интернет: воздействие на личность. URL: <http://www.relarn.ru/human/pers.html> (дата обращения: 23.12.2023).
7. Малыгин В.Л., Антоненко А.А., Меркурьева Ю.А., Искандирова А.С. Психопатологические феномены, сопровождающие интернет-зависимое поведение у подростков // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.* 2014. № 3 (26). URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2014_3_26/nomer/nomer08.php (дата обращения: 24.12.2023).
8. Fatemeh B. The social network among the elderly and its relationship with quality of life // *Electron Physician*. 2017. Vol. 9, no. 5. P. 4306-4311.
9. American Psychiatric Association. (2013). *Diagnostic and statistical manual of mental disorders* (5th ed.). American Psychiatric Association.
10. Anderson, K. N., & Bradley, A. J. (2013). Sleep disturbance in mental health problems and neurodegenerative disease. *Nature and Science of Sleep*, 5, 61-75. <https://doi.org/10.2147/NSS.S34842>
11. Andreassen, C. S., Billieux, J., Griffiths, M. D., Kuss, D. J., Demetrovics, Z., Mazzoni, E., & Pallesen, S. (2016). The relationship between addictive use of social media and video games and symptoms of psychiatric disorders: A large-scale cross-sectional study. *Psychology of Addictive Behaviors*, 30(2), 252-262. <https://doi.org/10.1037/adb0000160>
12. Andreassen, C. S., Pallesen, S., & Griffiths, M. D. (2017). The relationship between addictive use of social media, narcissism, and self-esteem: Findings from a large national survey. *Addictive Behaviors*, 64, 287-293. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2016.03.006>
13. Atroszko, P. A., Balcerowska, J. M., Bereznowski, P., Biernatowska, A., Pallesen, S., & Andreassen, C. S. (2018). Facebook addiction among polish undergraduate students: Validity of measurement and relationship with personality and well-being. *Computers in Human Behavior*, 85, 329-338. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.04.001>

BELOVA Maria Vladimirovna

Student, Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner,
Russia, Perm

PAVLENKO Ekaterina Maximovna

Student, Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner,
Russia, Perm

*Scientific Advisor – Head of the Department of Psychiatry, Narcology and Medical Psychology
of Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner, Doctor of Medical Sciences,
Associate Professor Sedinina Natalia Stepanovna*

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON SOCIAL MEDIA ADDICTION

Abstract. *The article summarizes the materials of foreign and Russian literature concerning the pathological use and dependence on social networks, the similarities, and differences of this phenomenon from other types of addiction. The review provides data indicating the existence of social media addiction as an independent disorder. The impact of self-isolation during the Covid-19 pandemic on the amount of time spent on social media.*

Keywords: *social networks, addiction, pandemic, self-isolation, Covid-19.*

БОРОВИК Мария Викторовна

студентка,

Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера,
Россия, г. Пермь

ХОРЕВА Екатерина Алексеевна

студентка,

Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера,
Россия, г. Пермь

Научный руководитель – доцент Пермского государственного медицинского университета им. академика Е.А. Вагнера Некрасова Людмила Владимировна

РИСКИ И ОСЛОЖНЕНИЯ КАК ПОКАЗАНИЯ К ПОВТОРНОМУ ТОТАЛЬНОМУ ЭНДОПРОТЕЗИРОВАНИЮ ТАЗОБЕДРЕННОГО СУСТАВА

Аннотация. В данной статье приводится обзор литературы и клинический случай повторного тотального эндопротезирования тазобедренного сустава (ЭТБС). Рассмотрены риски и осложнения данной операции.

Ключевые слова: причины осложнений, риски развития осложнений, повторное тотальное эндопротезирование тазобедренного сустава, клинический случай, ревизионное эндопротезирование.

Актуальность. Эндопротезирование тазобедренного сустава является самым распространенным методом лечения заболеваний тазобедренного сустава. Ежегодно в мире выполняется свыше миллиона операций эндопротезирования тазобедренного сустава, и количество их растет (Нуждин В.И., 1999; Сементковский А.В., 2011; Загородний Н.В., 2012; Тихилов Р.М., 2012). Первое место среди причин нестабильности эндопротеза занимает асептическое расшатывание компонентов эндопротеза. Основной причиной этого осложнения является нарушение динамического равновесия на границе кость-имплантат при бесцементной фиксации и кость-цемент-имплантат при цементной фиксации эндопротеза (Шерепо К.М., 1990; Paprosky W.G., 2000).

Цели и задачи: оценить факторы риска, приведшие к ревизионному ЭТБС, по результатам клинических случаев пациентов мужского и женского пола.

Материалы и методы: анализ данных эпикризов и историй болезни в период с января по ноябрь 2023г. травматологического отделения «Городская клиническая больница им. М.А. Тверье» г. Пермь.

Результаты и обсуждения: по данным литературных источников осложнения можно

условно разделить на интраоперационные, послеоперационные и на естественный износ компонентов импланта в отдаленные после операции сроки. К интраоперационным осложнениям относятся: переломы вертлужной впадины или диафиза бедренной кости во время операции констатируют в 0,4-5 % случаев. Кроме того, при ревизионной артропластике тазобедренного сустава (ТБС) переломы бедренной кости при цементной фиксации происходят в 3-6,3 % случаев, а при бесцементной замене сустава – в 17,6-46 %. Инфекция области хирургического вмешательства – самый частый неблагоприятный исход ЭТБС. Случаи инфекции области хирургического вмешательства при артропластике ТБС зафиксированы в 1-8 % наблюдений. Послеоперационные осложнения включают в себя тромбоэмболическую болезнь, тромбозы вен нижних конечностей разной степени выраженности развиваются у 40-60 % пациентов после ЭТБС.

Риск развития тромбоэмболии легочной артерии – от 2 до 20 %, неврологические нарушения в 0,7-3 % случаев, нередким осложнением является вывих головки эндопротеза, который встречается в 0,2-11 % случаев, при этом 77 % вывихов происходит в течение первого года после операции [2]. Нестабильность

компонентов импланта, обуславливающую высокую вероятность реэндопротезирования и неудовлетворенность пациента результатом лечения, отмечают в 1,3-7,5 % наблюдений. Не менее существенными осложнениями считаются инфекционные. По периоду возникновения инфекционные осложнения могут быть ранние, манифестирующие в срок до 3 месяцев с момента операции, и поздние, развивающиеся в срок от 3 до 12 месяцев и более. В зависимости от локализации инфекционного процесса они подразделяются на поверхностные и глубокие. Временной фактор позволяет распределить инфекционные осложнения с учетом времени возникновения и источника инфицирования на острые, поздние хронические и гематогенные.

На сегодняшний день известно, что такие возбудители, как *Staphylococcus aureus*, *Staphylococcus epidermidis* и ряд других, способны формировать внеклеточный матрикс (гликокаликс), представляющий собой примитивные экологические системы, называемые биопленками. Фиксированные биопленки формируются на поверхности инородных тел, в частности – имплантатов, и позволяют микроорганизмам получать ряд преимуществ для своего существования, например, защищают их от контакта с компонентами системы компонента, фагоцитами и другими иммунокомпетентными клетками, что снижает ответ иммунной системы на возбудитель.

В развитии инфекционных осложнений в последние годы большое внимание уделяется такому фактору, как транслокация кишечной микробиоты в зону оперативного вмешательства [2, 3].

По результатам исследования 2016г., целью которого являлось изучение факторов риска развития гнойных осложнений после эндопротезирования можно следующие выводы: осложнения развиваются чаще на 4,1% в возрасте старше 70, чем выше степень ожирения, тем выше процент развития осложнений (при ожирении I степени – 0,3 – 0,7%, II ст. – 2,3%, III ст. – до 9,3%, а IV ст – 55,6%), при сопутствующих системных заболеваниях (чаще ревматоидный артрит, СКВ и др.) риск повышается до 3,1%, сопутствующий сахарный диабет, его тип и тяжесть серьезно повышает риск развития осложнений: при диабете II типа – 7,4%, при диабете I типа – 42,8%, при ВИЧ и гепатите С риск увеличивается до 20,7%, гнойно-септические процессы в анамнезе (гнойные

заболевания легких, абсцессы, плевриты, перитониты, тяжелые гнойные поражения мягких тканей и др.), вне зоны оперативного вмешательства, повышает риск до 13,7%, а в области оперативного вмешательства до 87,1% [4].

При рассмотрении двух клинических случаев пациентки 94 лет и мужчины 66 лет, которым проведено ревизионное ЭТБС в травматологическом отделении «Городская клиническая больница им. М.А. Тверье» г. Пермь определили, что женщине старческого возраста первично ЭТБС выполнено в 2022 году. В течение года из сопутствующего диагноза: ХИБС. ДКМП. ГБ III ст., нормотензия, риск 4. Дегенеративные изменения клапанов сердца. МР I ст., ТР I ст., ПР II ст. ХСН ПБ-ША с сохраненной ФВ=60%. Гидроперикард (малый), двухсторонний гидроторакс (малый). Анасарка. Хронический пиелонефрит, обострение. Аллергическая реакция в виде крапивницы на неуточненный аллерген. Хроническая гипохромная анемия II ст. в стадии восстановления. Это привело к основному диагнозу: септическая нестабильность компонентов эндопротеза.

У мужчины пожилого возраста первично ЭТБС выполнено в 2018 году. В течение 4 лет из сопутствующего диагноза: ГБ 3 ст, АГ 2ст, риск 4. Атеросклероз аорты, крупных сосудов. ИБС. СН 3 фкл, стабильное течение. ПИКС 2009 г. Имплантация ЭКС 2009 по поводу АВ-блокады 3 ст. Вторичный ИЭ 2014г. Реимплантация 2020г. Операция «Лабиринт», митральная ринговая аннулопластика, пластика ТК от 2009г. ЦВБ. ХНМК. Умеренный вестибуло- мозжечковый синдром. Хронический пиелонефрит, ремиссия. ХБП С2. Жировой гепатоз. Хроническая анемия I ст. Что в свою очередь привело к основному диагнозу: нестабильность компонентов эндопротеза.

Вывод: таким образом, при эндопротезировании тазобедренного сустава возможно развитие осложнений разного генеза, на которые влияет ряд различных факторов риска, вследствие чего пациентам необходимо проводить ревизионное тотальное эндопротезирование тазобедренного сустава. На развитие осложнений существенно влияют возраст, а именно пожилой и старческий, сопутствующая патология, например, сахарный диабет, ожирение, ревматоидный артрит и т. д., вид и сложность операции, послеоперационный период.

Литература

1. Вороков А.А., Бортюлев П.И., Хайдаров В.М., Линник С.А., Ткаченко А.Н. Эндопротезирование тазобедренного и коленного суставов: показания к операции // Ортопедия, травматология и восстановительная хирургия детского возраста. 2020. №3.
2. Волокитина Е.А., Зайцева О.П., Колотыгин Д.А., Вишняков А. А. Локальные интраоперационные и ранние послеоперационные осложнения эндопротезирования тазобедренного сустава // Гений ортопедии. 2009. №3.
3. Дмитриева Л.А., Лебедев В.Ф., Коршунова Е.Ю. Осложнения при эндопротезировании тазобедренного сустава и способы их прогнозирования (обзор литературы) // Acta Biomedica Scientifica. 2013. №2-1(90).
4. Слободской А.Б., Осинцев Е.Ю., Лежнев А.Г., Воронин И.В., Бадак И.С., Дунаев А.Г. Риски гнойно-воспалительных осложнений после эндопротезирования крупных суставов // Журнал «Травматология и ортопедия центральной Азии», 2016, №1.

BOROVIK Maria Viktorovna

student, Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner,
Russia, Perm

ХОРЕВА Екатерина Алексеевна

student, Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner,
Russia, Perm

*Scientific Advisor – Associate Professor at Perm State Medical University named
after Academician E.A. Wagner Nekrasova Lyudmila Vladimirovna*

RISKS AND COMPLICATIONS AS INDICATIONS FOR REPEATED TOTAL HIP REPLACEMENT

Abstract. *This article provides a review of the literature and a clinical case of repeated total hip replacement. The risks and complications of this operation are considered.*

Keywords: *causes of complications, risks of complications, repeated total hip replacement, clinical case, revision endoprosthesis.*

ГОРОШНИКОВА Гульжана Абайдулловна

кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры морфологии и экспертизы,
Уральский государственный аграрный университет, Россия, г. Екатеринбург

СОТНИКОВА Дарья Дмитриевна

студентка факультета ветеринарной медицины и экспертизы,
Уральский государственный аграрный университет, Россия, г. Екатеринбург

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ФУРАЗОЛИДОНА
В ТЕРАПИИ ПАРВОВИРУСА У СОБАК**

Аннотация. Данная статья содержит материалы исследования эффективности применения Фуразолидона в терапии парвовируса у собак в условиях стационара городской ветстанции.

Ключевые слова: парвовирусный энтерит собак, Фуразолидон, эффективность применения.

Парвовирусный энтерит (парвовироз) – высоко контагиозное, остропротекающее вирусное заболевание собак, вызываемое ДНК-содержащим вирусом семейства Parvoviridae. Данное заболевание поражает желудочно-кишечный тракт и сердечную мышцу, характеризуется профузным поносом (обычно зловонный), рвотой, вместе с этим обезвоживанием, сильной лихорадкой [2, с. 283-289]. В крови происходит разрушение лейкоцитов, что способствует ослаблению иммунитета. Часто парвовирозом заражаются щенки в возрасте до 3-5 месяцев, не привитые, старые и ослабленные собаки, поэтому вакцинация является наиболее эффективной профилактикой [4]. К сожалению, при несвоевременном и неполном лечении у данного заболевания высокая летальность.

Возбудитель парвовирусного энтерита относится к семейству Parvoviridae. У данного вируса есть 2 штамма: штамм CPV-1 и CPV-2 [3]. CPV-1 считается непатогенным, однако есть случаи заражения через плаценту, гибель щенков в 5-месячном возрасте. Наиболее опасным является второй штамм вируса. Им часто заражаются именно щенки младше 6-месячного возраста. CPV-2 очень близок по иммуногенным свойствам вирусу панлейкопении кошек, а также вирусу энтерита норки. Через 5-6 дней вирус начинает поражать все органы и системы органов щенков: развивается энтерит, сопровождающийся сильнейшей диареей, рвотой, появляется синдром «увядающих щенков», миокардит, в крови наблюдается лейкопения. Заболевание протекает молниеносно и

зачастую приводит к внезапной гибели щенков. Терапия парвовирусного энтерита должна быть комплексной и включать в себя антибиотикотерапию, жидкостную терапию, симптоматическое лечение рвоты, геморрагического энтерита, а также поддержание организма полноценным кормлением. Также, по результатам некоторых исследований, показано энтеральное введение пищи, поскольку это улучшает целостность слизистой пищеварительного тракта и способствует набору массы тела в период истощенного состояния организма [6, с. 128-131].

Цель исследования – определить терапевтическую эффективность антибактериального препарата Фуразолидон для лечения парвовирусного энтерита у собак в условиях городской ветстанции.

Материалы и методы: в условиях стационара городской ветстанции отобрали 10 особей с клиническими проявлениями парвовирусного энтерита. Фуразолидон задавали 6 собакам, пришедшим с симптомами вируса после предыдущих 4 летальных случаев с тем же диагнозом. Доза препарата – 10 мг/кг 2-3 раза в день.

Клинический статус животного оценивали на основании проведенного клинического осмотра, общего и биохимического анализов крови. В условиях стационара щенков с диагнозом парвовирус помещали в отдельные боксы. Для восполнения гидратации организма внутривенно проводились капельные инфузии, которые включали в себя раствор Рингера Лока в объеме до 100-200 мл (в зависимости от массы

животного), Метрогил в дозировке 3 мл на кг массы, при наличии крови в кале – транексамовую кислоту 10 мг/кг, Маропиталь (Сирения) – 1 мг/кг. Дополнительно вводили цианкобаламин и Витам для повышения иммунитета и ответной реакции организма. В качестве этиотропной терапии применяли внутримышечно Кобактан 0,1 мл на кг и Тилозин 50 0,1 мл на кг.

Данная схема лечения применялась относительно всех случаев заболевания парвовирусом у собак мелких и крупных пород и корректировалась в соответствии с проявлениями тех или иных клинических признаков. Однако наблюдалась достаточно высокая смертность среди щенков мелких пород собак, таких как чихуахуа и той-терьеров. Из контрольной группы, включающей в себя 10 собак (щенков и не привитых молодых особей), у 4 – летальный исход на 2-3 сутки. Исходя из неблагоприятной динамики лечения, была проведена коррекция назначения. 6 последующим щенкам из контрольной группы был включен в схему лечения антибактериальный препарат Фуразолидон. Он стал препаратом выбора, поскольку эффективно показывал себя в борьбе с сальмонеллами, трихомонадами, лямблиями, то есть с возбудителями кишечных инфекций.

Фуразолидон, как препарат из группы нитрофуранов, обладает бактериостатическим и бактерицидным действием в отношении грамположительных и в большей степени грамотрицательных бактерий, а также простейших [1]. Преимущество данного препарата состоит в том, что к нему у микроорганизмов резистентность развивается очень медленно, поэтому он достаточно эффективен в отношении бактерий, которые сформировали устойчивость к антибиотикам. Совместно с антибиотиками группы макролидов, цефалоспоринов, тетрациклинов, эритромицином проявляет синергидное действие, в большей степени подавляя этиотропный фактор, а также появление вторичных заболеваний. Данный препарат обладает отсутствием выраженной токсичности, длительностью действия, а также быстрым проникновением к очагу поражения [5, с. 75-76].

Описанные манипуляции проводили ежедневно в условиях стационара под наблюдением врачей. Фуразолидон задавали щенкам в дозировке 3-5 мг на кг веса каждые 12 часов 4-6 дней. Уже на второй день применения данного препарата в комбинации с антибиотиками у животного наблюдался более оформленный стул, отсутствие рвоты. Щенки активнее

подходили к еде, температура снижалась до 38,5-39,0.

Результаты исследования: в условиях стационара городской ветстанции в течение месяца проходили лечение парвовирусного энтерита 10 собак с выраженной картиной данного заболевания. Схема лечения основывалась на антибиотикотерапии, инфузионной терапии для снятия дегидратации, сбалансированном диетическом рационе для чувствительного пищеварения. Прогноз у таких пациентов был неблагоприятный, летальность в 4 случаях. Препаратом выбора для более эффективного лечения был Фуразолидон, антибактериальный препарат, оказывающий сильное бактерицидное действие в отношении грамположительных и грамотрицательных бактерий. В результате его применения состояние больных животных становилось стабильнее по сравнению с животными, в терапию которых не был включен данный препарат. Исход болезни в данном случае – выздоровление у 5 собак из 6, что составляет 80%.

Литература

1. Бобкова Г.Н. Инфекционные болезни молодняка сельскохозяйственных животных: учебно-методическое пособие / Г.Н. Бобкова. – Брянск: Издательство брянской ГСХА, 2013. – 82 с.
2. Галкина Т.С., Караулов А.К. Парвовирусный энтерит собак: анализ эпизоотической ситуации и перспективы / Т.С. Галкина, А.К. Караулов // Ветеринария сегодня. 2020, С. 283-289.
3. Господинова А.И. Этиологическая структура возбудителя парвовирусного энтерита у собак / А.И. Господинова, Л.П. Миронова // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сборник статей Международной научно-практической конференции – Уфа: Аэтерна, 2022 – 296 с.
4. Парвовирусный энтерит (парвовироз) // for-vet.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://for-vet.ru/articles/parvovirusnyiy-enterit-parvoviroz/> (дата обращения: 11.11.2023).
5. Порхоменко С.А. Описание препарата Фуразолидон и его технологическая схема производства / С.А. Порхоменко, О.И. Басарева // Сборник научных трудов XII Всероссийской конференции. 2022, С. 75-76.
6. Шихова Л.Р. Принципы лечения парвовирусного энтерита собак / Л.Р. Шихова, А.А. Воронцова // Электронный научный журнал № 4 – 1 (19). 2017, С. 128-131.

GOROSHNIKOVA Gulzhana Abaydullovna

Candidate of Veterinary Sciences,
Associate Professor of the Department of Morphology and Expertise,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia

SOTNIKOVA Darya Dmitrievna

Student of the Faculty of Veterinary Medicine and Expertise,
Ural State Agrarian University, Russia, Yekaterinburg

THE EFFECTIVENESS OF FURAZOLIDONE IN THE THERAPY OF PARVOVIRUS IN DOGS

Abstract. *This article contains materials on the study of the effectiveness of the use of Furazolidone in the therapy of parvovirus in dogs in a hospital of a city veterinary station.*

Keywords: *parvovirus enteritis of dogs, Furazolidone, efficacy of application.*

ДУДЕЦКАЯ Юлия Сергеевна

студентка кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии,
Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера,
Россия, г. Пермь

СТАРИКОВА Алена Константиновна

студентка кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии,
Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера,
Россия, г. Пермь

ИБАДОВ Нижат Ильясович

студент кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии,
Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера,
Россия, г. Пермь

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ
ВАРИКОЗНОГО РАСШИРЕНИЯ ВЕН НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ**

***Аннотация.** Варикозное расширение вен нижних конечностей – распространенное заболевание, которое может приводить к отекам, трофическим нарушениям и изъязвлениям кожи. Помимо классической хирургической процедуры кроссэктомии с зачисткой подкожной вены, за последние 15 лет появилось все больше малоинвазивных эндолюминальных методов лечения, предлагающих современному флебологу широкий спектр процедур. Важно выбрать оптимальный вариант лечения для каждого конкретного пациента.*

***Ключевые слова:** вены, варикоз, РЧА, ЭВЛА, склеротерапия.*

Введение

Варикозная болезнь нижних конечностей является одной из важнейших проблем современного здравоохранения. Данное заболевание имеет высокую степень распространённости. Так, в США и странах Западной Европы около 30 % населения страдает различными формами варикоза [1, с. 371-372]. В России она имеет место у 25 млн человек.

Варикозная болезнь и хроническая венозная недостаточность являются важной социально-экономической проблемой, так как в последние годы увеличивается рост заболеваемости у лиц трудоспособного возраста, болезнь прогрессирует и следствием этого является стойкая нетрудоспособность населения.

Варикозное расширение вен – заболевание, которое характеризуется снижением эластичности венозной стенки. В процесс вовлекаются, зачастую, вены нижних конечностей, в частности подкожные и глубокие вены. Основной проблемой данного заболевания является рефлюкс – патологическое течение крови в

обратном направлении. Это ведет к гемодинамическим нарушениям, замедлению движения тока крови, что является причиной тромбозов. По статистике варикозное расширение вен нижних конечностей чаще встречается у женщин – 70%, причем первые признаки рефлюкса в нижних конечностях появляются в 20-25 лет. Однако сейчас уже у 10-15% детей-школьников в возрасте 10-12 лет диагностируют первые признаки венозного рефлюкса.

Современные методы лечения

Основной целью лечения варикозного расширения вен является предотвращение риска тромбозов варикозных вен, а также предотвращение развития венозной недостаточности с расстройствами трофики [2, с. 96]. В настоящее время все большее значение приобретают малоинвазивные методы лечения. На данный момент самыми высокоэффективным способом лечения варикоза является термооблитерация, а именно – радиочастотная абляция (РЧА) и эндовенозная лазерная абляция.

При РЧА в просвет сосуда вводится радиочастотный катетер, а контроль температуры нагрева и извлечения ведется по обратной связи. Благодаря радиочастотному воздействию эндотелий венозной стенки разрушается и происходит его облитерация, т. е. зарастание. Эта процедура минимизирует болевые ощущения, позволяет выполнить в один заход весь объем реконструкций вен обеих ног, также делает восстановление после флебэктомии быстрым и прекрасно рекомендует себя с позиции эстетичности результата.

Эндовенозная лазерная абляция – современный метод, призванный устранить рефлюкс крови в поверхностных и перфорантных венах с помощью тепловой энергии лазерного излучения.

ЭВЛА позволяет обойтись без разрезов и не требует госпитализации пациента в стационар. ЭВЛА проводится под местной анестезией (введение новокаина). В первую очередь проводится разметка варикозных вен ультразвуком, затем вводится световод. Далее осуществляется тумесцентная анестезия, а после уже проводится лазерная коагуляция варикозного ствола. После проведения процедуры рекомендуется ношение компрессионного биндажа.

Следует сделать вывод, что оба метода имеют много общего. Они оба эффективны, оказывают высокий косметологический эффект, практически безболезненны, оказываются в амбулаторных условиях, характеризуются быстрым восстановлением. Но значительным недостатком является их высокая стоимость. Нами были изучены цены на РЧА и ЭВЛА на сайтах пермских клиник: цена ЭВЛА – от 35000-58000руб., а стоимость РЧА – 45000-90000руб. Поэтому часто пациентам предлагают альтернативный метод лечения – склеротерапия.

Склеротерапия – введение в варикозные узлы склерозанта – специального препарата (варикоцид, вистарин, тромбовар), который приводит к склеиванию сосудистой стенки [3, с. 11]. Данная процедура значительно дешевле, эффективна на ранних этапах развития варикоза, деликатна, но при этом менее эффективна и требует частого посещения специалиста для достижения результата [2, с. 39]. После проведения процедуры необходимо носить компрессионный трикотаж. Цена склеротерапии в Перми – от 4000 до 10000руб.

Однако также существует пенная склеротерапия – относительно новая методика лечения

варикоза. Она проще, эффективнее и безопаснее чем классическая склеротерапия, а благодаря совместному использованию с ультразвуком можно без труда проводить контроль процедуры. Для облитерации вен используется мелкодисперсная пена, которую получают путем смешивания кислорода, углекислой кислоты и воздуха [4, с. 28-29].

Также относительно недавно появились нетемпературные нетумесцентные методы – механохимическая облитерация и применение клея для вен [2, с. 114]. Метод заключается во введении в вену специального катетера с раздвигающимся венчиком лезвий или с вращающимся изогнутым кончиком, данная конструкция своим механическим воздействием на внутреннюю стенку сосуда усиливает действие взбитого в пену склерозанта.

Несмотря на то, что применение цианакрилатных клеевых соединений в хирургии при обработке ран относится еще к периоду Первой мировой войны, непосредственное их применение во флебологии берет начало в 90-х годах. Основательно метод применяется в клинической практике с 2011 г., когда компанией Medtronic (США) была представлена система для цианоакрилатной эмболизации (ЦАЭ) подкожных вен, в состав которой вошел медицинский клей n-бутил-2-цианоакрилат. В сфере лечения варикозного расширения вен, ЦАЭ, как методика эндовазальной нетермической облитерации, является миниинвазивным способом выключения патологической вены из кровообращения и устранения патологического венозного рефлюкса. Методика облитерации (склеивания) подкожных вен медицинским клеем при варикозе является альтернативой термической эндовазальной облитерации вен (ЭВЛК, РЧО). Однако при оценке послеоперационного периода было установлено, что после цианакрилатной облитерации флебит развивался гораздо чаще – в 21,3 %, тогда как при РЧА – в 13,2% случаев. С 2017 г. в России прошла регистрацию и разрешена к применению первая система для цианакрилатной облитерации магистральных поверхностных вен. Но данная технология требует накопления данных и изучения поведения данного цианакрилатного соединения в теле человека во времени. Необходимы также дальнейшие исследования цианакрилатных соединений как отечественного, так и иностранного производства, с целью выявления всех недостатков и преимуществ для проведения облитерации варикозно-

измененных вен, а также внедрения их в широкую клиническую практику.

Заключение

Благодаря существованию высокотехнологичных и высокоэффективных методов, таких как РЧА, ЭВЛА и склеротерапия возможно быстрое, эффективное, практически безболезненное проведение операций на варикозных венах, успешно лечение варикозных заболеваний нижних конечностей. Но значительный недостаток этих технологий – высокая стоимость.

Литература

1. Назарук А.А. История развития флебологии в древности // Молодежь и медицинская

наука в XXI веке: Собр. н. тр. – Киров, 2017. – С. 371-372.

2. Илюхин Е.А. Варикоз, тромбоз, лимфостаз и другие заболевания вен, которые можно и нужно лечить. – М.: Эксмо, 2019. – 256 с.

3. Лупальцов В.И., Дехтярук И.А., Ягнюк А.И. и др. Варикозное расширение вен нижних конечностей (варикозная болезнь): для иностранных студентов V курса мед. и стомат. фак-тов. – Харьков: ХНМУ, 2010. – 16 с.

4. Баешко А.А., Шестак Н.Г., Тихон С.Н., Крыжанова Е.В. Современная компрессионная склеротерапия // Медицинские новости. – 2012. – С. 28-31.

DUDETSKAYA Yulia Sergeevna

Student of the Department of Topographic Anatomy and Operative Surgery,
Perm State Medical University named after academician E.A. Wagner, Russia, Perm

STARIKOVA Alena Konstantinovna

Student of the Department of Topographic Anatomy and Operative Surgery,
Perm State Medical University named after academician E.A. Wagner, Russia, Perm

IBADOV Nijat Ilyasovich

Student of the Department of Topographic Anatomy and Operative Surgery,
Perm State Medical University named after academician E.A. Wagner, Russia, Perm

MODERN METHODS OF SURGICAL TREATMENT OF VARICOSE VEINS OF THE LOWER LIMBS

Abstract. *Varicose veins of the lower extremities are a common disease that can lead to edema, trophic disorders, and skin ulceration. In addition to the classic surgical procedure of crosssection with stripping of the saphenous vein, an increasing number of minimally invasive endoluminal treatments have emerged in the last 15 years, offering the modern phlebologist a wide range of procedures. It is important to choose the best treatment option for each individual patient.*

Keywords: *veins, varicose veins, RFA, EVLA, sclerotherapy.*

КАРИМОВА Сабина Зиятханқызы

врач-резидент-терапевт,
Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова,
Казахстан, г. Алматы

НУРАЛИЕВА Жанат Амангельдиевна

врач-резидент-терапевт,
Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова,
Казахстан, г. Алматы

НУСПАХЫН Мәдина Кайратқызы

врач-резидент-терапевт,
Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова,
Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – заведующий кафедрой внутренних болезней
Казахского национального медицинского университета им. С. Д. Асфендиярова,
член рабочих групп по тромбозам, инсульту и сердцу Европейского общества кардиологов,
Председатель Правления Казахского общества по тромбозу и гемостазу, к.м.н.
Сугралиев Ахметжан Бегалиевич*

*Научный руководитель – ассистент кафедры внутренних болезней
Казахского национального медицинского университета им. С. Д. Асфендиярова
Тукаева Ляззат Калабаевна*

ДЕФИЦИТ ЖЕЛЕЗА У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Аннотация. Научная статья рассматривает вопрос дефицита железа у пациентов, страдающих хронической сердечной недостаточностью (ХСН). Исследование включает анализ уровней железа и его метаболических показателей у пациентов с ХСН в различных медицинских центрах. В статье рассматриваются влияние дефицита железа на течение ХСН, его взаимосвязь с ухудшением качества жизни и увеличением заболеваемости. Авторы обсуждают возможные механизмы, объясняющие связь между дефицитом железа и ХСН, и предлагают практические рекомендации по диагностике и лечению этого состояния. Результаты исследования могут оказать влияние на подходы к управлению ХСН и дефицитом железа, что способствует улучшению клинической практики и повышению эффективности терапии.

Ключевые слова: медицина, хроническая сердечная недостаточность, анализ уровня железа, дефицит железа, клиническая практика, терапия.

Актуальность исследования

Актуальность данной статьи обусловлена высокой релевантностью проблемы дефицита железа у пациентов с ХСН в современной медицинской практике. ХСН является серьезным и распространенным заболеванием, сопровождающимся значительной морбидностью и смертностью. Недостаточность железа, в свою очередь, может усугубить клиническое течение

ХСН, влияя на жизненные показатели и качество жизни пациентов.

Исследования в данной области могут предоставить ценную информацию для более глубокого понимания взаимосвязи между дефицитом железа и хронической сердечной недостаточностью. Практические рекомендации, предложенные в статье, могут быть полезными для врачей в оптимизации диагностики и

лечения данного состояния, что, в свою очередь, может привести к улучшению результатов лечения, снижению морбидности и улучшению качества жизни пациентов с ХСН.

Таким образом, статья вносит важный вклад в развитие стратегий управления ХСН и дефицитом железа в клинической практике.

Цель исследования

Целью проведения данного исследования является глубокое исследование взаимосвязи между дефицитом железа и ХСН с последующим улучшением стратегий диагностики, лечения и управления этими состояниями.

Исследование направлено на оценку уровней железа и его метаболических параметров у пациентов с ХСН с целью выявления особенностей метаболизма железа в данной категории пациентов. Параллельно осуществляется анализ влияния дефицита железа на течение ХСН с учетом его воздействия на клинические показатели, качество жизни и прогноз заболевания.

В рамках исследования разрабатываются практические рекомендации для диагностики и лечения, предназначенные для врачей. Эти рекомендации призваны оптимизировать процессы диагностики и лечения дефицита железа у пациентов с ХСН.

Основной упор делается на создание основы для улучшения результатов лечения ХСН. Это включает в себя не только повышение эффективности терапии, но и разработку индивидуализированных терапевтических подходов, что в конечном итоге может привести к существенному улучшению качества жизни пациентов и оптимизации управления данной патологией.

Материал и методы исследования

Материалы и методы данного исследования основаны на анализе данных, собранных из различных источников, связанных с хронической сердечной недостаточностью (ХСН) и дефицитом железа. В качестве первоисточников использовались клинические исследования, ревью, аналитические обзоры и мета-анализы, опубликованные в научных журналах и базах данных.

В рамках исследования проведен комплексный анализ литературных данных, касающихся уровней железа и его метаболических параметров у пациентов с ХСН. Важным аспектом методологии является систематизация информации, позволяющая выделить основные тренды и закономерности в контексте взаимосвязи между дефицитом железа и ХСН.

Для более глубокого понимания этой взаимосвязи, в исследовании применяются статистические методы анализа данных, включая корреляционные и регрессионные анализы. Аналитический подход также включает в себя сравнительный анализ результатов различных исследований, что позволяет выявить консенсус и расхождения в научном сообществе по данной проблеме.

Методология исследования ориентирована на объективный анализ литературных данных без непосредственного взаимодействия с пациентами. Она предоставляет возможность систематизировать и интерпретировать имеющиеся знания, выявляя важные аспекты взаимосвязи между ХСН и дефицитом железа.

Вот несколько ученых, которые внесли значительный вклад в данное направление: В.И. Провоторов, А.В. Будневский, С.А. Кожевникова, А.В. Чернов, Е.С. Овсянников и другие.

Результаты исследования

Неоспоримо, что бронхолегочные и сердечно-сосудистые заболевания представляют собой значительную угрозу здоровью населения, и смертность от них продолжает расти по всему миру. В данном контексте, особенно тревожным становится взаимосвязь анемии с сердечно-сосудистыми патологиями.

Данные о высокой распространенности анемии свидетельствуют о необходимости более внимательного отношения к этому состоянию, особенно у лиц старших возрастных групп. С увеличением возраста частота выявления симптомов анемии становится более значимой, что требует более активного вмешательства врачей для предотвращения и лечения данного состояния.

Особенно важно обращать внимание на пациентов с хроническими заболеваниями, так как они сталкиваются с повышенным риском развития анемии. Учитывая, что сочетание анемии с другими патологиями существенно увеличивает частоту госпитализаций и уровень смертности, врачам необходимо придавать этому аспекту более высокий статус в клинической практике.

Таким образом, более глубокое понимание взаимосвязи анемии и сердечно-сосудистых заболеваний с учетом возрастных и сопутствующих факторов может стать основой для разработки более эффективных стратегий профилактики и лечения, направленных на снижение общего бремени этих патологий на здоровье общества.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что существует тенденция недооценки роли анемии в прогрессировании сердечной недостаточности со стороны многих медицинских специалистов. Учитывая, что анемия может оказывать серьезное воздействие на течение сердечно-сосудистых заболеваний, отсутствие должного внимания к этому аспекту может снижать эффективность лечения и влиять на прогноз заболевания [1, с. 35].

Изучение влияния анемии на группы риска, такие как пожилые люди с хроническими заболеваниями, обосновывает необходимость более тщательного мониторинга и раннего вмешательства с целью предотвращения осложнений. Это также подчеркивает важность проведения образовательных программ для медицинского персонала с акцентом на раннее выявление и эффективное управление анемией у пациентов с сердечно-сосудистой патологией.

Таким образом, дополнительные исследования и широкое освещение проблемы анемии в контексте сердечно-сосудистых заболеваний могут содействовать разработке инновационных клинических подходов, направленных на улучшение прогноза и качества жизни пациентов, сталкивающихся с этими серьезными медицинскими проблемами.

Анемия и дефицит железа являются распространенными сопутствующими состояниями у пациентов, страдающих от сердечной недостаточности (СН), существенно влияя на их качество жизни и физическую выносливость.

Распространенность анемии среди пациентов с хронической СН значительно выше, чем в общей популяции, варьируя от 4,1% до 61%. Эта вариабельность обусловлена различиями в пациентской группе (пол, возраст, наличие сопутствующих заболеваний, функциональный класс сердечной недостаточности по NYHA), а также применяемыми критериями для диагностики анемии. В соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения, анемия диагностируется при уровнях гемоглобина менее 13 г/дл у мужчин и менее 12 г/дл у женщин. Уровень гемоглобина при СН отражает дисбаланс нейрогормональных систем и нарушения, возникающие в процессе декомпенсации ХСН. Этиология анемии при ХСН часто неясна, но воспаление играет ключевую роль, активируя иммунные процессы и увеличивая уровень циркулирующих цитокинов у пациентов с прогрессирующей ХСН [2, с. 10].

Дефицит железа рассматривается как сопутствующее состояние анемии, однако снижение уровня гемоглобина может быть также рассмотрено как результат истощения железных запасов. Более 40% больных ХСН без анемии обнаруживают лабораторные аномалии истощенных запасов железа. Железодефицит является одной из ведущих причин анемии у этих пациентов, независимо от пола, расы и фракции выброса левого желудочка. Дефицит железа часто выявляется как осложнение при хронических заболеваниях и может проявляться с анемией или без нее. Пациенты с ХСН часто подвержены развитию дефицита железа из-за истощения запасов или нарушения метаболизма железа при воспалительных процессах, характерных для ХСН. Длительный дефицит железа ухудшает качество жизни, влияет на окислительный метаболизм и иммунные механизмы клеток пациентов с ХСН [15, с. 12].

Изучение распространенности дефицита железа у пациентов с ХСН выявляет высокий уровень данного состояния в различных регионах мира, включая Европу, Северную Америку, Азию и Восточную Африку. Повышение частоты дефицита железа связано с увеличением функционального класса ХСН, снижением фракции выброса левого желудочка, увеличением уровня NT-проВNP и высокочувствительного С-реактивного белка, особенно у женщин.

В практике врачей-терапевтов часто возникает вопрос о сочетании анемии и хронической сердечной недостаточности. Процент пациентов с анемией увеличивается с 9,1% у тех, кто находится в функциональном классе I (NYHA I), до 79,1% у пациентов с функциональным классом IV (NYHA IV). Подчеркивается, что анемия не только усугубляет симптомы ХСН, негативно влияет на качество жизни, ухудшает толерантность к физической активности, но и связана с повышенной частотой госпитализаций и увеличивает риск смерти более чем в два раза [3, с. 9].

Факторы риска анемии при ХСН включают женский пол, пожилой возраст, наличие сахарного диабета и дисфункцию почек. Почечная недостаточность играет значительную роль в формировании анемии и встречается у половины госпитализированных пациентов с декомпенсацией ХСН. Нефропатия чаще всего развивается из-за приема медикаментов, таких как ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента (АПФ), диуретики, блокаторы рецепторов к ангиотензину, антагонисты

альдостерона, или нарушений гемодинамики. Больные с анемией и нарушенной функцией почек демонстрируют наименьшую выживаемость среди пациентов с ХСН.

Стоит обратить внимание на данные, приведенные ниже в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика пациентов с ХСН и дефицитом железа в рамках исследования PReP

Параметр	Значение/Доля
Исследование	Проспективный наблюдательный регистр PReP
Количество пациентов включенных в исследование	1198
Пациенты с ХСН и ФВЛЖ < 45%	Да
Женщин	26%
Выявленный дефицит железа	509 (43%)
Пациенты с предварительным диагнозом дефицита железа и предписанными препаратами	Нет
Сравнение с пациентами без дефицита железа	Меньшая масса тела (p=0,01), более низкий уровень гемоглобина (p<0,0001), более высокое количество тромбоцитов (p<0,0001)
Степень тяжести ХСН у пациентов с железодефицитом	Выше ФК ХСН по NYHA (p=0,0003), уровни натрийуретических пептидов (p=0,01 для BNP, p=0,0015 для NT-proBNP)
Отсутствие различий в параметрах	Возраст, частота сердечных сокращений в покое, артериальное давление, ФВЛЖ, уровень С-реактивного белка, креатинин
Отсутствие различий в сопутствующих заболеваниях	Артериальная гипертензия, сахарный диабет, почечная дисфункция, хроническая обструктивная болезнь легких
Анемия выявлена	19%
О предварительном знании о состоянии	10%
Пациенты с одновременным дефицитом железа и анемией	Каждый второй
Анемия как предиктор снижения толерантности к физической нагрузке	ОР 1,94, 95% ДИ 1,36-2,77, p=0,0003

Дефицит железа оказывает негативное воздействие на прогноз заболевания у пациентов с сохраненной фракцией выброса левого желудочка (ХСНнФВ), проявляясь ухудшением клинических исходов, таких как общая смертность, госпитализации по поводу сердечной

недостаточности, и низкой переносимостью физической нагрузки. Это наблюдается независимо от наличия или отсутствия анемии у этих пациентов [4, с. 136].

Кроме того, необходимо отметить следующую информацию, приведенную в таблице 2.

Таблица 2

Влияние дефицита железа на прогноз при хронической сердечной недостаточности

Показатели/Группы	Дефицит железа и анемия	Дефицит железа без анемии	Без дефицита железа
Количество пациентов (%)	50	22	28
Средний период наблюдения (года)	2,5 ± 2,1	2,5 ± 2,1	2,5 ± 2,1
Смертность (%)	29	13	8
Смертность через 6 мес. (%)	8,7	3,6	-
Смертность через весь период (%)	-	-	-
Относительный риск смерти (ОР)	1,42	-	-
ДИ 95%	1,14-1,77	-	-

Показатели/Группы	Дефицит железа и анемия	Дефицит железа без анемии	Без дефицита железа
p-значение	0,002	-	-
Риск госпитализации и смерти (ОР)	1,40	-	-
ДИ 95%	1,01-1,94	-	-
p-значение	0,046	-	-

Таблица представляет результаты когортного исследования, включающего 1506 пациентов с ХСН из Польши, Испании и Нидерландов. Исследованы показатели статуса железа, включая ферритин, сывороточное железо, общая железосвязывающая способность, трансферрин и насыщение трансферрина. Риски смерти и госпитализации связаны с дефицитом железа, а не с анемией, и были более выражены у пациентов с прогрессией дефицита железа.

Дефицит железа существенно влияет на ХСН, чем анемия, оказывая отрицательное воздействие на физическую активность, потребление кислорода, госпитализации и смертность [14, с. 657].

Важно отметить, что в клинической практике часто недооценивают распространенность дефицита железа у пациентов с ХСН. Многие из них даже не осведомлены о наличии этого состояния. Учитывая его клиническое значение и влияние на прогноз, становится ясной необходимость проведения диагностики обмена железа у всех больных ХСН [5, с. 198].

Что касается диагностики дефицита железа у пациентов с ХСН, стоит отметить, что это частая причина анемии. Подтверждением анемии служит общий анализ крови, выявляющий снижение уровня гемоглобина. Однако этот метод не информативен относительно обмена железа, несмотря на общую связь между уровнем гемоглобина и дефицитом железа в медицинской практике.

Лабораторное выявление дефицита железа представляет собой сложную задачу, так как гомеостаз железа является динамичным процессом. Ни один из доступных тестов не обеспечивает полную оценку всего цикла абсорбции, транспортировки, усвоения и расходования железа в организме. Общий анализ крови позволяет измерить такие параметры, как средний объем эритроцита (MCV), среднее содержание гемоглобина в эритроците (MCH) и средняя концентрация гемоглобина в эритроците (MCHC). Однако эти показатели, хоть и могут быть снижены при дефиците железа, не обеспечивают достаточной ясности для точной

диагностики. Классический дефицит железа обычно ассоциируется с микроцитарной гипохромной анемией, но такие изменения могут также наблюдаться при других состояниях, таких как талассемия.

Уровень сывороточного железа менее 13 мкмоль/л коррелирует с дефицитом железа по данным биопсии костного мозга, обладая высокой диагностической точностью. Это снижение представляет собой важный показатель дефицита железа в организме [13, с. 31].

Важно различать абсолютный и функциональный дефицит железа. Абсолютный дефицит характеризуется истощением запасов железа, что сопровождается снижением насыщения трансферрина железом и уровня ферритина. С другой стороны, функциональный дефицит проявляется недостаточно быстрым высвобождением железа для удовлетворения увеличенных потребностей костного мозга в процессе эритропоэза, несмотря на наличие адекватных общих запасов железа. Пациенты с функциональным дефицитом демонстрируют снижение насыщения трансферрина железом, сохраняя при этом нормальный или даже повышенный уровень ферритина. Уровень сывороточного железа в таких случаях часто не дает диагностической информации, поскольку его значения остаются в пределах нормы [6, с. 847].

Ферритин, комплекс гидроксида железа и белка апоферритина, является ключевым белком, откладывающим железо в организме. Сывороточный ферритин, используемый как суррогатный маркер запасенного железа, оказывается важным лабораторным тестом для диагностики дефицита железа. Уровень ферритина менее 15 мкг/л с высокой точностью предсказывает наличие дефицита железа, хотя значения до 30 мкг/л также могут свидетельствовать о его наличии, несмотря на их менее высокую специфичность.

Сывороточный ферритин в значительной степени коррелирует с ретикулоэндотелиальными запасами железа, делая его ключевым лабораторным показателем статуса железа. В условиях хронических заболеваний, таких как

СН и хроническая болезнь почек, уровни сывороточного ферритина, как правило, повышены, что необходимо учитывать при диагностике дефицита железа в этих случаях [12, с. 53].

Трансферрин относится к глобулинам и играет важную роль в передвижении поступившего железа в различные депо органов (особенно в печени и селезенке), а также в ретикулоциты и их предшественники в красном костном мозге. Примерно 25-40% общего количества трансферрина в организме содержит железо. В плазме крови трансферрин присутствует в четырех формах: апотрансферрин (без железа), две моноферриформы (с железом в одном участке связывания) и диферритрансферрин. Синтез трансферрина осуществляется в основном в печени [7, с. 10].

Уровень трансферрина и насыщение его железом являются более стабильными величинами по сравнению с уровнем железа в сыворотке крови, с небольшими различиями в зависимости от пола и возраста. Однако использование сывороточного трансферрина в диагностике дефицита железа ограничено, так как этот показатель не отражает функциональные запасы железа.

Сатурация трансферрина, выраженная в процентах, представляет собой отношение концентрации сывороточного железа к концентрации трансферрина сыворотки. В норме этот показатель варьируется от 20% до 50%. Снижение сатурации трансферрина отмечается при обоих видах дефицита железа – абсолютном и функциональном.

Современные рекомендации для диагностики и лечения сердечной недостаточности подчеркивают важность измерения уровня ферритина и насыщения трансферрина у всех пациентов с подозрением на сердечную недостаточность. Дефицит железа у пациентов с сердечной недостаточностью диагностируется при снижении уровня ферритина в сыворотке до менее 100 нг/мл или уровня ферритина в пределах 100-299 нг/мл со снижением насыщения трансферрина до менее 20% [8, с. 62].

При диагностике дефицита железа у пациентов с сердечной недостаточностью необходимо уделить внимание исключению излечимых и обратимых причин истощения запасов железа. Такие истощенные запасы могут быть следствием невыявленных злокачественных новообразований, последствий лечения антитромботическими препаратами или

рецидивирующих желудочно-кишечных кровотечений. Даже небольшое снижение уровня гемоглобина при наличии лабораторных признаков дефицита железа должно рассматриваться как основание для тщательного медицинского обследования у пациентов с сердечной недостаточностью [11, с. 8].

В настоящее время у медиков имеется обширный арсенал лекарственных препаратов для лечения сердечной недостаточности (ХСН). Тем не менее, уровень смертности от этого заболевания продолжает расти, возможно, из-за недостаточной диагностики и некорректированной анемии, часто возникающей в контексте ХСН. Согласно европейским рекомендациям, гемотрансфузии не рекомендуются для лечения анемии при ХСН, вместо этого эффективным методом считается терапия препаратами эритропоэтина в сочетании с железом. Некоторые исследования свидетельствуют о позитивных результатах коррекции анемии с использованием рекомбинантного эритропоэтина (рЭПО), таких как снижение функционального класса ХСН, улучшение функции почек и общего качества жизни пациентов [9, с. 30].

Однако результаты исследования STAMINA-HeFT показали, что применение дарбэпоэтина альфа не оказывает существенного влияния на физическую переносимость и функциональный класс ХСН. В настоящее время продолжается масштабное исследование с участием тысяч пациентов с анемией на фоне ХСН, чтобы более точно определить пользу препаратов рЭПО в кардиологической практике.

Проведено несколько малых исследований, касающихся применения препаратов железа у пациентов с ХСН и низкой фракцией выброса левого желудочка (ФВЛЖ). Результаты рандомизированного исследования FERRIC-HF указывают на положительный эффект в/в введения препаратов сахарата железа у пациентов с анемией и ХСН. Другое исследование FAIR-HF подтвердило улучшение состояния и качества жизни пациентов при использовании в/в препаратов железа [10, с. 62].

Также проведены исследования, где обсуждается влияние уровня гемоглобина на результаты пациентов с ХСН. Установлено, что даже небольшое снижение уровня гематокрита увеличивает риск смерти и госпитализаций, обратим внимание на рисунок.

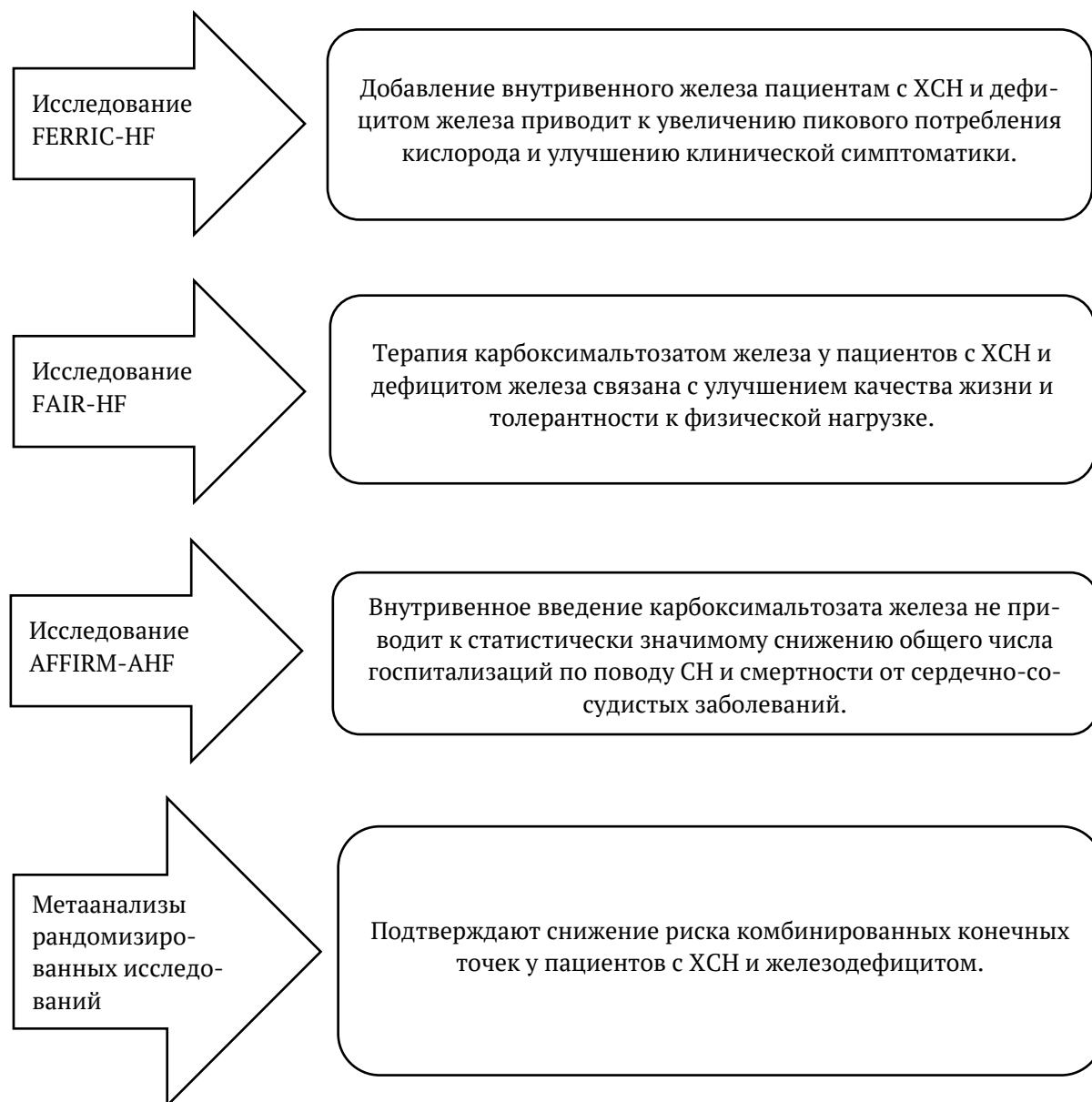

Рис. Результаты исследований по терапии дефицита железа у пациентов с (ХСН)

Выводы

Тема дефицита железа при сердечной недостаточности (ХСН) охватывает широкий спектр вопросов, связанных с диагностированием, лабораторными методами оценки статуса железа, а также влиянием терапии на пациентов. В ходе анализа различных исследований было установлено, что дефицит железа в ХСН ассоциируется с ухудшением качества жизни, увеличением симптомов и частотой госпитализаций.

Лабораторные методы, такие как измерение уровня сывороточного ферритина и насыщения трансферрина железом, играют важную роль в диагностике дефицита железа у пациентов с ХСН. Особенно важными являются показатели, такие как сатурация трансферрина, которые могут служить стабильными и более

информативными маркерами дефицита железа по сравнению с уровнем сывороточного железа.

Исследования, такие как FERRIC-HF и FAIR-HF, подтверждают безопасность и эффективность терапии внутривенными препаратами железа у пациентов с ХСН и дефицитом железа. Эта терапия ассоциировалась с улучшением симптомов, качества жизни и физической активности пациентов. Однако, несмотря на положительные результаты, некоторые исследования, такие как исследование STAMINA-HeFT, предостерегают от переоценки пользы терапии эритропоэтином и не исключают неоднозначности в ее влиянии на некоторые аспекты заболевания.

Современные тенденции исследований, такие как AFFIRM-AHF, продолжают расширять

область знаний о роли терапии железом в контексте сохраненной фракции выброса левого желудочка (ФВЛЖ), а также об организации лечебных подходов у пациентов с дефицитом железа и ХСН. Особый интерес представляют исследования, которые проводятся с учетом различных категорий пациентов, таких как те, у которых сохранена ФВЛЖ.

Метаанализы результатов рандомизированных клинических исследований подчеркивают потенциальные выгоды внутривенной терапии железом для снижения общей смертности, госпитализаций и улучшения качества жизни у пациентов с ХСН и дефицитом железа. Несмотря на определенные разногласия в результатах исследований, общий тренд свидетельствует о перспективности интеграции терапии железом в стандартные подходы к лечению ХСН.

Важным вызовом остается дальнейшая дифференциация стратегий лечения в зависимости от конкретных характеристик пациентов, таких как степень тяжести ХСН, уровень железа, и даже ФВЛЖ. Дополнительные исследования, учитывающие эти факторы, могут значительно уточнить рекомендации для врачей и повысить эффективность лечения, приводя к улучшению прогноза и качества жизни пациентов с ХСН и дефицитом железа.

Таким образом, вопросы дефицита железа в контексте ХСН требуют дальнейших исследований и подробного анализа, чтобы определить оптимальные стратегии диагностики и терапии. Развитие новых подходов и уточнение рекомендаций могут значительно повлиять на улучшение прогноза и качества жизни пациентов с ХСН и дефицитом железа.

Список сокращений:

ДИ – доверительный интервал

ОР – отношение рисков

ОСН – острая сердечная недостаточность

ОШ – отношение шансов

СН – сердечная недостаточность

ФВЛЖ – фракция выброса левого желудочка

ФК – функциональный класс

Литература

1. Абросимова Н.В., Мещерина Н.С., Леонтьева Т.С., Степченко М.А. Анемия, эритроцитоз и дефицит железа как прогностические маркеры течения хронической сердечной недостаточности. Медицинский совет. – 2022. – № 16(17). – С. 34-43.
2. Ватутин Н.Т. Анемия и железодефицит у больных с хронической сердечной

недостаточностью / Н.Т. Ватутин, Г.Г. Тарадин, И.В. Канишева, В.В. Венжега // Кардиология. – 2019. – Т. 59 (4S). – С. 4-20.

3. Душина А.Г., Лопина Е.А., Либис Р.А. Особенности хронической сердечной недостаточности в зависимости от фракции выброса левого желудочка // Российский кардиологический журнал. – 2019. – № 2. – С. 7-11.

4. Калюжин В.В., Тепляков А.Т., Черногрюк Г.Э., Калюжина Е.В., Беспалова И.Д., Терентьева Н.Н. и др. Хроническая сердечная недостаточность: синдром или заболевание? // Бюллетень сибирской медицины. – 2020. – № 19(1). – С. 134-139.

5. Каменев В.Ф., Овчинников Ю.В., Палченкова М.В., Беляев И.А., Оболонкова Н.И., Червякова Ю.Б., Копелев А.А. Прогностическое значение кардиопульмонального нагрузочного тестирования больных хронической сердечной недостаточностью с сохраненной фракцией выброса (обзор литературы) // Актуальные проблемы медицины. – 2019. – № 42(2). – С. 194-207.

6. Кобалава Ж.Д., Лапшин А.А., Толкачева В.В., Галочкин С.А. Распространенность и клинические ассоциации дефицита железа у пациентов с декомпенсированной сердечной недостаточностью в зависимости от используемых диагностических критериев дефицита железа // Терапевтический архив. – 2022. – № 94(7). – С. 844-849.

7. Лапшин А.А. Дефицит железа у пациентов с сердечной недостаточностью: клинические ассоциации, влияние внутривенного карбоксималтозата железа на показатели миокардиальной работы: автореф. канд. мед. наук: 3.1.20. Кардиология / А.А. Лапшин; Медицинский институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», 2023. – 24 с.

8. Макарова Н.А. Проблемные аспекты компенсации дефицита железа при хронической сердечной недостаточности // Российский кардиологический журнал. – 2023. – № 28 (2). – С. 60-68.

9. Макарова Н.А. Пути коррекции дизрегуляции эритропоэза при ишемической болезни сердца / Н.А. Макарова // Клиническая медицина. – 2013. – Т. 91 (1). – С. 28-31.

10. Мышляева Т.О., Постникова С.Л., Кисляк О.А. Хроническая сердечная недостаточность у женщин // Лечебное дело. – 2018. – № 2. – С. 59-64.

11. Поляков Д.С., Фомин И.В., Беленков Ю.Н., и др. Хроническая сердечная недостаточность в Российской Федерации: что изменилось за 20 лет наблюдения? Результаты исследования ЭПОХА-ХСН // Кардиология. – 2021. – № 61(4). – С. 4-14.

12. Провоторов В.М., Будневский А.В., Ульянова М.И. Особенности клинико-лабораторного статуса больных ХОБЛ с анемией / Актуальные проблемы медицины 21 века: сб. научн. тр. –Уфа: «Аэтерна», 2014. – С. 52-54.

13. Смирнова М.П. Ассоциации дефицита железа у пациентов с хронической сердечной

недостаточностью / М.П. Смирнова, П.А. Чижов, А.А. Баранов и др. // Вестник современной клинической медицины. – 2021. – Т. 14, вып. 4. – С. 27-34.

14. Стуклов Н.И. Дефицит железа и анемия у больных хронической сердечной недостаточностью / Н.И. Стуклов // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. – 2017. – Т. 13 (5). – С. 651-660.

15. Шилов А.М. Хроническая сердечная недостаточность и железодефицитная анемия в практике врача участкового терапевта // Лечебное дело. – 2013. – № 3. – С. 8-16.

KARIMOVA Sabina

resident physician, Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarova, Kazakhstan, Almaty

NURALIEVA Zhanat Amangeldievna

resident physician, Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarova, Kazakhstan, Almaty

NUSIPAKHYN Madina Kairatkyzy

resident physician, Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarova, Kazakhstan, Almaty

*Scientific Advisor – Head of the Department of Internal Medicine
of the Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarova,
member of the working groups on thrombosis,
stroke and heart of the European Society of Cardiology,
Chairman of the Board of the Kazakh Society on Thrombosis and Hemostasis,
PhD Sugraliev Akhmetzhan Begalievich*

*Scientific Advisor – Assistant of the Department of Internal Medicine
of the Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarova
Tukaeva Lyazzat Kalabaevna*

IRON DEFICIENCY IN PATIENTS WITH CHRONIC HEART FAILURE

Abstract. *The scientific article examines the issue of iron deficiency in patients suffering from chronic heart failure (CHF). The study includes an analysis of iron levels and its metabolic parameters in patients with CHF from various medical centers. The article examines the effect of iron deficiency on the course of CHF, its relationship with a deterioration in the quality of life and an increase in morbidity. The authors discuss possible mechanisms explaining the link between iron deficiency and CHF, and offer practical recommendations for the diagnosis and treatment of this condition. The results of the study may have an impact on approaches to managing CHF and iron deficiency, which contributes to improving clinical practice and increasing the effectiveness of therapy.*

Keywords: *medicine, chronic heart failure, iron level analysis, iron deficiency, clinical practice, therapy.*

КОНОВАЛОВА Юлия Ибрагимовна

врач акушер-гинеколог,

Самарская областная клиническая больница им. В. Д. Середавина, Россия, г. Самара

КОЗЛОВ Андрей Владимирович

кандидат медицинских наук, старший преподаватель,

Самарский государственный медицинский университет, Россия, г. Самара

АБРАМОВА Анастасия Алексеевнастудентка, Самарский государственный медицинский университет,
Россия, г. Самара**БЫСТРАКОВА Ирина Алексеевна**

ординатор кафедры акушерства и гинекологии,

Самарский государственный медицинский университет, Россия, г. Самара

*Научный руководитель – доцент кафедры акушерства и гинекологии
Самарского государственного медицинского университета,
доцент Стулова Светлана Васильевна*

**ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ МИКРОБИОТЫ ЦЕРВИКАЛЬНОГО КАНАЛА
У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН**

Аннотация. Особенности микробиоты цервикального канала и влагалища определяет физиологическое течение беременности и родов. Изучение микробиологических основ изменения микробиоценоза в процессе беременности и родов позволит снизить процент преждевременных родов, патологического течения послеродового периода, инфекционных заболеваний новорожденного - путем своевременной диагностики и лечения дисбаланса микробной составляющей биологических жидкостей пациентки.

Ключевые слова: микробиота влагалища, микробиота цервикального канала, дисбиоз, преждевременные роды, невынашивание беременности.

Цервико-вагинальная микробиота имеет первостепенное значение в поддержании физиологических процессов, происходящих в урогенитальном тракте, поскольку она является динамичной микросредой богатой гетерогенными микроорганизмами, среди которых идентифицируют бактерий, грибы, вирусы и простейших. Качественный состав микробиоты представлен симбиотическими, условно-патогенными и патогенными микроорганизмами. Среди симбиотических бактерий ключевую роль играют *Lactobacillus spp.*, продуцирующих молочную кислоту, перекись водорода и бактериоцины, биохимические свойства которых главным образом направлены на защиту слизистой оболочки влагалища от колонизации патогенными микроорганизмами [1].

Наиболее значимыми высокопатогенными микроорганизмами являются бета-гемолитические стрептококки, к которым относятся *S. anginosus*, *S. pyogenes* и *S. agalactiae*. Однако последние имеют высокую клиническую ценность в акушерско-гинекологической практике в силу того, что данная бактерия представляет крайнюю опасность в отношении плода: имея наиболее выраженные адаптационно-вирулентные свойства, микроорганизм способен проникать через гистогематический и гематоэнцефалический барьеры, что в дальнейшем приводит к развитию сепсиса, пневмонии и менингита. Причем наличие данного патогена на слизистых влагалища и цервикального канала клинически и симптоматически не отражается на здоровье и состоянии матери,

именно поэтому при планировании беременности акушеры-гинекологи согласно приказу от Минздрава России от 20.10.2020 №1130, в обязательном порядке должны проводить взятие биоматериала из влагалища и цервикального канала на идентификацию *S. agalactiae* [2]. Также важно отметить, что микроорганизмы, подвергаясь воздействию эндогенных и экзогенных факторов, приобретают новые адаптационные свойства, способствующие повышению их выживаемости и вирулентности, что имеет важное значение в развитии инфекционных процессов, сопровождающихся появлением серьезных осложнений [3]. Сдача биоматериала на исследование цервико-вагинальной микрофлоры является важной составляющей гинекологического осмотра, которая позволяет врачу провести корреляцию между собранным анамнезом и полученными результатами, что впоследствии облегчает постановление диагноза и назначение корректной терапии.

Целью нашей работы являлось исследование структуры микрофлоры цервикального канала при беременности.

В качестве биологического материала для микробиологического исследования послужили мазки, взятые ватным тампоном со слизистых оболочек цервикального канала, которые впоследствии были помещены в транспортные среды и доставлены в бактериологическую лабораторию. Далее был произведен посев микроорганизмов на питательные среды: Сабуро, универсальный хромогенный агар (Uriselect 4 BioRad, США), 5% кровяной агар. После посева микроорганизмов на питательные среды чашки Петри помещали для инкубации в термостат на 48 часов при температуре 37 градусов. Далее проводили масс-спектрометрию (MALDI-ToF MS) с использованием масс-спектрометра (Bruker Corporation, Microflex LT, «Bruker», Германия) для идентификации микроорганизмов, присутствующих в биоматериале, взятого из цервикального канала. В период с 2018–2022 год было взято 11383 образца из цервикального канала женщин. Из 11383 образцов в 8148 был выявлен рост микроорганизмов и в 3235 роста не наблюдалось. Среди положительных образцов было идентифицировано 13411 микроорганизмов, среди которых были обнаружены следующие: 3447 *Lactobacillus spp.* (25,7%), 4104 *Staphylococcus spp.* (30,6%), 758 *Streptococcus spp.*

(5,65%), 1141 *Escherichia spp.* (8,5%), 62 *Enterobacter spp.* (0,46%), 2270 *Enterococcus spp.* (16,93%), 1629 *Candida spp.* (12,2%).

Далее была проведена выборка, которая была разделена на две категории в соответствии с диагнозами: первая – наблюдение за течением нормальной первой беременности (Z34.0), вторая – преждевременный разрыв плодных оболочек, начало родов до 24 часов (O42). Такое разделение позволило наблюдать за изменениями качественного и количественного состава микрофлоры, которые происходили во второй категории, относящейся к патологии, относительно первой, которая соответствовала норме.

В первой группе было выявлено 3094 микроорганизма, среди которых было идентифицировано 1710 *Lactobacillus spp.* (55,3%), 459 *Staphylococcus spp.* (14,84%), 150 *Streptococcus spp.* (4,9%), 5 *Enterobacter spp.* (0,16%), 237 *Enterococcus spp.* (7,7%), 457 *Candida spp.* (14,8%), 76 *Escherichia spp.* (2,5%). Среди *Lactobacillus spp.* были выявлены следующие виды: 1054 *L. crispatus* (61,64%), 123 *L. gasseri* (7,19%), 310 *L. jensenii* (18,13%), 109 *L. salivarius* (6,37%), 18 *L. johnsonii* (1,05%), 34 *L. delbrueckii* (2%), 23 *L. fermentum* (1,04%), 13 *L. iners* (0,76%), 1 *L. garviae* (0,10%), 3 *L. plantarum* (0,20%), 14 *L. rhamnosus* (0,82%), 2 *L. paracasei* (0,12%), 4 *L. mucosae* (0,23%), 1 *L. sakei* (0,10%), 1 *L. kitasatonii* (0,10%).

Среди *Streptococcus spp.* было выявлено: 86 *S. agalactiae* (57,33%), 34 *S. vestibularis* (22,70%), 16 *S. salivarius* (10,70%), 1 *S. gordonii* (0,70%), 4 *S. mitis* (2,70%), 5 *S. gallolyticus* (3,33%).

Среди *Enterobacter spp.* были выявлены: 1 *E. cloacae* (20%), 4 *E. aerogenes* (80%).

Среди *Enterococcus spp.*: 230 *E. faecalis* (97,10%), 4 *E. faecium* (1,70%), 1 *E. avium* (0,42%), 1 *E. durans* (0,42%), 1 *E. gallinarum* (0,42%).

Среди *Candida spp.*: 439 *C. albicans* (96,06%), 2 *C. kefyr* (0,44%), 9 *C. krusei* (2%), 2 *C. lusitaniae* (0,44%), 2 *C. dubliniensis* (0,44%), 3 *C. glabrata* (0,70%).

Среди *Escherichia spp.* 76 *E. coli*.

Во второй группе было выявлено 2703 микроорганизма, среди которых идентифицировано 193 *Lactobacillus spp.* (7,4%), 1159 *Staphylococcus spp.* (42,9%), 181 *Streptococcus spp.* (6,7%), 20 *Enterobacter spp.* (0,74%), 661 *Enterococcus spp.* (24,5%), 230 *Candida spp.* (8,51%), 259 *Escherichia spp.* (9,58%).

Среди *Lactobacillus spp.* были выявлены следующие виды бактерий: 125 *L. crispatus* (64, 8%), 25 *L. jensenii* (12,95%), 20 *L. gasseri* (10, 36%), 20 *L. salivarius* (10, 36%), 3 *L. fermentum* (1,55%).

Среди *Staphylococcus spp.* идентифицированы 320 *S. epidermidis* (27,61%), 250 *S. hominis* (21,57%), 534 *S. haemolyticus* (46,07%), 51 *S. aureus* (4,4%), 3 *S. warneri* (0,26%), 1 *S. pasteurii* (0,09%).

Среди *Streptococcus spp.* 103 *S. agalactiae* (56,91%), 27 *S. vestibularis* (14,92%), 16 *S. salivarius* (8,84%), 6 *S. oralis* (3,32%), 15 *S. anginosus* (8,29%), 11 *S. mitis* (6,18%), 3 *S. parasanguinis* (1,66%).

Среди *Enterobacter spp.* 9 *E. aerogenes* (45%), 10 *E. cloacae* (50%), 1 *E. asburiae* (5%).

Среди *Enterococcus spp.* 649 *E. faecalis* (98,19%), 5 *E. faecium* (0,76%), 2 *E. hirae* (0,30%), 1 *E. durans* (0,15%), 1 *E. avium* (0,15%), 1 *E. casseliflavus* (0,45%).

Среди *Candida spp.* 229 *C. albicans* (99,57%), 1 *C. dubliniensis* (0, 44%).

Среди *Escherichia spp.* 259 *E. coli* (100%), причем среди данного вида в единичном количестве встречались гемолитические штаммы.

Проведя исследование, было установлено, что во второй категории количество *S. aureus* возросло в 2,32 раза относительно первой. Вирулентность данного патогена проявляется в способности продуцировать пирогенный экзотоксин, впоследствии приводящего к развитию синдрома менструального токсического шока. Численность *S. agalactiae* во второй группе увеличилось в 1,2 раза, а *S. anginosus* в 15 раз. Эти бактерии представляют наибольший интерес в клинической практике в связи с тем, что относятся к группе высокопатогенных бета-гемолитических стрептококков. Однако *S. agalactiae* отводится ключевая роль в развитии патологических процессов и болезней у плода, которые впоследствии могут привести к летальному исходу.

Количество *E. coli* во второй категории увеличилось в 3,4 раза, что, предположительно, может быть связано с пренебрежением правил личной гигиены. Количество *Candida spp.* в первой группе в 2 раза выше относительно второй, несмотря на преобладающее количество *Lactobacillus spp.* в 8,9 раз. Слизистые оболочки

влагалища в период гестации наиболее подвержены колонизации *Candida spp.*, что это связано с увеличением количества гликогена.

Таким образом, проведя исследование, нами был определен качественный и количественный состав микробиоты цервикального канала, среди которого были идентифицированы *Lactobacillus spp.*, *Staphylococcus spp.*, *Streptococcus spp.*, *Candida spp.*, *Enterobacter spp.*, *Enterococcus spp.*, *Escherichia spp.* Помимо этого, также была установлена корреляция между частотой встречаемости представителей выше перечисленных родов и течением беременности: количество патогенных микроорганизмов, выявленных у женщин с преждевременным разрывом плодных оболочек, было значительно увеличено: *S. aureus* в 2,32 раза, *S. agalactiae* в 1,2 раза, *S. anginosus* в 15 раз, *E. coli* в 3,4 раза, однако численность *Candida spp.* была в 2 раза меньше. Это позволяет предположить, что развитие, течение и исход беременности осложняются присутствием в микробиоте цервикального канала условно-патогенных и патогенных микроорганизмов, которые оказывают неблагоприятное влияние на здоровье матери и плода. Вследствие этого, такие осложнения, как невынашивание, беременности могут быть связаны с деятельностью микроорганизмов, колонизирующих слизистые оболочки цервикального канала и влагалища.

Литература

1. Gaspar C, Donders GG, Palmeira-de-Oliveira R, et al. (2018); Bacteriocin production of the probiotic *Lactobacillus acidophilus* KS400. *AMB Express*. 2018;8(1):153. Published 2018 Sep 27. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13568-018-0679-z>
2. Armistead B, Oler E, Adams Waldorf K, Rajagopal L. (2019); The Double Life of Group B *Streptococcus*: Asymptomatic Colonizer and Potent Pathogen. *J Mol Biol*; 431(16):2914–31. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmb.2019.01.035>
3. Viqar Sayeed Saraf, Sohail Aslam Sheikh, Aftab Ahmad, Patrick M Gillevet, Habib Bokhari, Sundus Javed. (2021); Vaginal microbiome: normalcy vs dysbiosis. *Arch Microbiol. Sep.* 203(7):3793-02. Epub 2021 Jun 13. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00203-021-02414-3>

KONOVALOVA Yulia Ibragimovna

obstetrician-gynecologist,

Samara Regional Clinical Hospital named after V. D. Seredavin, Russia, Samara

KOZLOV Andrey Vladimirovich

Candidate of Medical Sciences, Senior Lecturer,

Samara State Medical University, Russia, Samara

ABRAMOVA Anastasia Alekseevna

student, Samara State Medical University, Russia, Samara

BYSTRAKOVA Irina Alekseevna

Resident of the Department of Obstetrics and Gynecology,

Samara State Medical University, Russia, Samara

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Obstetrics and Gynecology of the Samara State Medical University, Associate Professor Stulova Svetlana Vasilievna

SPECIES DIVERSITY OF THE MICROBIOTA OF THE CERVICAL CANAL IN PREGNANT WOMEN

Abstract. *The peculiarities of the microbiota of the cervical canal and vagina determine the physiological course of pregnancy and childbirth. The study of the microbiological foundations of changes in microbiocenosis during pregnancy and childbirth will reduce the percentage of premature births, the pathological course of the postpartum period, and infectious diseases of the newborn through timely diagnosis and treatment of the imbalance of the microbial component of the patient's biological fluids.*

Keywords: *vaginal microbiota, cervical canal microbiota, dysbiosis, premature birth, miscarriage.*

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

10.5281/zenodo.10445935

ИВАНОВ Максим Васильевичстарший преподаватель кафедры культурологии,
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Россия, г. Якутск

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА

Аннотация. В статье раскрывается роль художественной культуры, которая функционально направлена на отражение и осмысление экстремальных путешествий в художественных образах, в том числе создание произведений дизайна и рекламы, нацеленных на продвижение услуг и товаров, имеющих отношение к экстремальному туризму.

Ключевые слова: экстремальный туризм, художественная культура, реклама в туризме, дизайн в туризме.

М.С. Каган считал, что художественная культура рождается в органичном слиянии материальной и духовной культуры, формируя третью самостоятельную форму культуры. При помощи художественных образов, созданных и оформленных в различных видах искусства, экстремальный туризм характеризуется и постигается людьми как явление культуры. Главной функцией художественной культуры является, посредством художественных образов, обеспечивать рефлексию культуры «...быть самосознанием культуры, т. е. рассказывать ей о том, что она собой представляет в своем отношении к миру» [1, с. 347]. К художественной культуре экстремального туризма необходимо отнести произведения искусства, в которых отражен опыт экстремальных путешествий, своеобразная самопрезентация и рефлексия экстрима. Мемуары экстремалов, травелоги, документальные фильмы, фотографии, рассказывающие об экстремальных путешествиях, кроме того, художественные произведения, самих экстремалов, воспевающих романтику экстремального туризма.

В частности, одним из ярких примеров рефлексии экстрима в искусстве являются

некоторые произведения, относящиеся к советской бардовской песне, авторами которых являлись люди, имевшие опыт экстремальных путешествий: Ю. Визбор, Ю. Кукин, А. Городницкий, В. Высоцкий и др. В советской художественной культуре становятся востребованными образы людей близких к романтическим героям прошлого: активных личностей, находящихся в постоянном поиске и борьбе, отрицающих материальные ценности, презирующие стабильную мещанскую жизнь. Особенностью советского романтизма, по мнению П. Вайль и А. Генис, является ее общественная сущность и направленность, герои действуют не в целях личной славы или благополучия, а для общественного блага, не одинокая личность бросала вызов ретроградному обществу, а «...наоборот – романтик-коллектив боролся и побеждал одиночек-ретроградов» [2, с. 127].

Наиболее доступным способом воплощения данного романтического идеала личности 60-х гг., на наш взгляд, становится туризм, особенно экстремальные его формы: альпинизм, походы по тайге, сплавы по горным рекам и т. п.

Необходимо добавить, что темой романтики в первую очередь было охвачено

официальное советское песенное искусство, примерами являются шлягеры 60-х годов на музыку А. Н. Пахмутовой «Песня о тревожной молодости», «Главное, ребята, сердцем не стареть», «Геологи», «Усталая подлодка» и др. Но если тематика песен бардов и официальных «песенников» в основном совпадала, то по содержанию песни бардов были более «искренни, неформально лиричны, и отчаянно прославляли свободу». Данное содержание бардовских песен соответствовало такой форме активного досуга как туризм, а многие авторы напрямую романтизировали экстремальные путешествия. Можно вспомнить песни В. С. Высоцкого и Ю. И. Визбора об альпинистах, в которых воспеваются «...люди, вступающие в единоборство со стихией и с собой, проявления их душевных качеств на границе человеческих возможностей» [3, с. 385]. Так, по мнению известного барда А. М. Городницкого, устраиваемый ежегодно с 1968 г. фестиваль самодеятельной песни, посвященный памяти студента Валерия Грушина, погибшего во время туристского похода при спасении детей, собирал до 200 тысяч зрителей со всей страны и больше напоминал туристический слет, участники жили в палатках, еду готовили на кострах, многие приплывали на своих плавательных средствах. Фестиваль при этом обязательно заканчивался достаточно экстремальным путешествием «Жигулевской кругосветкой» - десятидневным плаванием на лодках и байдарках, чтобы любители песни, как пишет автор «наяву приобщались к суровой романтике того, о чем пели: к необъятному простору воды, к суровым волжским штормам, не уступающим морским, к скупому палаточному уюту и товариществу впервые встретившихся людей...» [3, с. 412].

В последнее время набирает обороты специфические художественные формы самопрезентации экстрима – экстремальное селфи, съемки самого себя на фото или видео устройствах, в целях запечатлеть себя в необычной ситуации, например, во время практики экстрима, в основном, чтобы разместить в средствах массовой информации и социальных сетях. Экстремальное селфи добавило зрелищности и популярности экстремальным формам отдыха, так как люди получили возможность увидеть от первого лица, иногда в режиме реального времени, практики экстрима.

К сожалению, экстремальным селфи увлекаются не только любители экстремального отдыха, но и те, кто стремится запечатлеть себя

на необычном, красивом или недоступном фоне, часто спонтанно и без особой подготовки. По этой причине увлечение экстремальным селфи часто становится источником безответственной или просто хулиганской деятельности, причиной большого количества смертей и травм, особенно среди молодежи, более 85% жертв любителей экстремального селфи – молодые люди от 10 до 30 лет [4].

Тесно связанной с художественной культурой и экстремальным туризмом, их синкретическим предметным воплощением согласно логике М.С. Кагана является реклама. Так как экстремальный туризм является видом культурных индустрий он нуждается в рекламе для продвижения своих форм в виде коммерческого продукта. Основной функцией рекламы является предоставление информации об услугах и товарах, в частности, раскрывающих экономические, технические, временные, географические и иные особенности осуществления и организации экстремальных туров как совокупности услуг. Также информацию о товарах, которые образуют и обеспечивают материально-техническую область экстремального туризма: экипировка, снаряжение, техника, приборы и т. д. Кроме того, осуществляется продвижение организаций, предоставляющих как услуги, так и товары экстремального туризма.

Реклама по мнению Н. А. Анашкиной является инвариантом искусства эпохи постмодерна и использует инструментарий искусства, хотя реклама ограничена в рамках своей целесообразности, но при этом существует в пространстве художественной культуры [5, с. 134].

В рекламе экстремального туризма активно заимствуются ценности, смыслы, сюжетная канва, персонажи произведений искусства, описывающих экстремальные путешествия, для рекламы услуг и товаров экстремального туризма. Это в целом способствует не только продвижению экстремального туризма на туристском рынке, но и формированию позитивного образа экстремальной деятельности.

Отдельным распространенным подходом продвижения экстрима в рекламе является скрытая реклама или product placement. Целью скрытой рекламы является внедрение в продукты художественной культуры информации или ценностно-смысловых установок в целях продвижения какого-либо товара, услуги, компании. В основном, в скрытой рекламе используют тему экстрима для продвижения товаров

и услуг, абсолютно не связанных с темой экстремальных путешествий, уже эксплуатируется ценностно-смысловая притягательность экстремальной деятельности для определенной части населения, эмоционально-возбуждающая интенсивность воздействия на человека в целом.

Еще одной сферой деятельности, которую можно отнести к художественной культуре экстремального туризма, является дизайн. Согласно М. С. Кагану в XX в. высокий уровень научно-технического развития и экономическая конкуренция породило техническую эстетику – дизайн, суть которой стремление внести эстетические критерии в производство товаров [1, с. 532]. Производство товаров с соблюдением эстетических критериев, дополняет привлекательность предметам снаряжения и механизмам, применяемым в туристской деятельности, изначально выдвигаемые функциональные требования к ним, к которым относились такие как надежность, эргономичность, компактность и т. п. стали дополняться эстетическими критериями. Эстетичность снаряжения, техники для активного отдыха добавляет психологическую притягательность туризму, экстремальному в том числе. В обществе потребления, агрессивная реклама и эстетическая привлекательность предмета, на наш взгляд, создает возможность смещения акцентов при занятиях экстремальным туризмом, человек приобретает предметы снаряжения экстремального туризма не для того, чтобы обезопасить себя во время тура, а для того, чтобы обладать им, и может только потом применить привлекательный и престижный с точки зрения потребителя предмет в деле. Данный факт

давно воплощается в массовой культуре сквозь призму комического, когда человек приобретает множество предметов, гарантирующих выживание в экстремальных ситуациях, а затем современный Тартарен из Тараскона переходит к занятиям активными видами отдыха.

Таким образом, художественная культура экстремального туризма функционально направлена на воплощение ценностно-смысловой стороны экстремального туризма в художественных образах, также художественная культура экстрима осуществляет внутреннее осмысление экстремального туризма в искусстве экстремалов. Кроме того, реклама экстремальных туристических практик использует инструментарий искусства для того, чтобы продвигать услуги и продукты экстремального туризма.

Литература

1. Каган М. С. Философия культуры. Избранные труды в VII томах. Том III. Труды по проблемам теории культуры – Санкт-Петербург: Петрополис, 2007.
2. Вайль П., Генис А. Мир советского человека. М., 1998.
3. Городницкий А. М. След в океане: Документальное повествование // Петрозаводск: Карелия. – 1993.
4. Расторгуева Т.Р. Опасность экстремального селфи // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов. Материалы Всероссийской с международным участием студенческой научной конференции. В 2-х частях. Том Часть 1. Санкт-Петербург, 2022.
5. Анашкина Н.А. Рекламный образ. – М. - «Юнити», 2012.

IVANOV Maxim Vasilievich

Senior Lecturer at the Department of Cultural Studies,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Russia, Yakutsk

THE ROLE OF ARTISTIC CULTURE IN THE DEVELOPMENT OF MODERN FORMS OF EXTREME TOURISM

Abstract. *The article reveals the role of artistic culture, which is functionally aimed at reflecting and comprehending extreme travel in artistic images, including the creation of works of design and advertising aimed at promoting services and goods related to extreme tourism.*

Keywords: *extreme tourism, art culture, advertising in tourism, design in tourism.*

10.5281/zenodo.10443970

ЛУНА Антон Аленович
арт-директор, Брендинговое агентство «DO Creative»,
Россия, г. Санкт-Петербург

РОЛЬ СТРИТ-АРТА В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Современную городскую среду нельзя представить без стрит-арта, который стал органичной частью специфической городской культуры. Стрит-арт – это художественное творчество, которое появляется в общественном пространстве. Независимо от цели создания, масштабов, легального или нелегального положения, протестных смыслов или возможности декорирования зданий и улиц, стрит-арт – это всё, что обладает потенциальностью искусства с направлением и силой коммуникации. Это направление искусства сегодня стало мейнстримом. Многие уличные художники приобрели широкую известность. Работы современных художников стрит-арта обсуждаются по всему миру и выставляются в музеях, художественных галереях и на аукционах. При этом в стрит-арте можно видеть не только творческое самовыражение или развлечение, но и специфический язык, на котором коммуницируют уличные художники и с помощью которого они осмысливают и выражают острые социальные противоречия. Уличное искусство получило признание как городская творческая практика. В некоторых городах эта практика является одобряемой и поддерживаемой местными органами власти, частными девелоперами, художественными галереями. Стрит-арт сегодня – это мощный инструмент по развитию городских территорий и изменению городского облика. Успешно реализованные проекты такого рода показывают, что стрит-арт – это перспективное направление развития и преобразования городских публичных пространств, благодаря которому создаются новые достопримечательности и трансформируется культурный облик города, приобретая уникальные черты. Это не только делает городскую среду более привлекательной для местных жителей города, но и вызывает интерес со стороны зарубежных туристов.

Ключевые слова: город, городская культура, урбанизм, городское общественное пространство, стрит-арт.

Введение

Современный город – это постоянно развивающаяся система, в которой проходит профессиональная и личная жизнь горожан. Современная концепция «город для людей» предполагает, что городская среда является не только комфортной и безопасной, но и интересной для людей, эстетически привлекательной.

Стрит-арт, является органической составной частью культуры большого города. Городская культура – это сумма всех видов социальной деятельности в их разнообразном слиянии и столкновении. На улицах и переулках появляется все больше художественных явлений, отражающих духовные устремления городской общественности, и ее модель находится в стадии непрерывного развития и трансформации.

Появление стрит-арта наполняет уличное пространство художественной атмосферой. Его развитие и изменения неотделимы от городского публичного пространства. Стрит-арт в значительной степени играет роль публичного искусства. Оно улучшает городскую обстановку и формирует новый облик города. Стрит-арт сочетает различные пространственные характеристики, чтобы усилить и оттенить культурную атмосферу места.

С бурным развитием граффити стрит-арт постепенно вошло в поле зрения людей. Современное стрит-арт включает в себя различные формы художественного самовыражения, например, уличные граффити, мероприятия народного творчества, художественные перформансы, шествия по городу, креативные инсталляции современного искусства, настенное искусство, уличную скульптуру и так далее.

Материалы и методы

Материалы исследования – публикации отечественных и зарубежных исследователей по вопросам городской культуры, урбанизма, стрит-арта, развития городских территорий.

Методы исследования – анализ перспектив применения стрит-арта в комплексном развитии современных городских общественных пространств.

Результаты и обсуждение

Стрит-арт сегодня – обычное явление в экономически развитых городах. Существует также множество видов и концепций стрит-арта.

Стрит-арт – это динамичная форма самовыражения, и его ценность заключается в обратной связи и взаимодействии с аудиторией. Художники стрит-арта быстро устанавливают эмоциональный контакт со зрителем,

одновременно облегчая людям участие в городской общественной жизни.

Различные формы художественных перформансов стрит-арта обогащают ландшафт городских улиц и общественных пространств.

Стрит-арт имеет разные стили, разные технологии и богатое содержание. Различные формы стрит-арта имеют различные художественные перспективы. Но все виды стрит-арта позволяют публике почувствовать «температуру» искусства, а городские жители, остановившиеся для просмотра такого произведения искусства, получают заряд положительных эмоций, эстетическое удовольствие и могут «затормозить» посреди оживленной деловой жизни. Современное социальное и культурное разнообразие определяет существование множества форм стрит-арта. Далее на рисунке 1 представлены основные виды изобразительного стрит-арта.

Граффити	Изображения или надписи, выцарапанные, написанные или нарисованные краской или чернилами на стенах и других поверхностях.
Муралы	Картины во всю стену здания, которые имеют культурную ценность.
Трафаретные изображения	Рисунки или надписи, сделанные на стенах при помощи трафаретов.
Стикеры	Изображение или сообщение демонстрируется с помощью наклеек.
Постеры	Плакаты или афиши, размещаемые на улицах.

Рис. 1. Виды изобразительного стрит-арта

Если рассматривать историю стрит-арта максимально широко, то она восходит к древнейшим временам, когда первобытные люди, стремясь запечатлеть образы окружающего мира, создавали наскальные изображения. Можно сказать, что сохранившиеся в различных местах планеты петроглифы древнего человечества – это в своем роде «первые граффити».

Но все же периодом рождением стрит-арта в современном виде стоит считать скорее эпоху зарождения уличных плакатов как вида искусства. В 1860-е годы была усовершенствована цветопередача печатной продукции с помощью нескольких печатных форм и

«литографии из трех камней». Эта технология позволяла использовать насыщенные и выразительные цвета для производства постеров. Массовое тиражирование коммерческих изображений французского художника Анри де Тулуз-Лотрека стало новым видом искусства, передовым для своего времени, поскольку в нем использовалась быстро развивающаяся техника цветной печати. В плакате Тулуз-Лотрека использовались новые подходы к композиции и тематике, которые были созданы для множества популярных коммерческих заведений. Произведения Тулуз-Лотрека стали первым регулярно выставляемым художественным товаром для массового потребления. Каждый из

художественных принципов и практик, найденных в плакатах Тулуз-Лотрека 1890-х годов, продолжает оказывать влияние на современное искусство и сегодня.

Стрит-арт в его современном виде – специфически городской вид творчества, свойственный скорее мегаполисам и крупным городам.

Основные характеристики стрит-арта как искусства представлены на рис. 2.

Рис. 2. Характеристики стрит-арта

Местом, где происходит стрит-арт, являются городские общественные места, такие как улицы и площади города. Городское пространство – это общественное место, где люди собираются для отдыха, действий, торговли и общения. Общественное пространство города принадлежит каждому. В пространстве люди встречаются и общаются, и все пространство активно благодаря взаимному общению и краткосрочной общей цели.

Под общественными пространствами в городе традиционно понимаются центральная площадь города, главные улицы города, уличные сады и театры, а также крупные торговые центры. Эти пространства для совместной деятельности людей образуют общественное пространство города.

В современном обществе создаются общие пространства, где все больше людей смогут участвовать и взаимодействовать в соответствии со своими предпочтениями. Эти новые типы городских общественных пространств существуют в средствах массовой информации, например, в социальных сетях, и эта среда общения называется общественным онлайн-пространством.

Однако на самом деле люди испытывают постоянную потребность в реальной групповой жизни «лицом к лицу» и в социальном общении

в материальном пространстве. Внедрение стрит-арта в городе может придать новую жизненную силу существующему городскому пространству. Стрит-арт – искусство, который легко воспринимается людьми. Вовлечение стрит-арта в городское общественное пространство обеспечивает новое измерение для развития, поощряет людей приходить в определенное место, оставаться там на какое-то время, рассматривать произведения искусства и общаться друг с другом.

Уличные художники становятся новыми «достопримечательностями» города, а некоторые из них получают мировую известность, как, например, знаменитый Бэнкси с его уникальными граффити. Бэнкси рисовал свои произведения на стенах домов в английских, немецких, американских городах, на руинах разрушенных украинских городов, и всегда его картины становились мировыми шедеврами.

Существует огромное множество техник нанесения рисунков граффити и исполнения инсталляций. Регулярно появляются новые направления, художники стараются найти свой собственный стиль и выделиться из толпы других райтеров.

Стили нанесения граффити представлены далее на рисунке 3.

Bubble-letter	Графика с использованием больших букв и объемных форм, похожих на пузыри
Throw-up	Нью-Йоркский стиль, подразумевающий использование двух цветов и простых форм
Character	Изображение персонажей в стиле автора-граффитиста
Wild style	Один из самых распространённых видов, подразумевающих нанесение сложных рисунков.
3D-style	Изображение в стиле 3D, а также оптические иллюзии.

Рис. 3. Стили нанесения граффити

В понимании людьми общественного пространства произошло много изменений. Общественное пространство в городе больше не означает просто «город» в традиционном смысле. Люди все больше нуждаются в создании разнообразных и даже импровизированных общих пространств для взаимодействия в соответствии с их собственными условиями окружающей среды и образом жизни.

Более того, современное публичное пространство в значительной степени представлено публичными средствами массовой информации, например электронными сетями, телевидением, газетами и т.д. Форма публичного пространства может быть дематериализованной или нефиксированной. Стрит-арт – это новый, современный способ связать локацию, общение и художественно-эстетическую деятельность, и в этом смысле он может обновлять и дополнять традиционное общественное пространство.

Также стрит-арт – это художественный метод, который легко фиксируется и распространяется с помощью современных инструментов. Он может формировать иное качество физической среды. Художники воплощают свои идеи в общественных пространствах посредством творчества и активно взаимодействуют с аудиторией посредством просмотра, пожертвований и коммуникации. С одной стороны, произведения самих уличных художников создают определенную атмосферу городского пространства; с другой стороны, взаимодействие между уличными художниками и аудиторией формирует «двойную вовлеченность» в дух города и локации.

Помимо того, что это объекты художественной культуры, это также важный способ распространения художественной культуры. Стрит-арт также постоянно способствует обновлению и развитию творчества. Художники

напрямую получают обратную связь от аудитории. Стрит-арт сыграл положительную роль в создании городских общественных мест, и уличные художники и горожане достигают гармонии. Культура стрит-арта способствует распространению и презентации городской культуры. Стрит-арт может не только стать уникальной культурной визитной карточкой города, но и способствовать культурному самовыражению.

В последние годы, с развитием паблик-арта и практики общественного ландшафтного строительства, многие страны и регионы начали использовать художественные методы для изменения общественной среды. В процессе изменения формы и конструирования городского общественного пространства его можно использовать в качестве эталона дизайна в соответствии с характеристиками стрит-арта и привычками зрителей. Многие развитые страны начали сотрудничать с уличными художниками, и результаты этого сотрудничества можно назвать весьма интересными и перспективными.

Например, в Милане был реализован проект использования стрит-арта в пешеходных зонах. Постоянные пешеходные площади давно вошли в городскую топографию Милана. Авторы проекта решили разместить в этих локациях фрески с социальной рекламой. Фреска в миланском районе Корветто, известном своим неблагополучием, представляет собой огромные стилизованные буквы, из которых складывается надпись: «Безопасными улицы делают женщины, которые их пересекают».

Еще один пример – район искусств Уинвуд в Майами, штат Флорида, который был промышленной зоной. Заброшенные фабрики и склады со временем были преобразованы в художественные галереи и студии. Периферийная поверхность была оживлена с помощью стрит-

арта. Художники в этом районе широко использовали стены как средство самовыражения, добившись удивительного сочетания промышленной архитектуры и уличной живописи.

Таким образом, район, традиционно считающийся проблемным, был преобразован благодаря творческой активности и тактическому урбанизму, что, как полагают местные власти, в перспективе приведет к длительным социальным улучшениям в городе.

Город Шеффилд в Соединенном Королевстве Великобритании был известен своей сталелитейной промышленностью. С промышленных предприятий город стал ориентироваться на искусство. Этот город привлекал художников из разных уголков Соединенного Королевства. Формирование квартала культурной индустрии в центре города стало важной вехой на пути превращения Шеффилда в центр искусств. Стрит-арт, несомненно, является одним из самых известных и ценимых видов искусства в городе. Большая часть стрит-арта в Шеффилде расположена в центре города, недалеко от квартала культурной индустрии. Поскольку в центре города ежедневно наблюдается большой поток общественного движения, это одно из идеальных мест для демонстрации уличного искусства, поскольку оно обеспечит более высокий уровень привлечения общественного внимания.

Все эти примеры показывают, что вмешательство стрит-арта в городское общественное пространство помогает оптимизировать функции пространства и восполнить недостатки первоначальной планировки.

Разумная планировка общественного пространства может создать благоприятные условия для вмешательства стрит-арта в городское общественное пространство, увеличить доходы художников и в то же время позволить аудитории и художникам лучше взаимодействовать.

Заключение

Городская художественная культура является частью городской культуры, связанной с созданием произведений искусства и коммуникацией с произведениями искусства. Стрит-арт берет свое начало в городском общественном пространстве, растет на нем и воздействует на него, приближаясь, влияя на жизнь горожан и принося им пользу. Стрит-арт отказывается от прежнего высокого или кричащего впечатления от искусства и вместо этого стремится установить связь между людьми в

большом городе. Это может не только отвечать потребностям общественной жизни современного города, побуждать людей остановиться в напряженной жизни, перестать общаться, но и отражать городскую художественную культуру, углубляя впечатление людей о городе. Вмешательство стрит-арта в городское общественное пространство может улучшить функцию пространства, стимулировать жизненную силу пространства и выполнять роль обновления пространства. В то же время деятельность в области стрит-арта необходимо продолжать совершенствовать с точки зрения организации, управления, безопасности и т.д. и использовать ее позитивную роль для создания новых возможностей для обновления городских общественных пространств, функциональной замены и экономического развития. Существуют разнообразные варианты и рекомендации для планирования городской среды и ландшафтного дизайна, чтобы общественные пространства могли удовлетворять повседневным потребностям современных людей, а также способствовать возрождению и развитию города. С помощью этого художественного вмешательства обогащается опыт коммуникации и улучшается атмосфера общественных пространств. Таким образом, уличное искусство играет позитивную роль в обновлении и повышении жизнеспособности городской среды общественных пространств, и оно может улучшить качество жизни горожан. Гибкие, неприхотливые и разнообразные произведения стрит-арта могут сделать городские общественные пространства более позитивными, человечными и дружелюбными для жителей города.

Литература

1. Желнина А.А. Креативность в городе: реинтерпретация публичного пространства. Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. №3(12). С. 114-118.
2. Ситникова А.А. Городская художественная культура: современные концептуальные основания и методологические подходы к изучению. Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. № 16 (11). С. 1999-2005.
3. Швиндт У.С. Стрит-арт и его фундаментальные коммуникативные особенности. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 61. С. 20-25 DOI: 10.17223/1998863X/61/20

4. Bordin G. Creative Activism and Tactical Urbanism: Social Change in Milan through Colourful Squares. Giovanna Bordin, Elisabetta Toso, António Carvalho. Politecnico di Milano, Italy, AUIC School of Architecture Urban Planning Construction Engineering, MSc Architecture. 2020. ORCID ID: 0000-0002-2418-3249.

5. He H., Gyergyak J. Enlightenment from street art activities in urban public space/ Honghao He, Janos Gyergyak. Marcel Breuer Doctoral School, Faculty of Engineering and Information Technology, University of Pecs, Hungary. February 2021 Pollack Periodica 16(1). DOI:10.1556/606.2020.00177

LUNA Anton

Art Director, Branding Agency "DO Creative",
Russia, St. Petersburg

THE ROLE OF STREET ART IN THE TRANSFORMATION OF THE URBAN ENVIRONMENT: ANALYSIS AND PROSPECTS

Abstract. *The modern urban environment cannot be imagined without street art, which has become an organic part of a specific urban culture. Street art is an artistic creation that appears in a public space. Regardless of the purpose of creation, scale, legal or illegal situation, protest meanings or the possibility of decorating buildings and streets, street art is everything that has the potency of art with the direction and power of communication. This art direction has become mainstream today. Many street artists have become widely known. The works of contemporary street art artists are discussed all over the world and exhibited in museums, art galleries and auctions. At the same time, street art can be seen not only as creative self-expression or entertainment, but also as a specific language in which street artists communicate and through which they comprehend and express acute social contradictions. Street art has been recognized as an urban creative practice. In some cities, this practice is approved and supported by local governments, private developers, and art galleries. Street art today is a powerful tool for the development of urban areas and changing the urban appearance. Successfully implemented projects of this kind show that street art is a promising direction for the development and transformation of urban public spaces, thanks to which new attractions are created and the cultural image of the city is transformed, acquiring unique features. This not only makes the urban environment more attractive to local residents of the city, but also arouses interest from foreign tourists.*

Keywords: *city, urban culture, urbanism, urban public space, street art.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ПЕРЕЛЫГИН Александр Евгеньевич

студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Липецкий филиал, Россия, г. Липецк

*Научный руководитель – доцент Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Липецкого филиала, канд. юрид. наук, доцент
Корнев Александр Сергеевич*

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается применение искусственного интеллекта в процессе криминалистического анализа, обсуждаются возможности, которые предоставляет использование ИИ для расследования преступлений, а также актуальные этические аспекты и вопросы, возникающие при применении таких технологий в данной сфере.

Ключевые слова: криминалистика, искусственный интеллект, расследование преступлений, криминалистический анализ.

Применение искусственного интеллекта все чаще используется в криминалистическом анализе для обработки больших объемов данных, выявления закономерностей и прогнозирования событий. Это открывает множество возможностей, но также вызывает этические вопросы, такие как конфиденциальность, предубеждения и справедливость. В статье рассматриваются возможности искусственного интеллекта в криминалистике.

Искусственный интеллект все больше интегрируется в различные аспекты нашей жизни, а его применение широко распространяется в многих областях, включая криминалистику. Машинное обучение, глубокое обучение и анализ больших данных позволяют детективам и экспертам-криминалистам использовать новые методы исследования и анализа доказательств. В этой статье мы рассмотрим, как ИИ меняет криминалистический анализ и как эти изменения влияют на процесс расследования.

Одним из наиболее перспективных направлений применения ИИ в криминалистике является автоматизация процесса сбора и анализа улик. Например, нейросети могут использоваться для распознавания отпечатков пальцев

или идентификации лиц по фотографии или видеозаписи. Также ИИ может помочь в составлении профилей подозреваемых, анализе образцов ДНК и других биологических следов, определении поддельных документов и многое другое [1].

Еще одним направлением использования ИИ в криминалистике является анализ данных. Детективы и эксперты могут использовать алгоритмы машинного обучения для выявления закономерностей и взаимосвязей между различными уликами и событиями, что позволяет быстрее и точнее установить виновных. Кроме того, ИИ может быть полезен при проведении сложных экспертиз, например, при реконструкции ДТП или определении причин пожара.

Однако использование ИИ в криминалистике влечет за собой определенные этические вопросы.

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в судебно-медицинскую экспертизу открывает новые возможности для расследования преступлений и обеспечения общественной безопасности. Тем не менее, существуют этические проблемы, которые необходимо

учитывать при разработке и внедрении ИИ в этой области.

Защита персональных данных имеет решающее значение при использовании ИИ в криминалистике, поскольку она предполагает доступ к значительным объемам информации, включая сведения о подозреваемых, свидетелях и жертвах. Конфиденциальность этих данных необходима для предотвращения несанкционированного доступа или неправильного использования. Для достижения этой цели необходимо установить строгие правила и механизмы обработки и хранения данных при соблюдении существующих правовых норм, касающихся защиты персональных данных [2].

Предвзятость и дискриминация широко распространены в работе искусственного интеллекта, поскольку он опирается на предвзятые данные, которые могут привести к ошибочным выводам и обвинениям. Крайне важно учитывать этот вопрос при разработке и обучении алгоритмов ИИ и регулярно оценивать их на предмет предвзятости и дискриминации.

Подотчетность и прозрачность являются ключевыми проблемами, когда речь идет об использовании ИИ в Криминалистике. Необходимо решить вопрос об ответственности за действия ИИ и возможные ошибки. Чтобы обеспечить понятность и контроль, алгоритмы и модели ИИ необходимо сделать прозрачными. Необходимо разработать механизмы для обнаружения и исправления ошибок ИИ, одновременно гарантируя безопасность для общества и правоохранительных органов.

Использование ИИ в криминалистике потенциально может повлиять на права человека, такие как неприкосновенность частной жизни, свобода выражения мнений и неприкосновенность личности. Чтобы избежать нарушения основных принципов прав человека, крайне важно учитывать эти права во время разработки и использования ИИ. Также важно создать механизмы апелляции и мониторинга для обеспечения справедливых решений на основе анализа данных на основе искусственного интеллекта. Хотя ИИ в криминалистике предлагает значительные возможности, этические проблемы, касающиеся конфиденциальности данных, предвзятости, дискриминации, подотчетности, прозрачности и уважения прав человека, должны быть тщательно решены во время разработки и применения.

Искусственный интеллект имеет большой потенциал в генетическом анализе в

различных областях. Некоторые приложения включают использование ИИ для анализа геномных данных, полученных в результате секвенирования ДНК, идентификации генов, связанных с заболеваниями, прогнозирования рисков наследственных заболеваний и оценки эффективности лекарств на основе генетического профиля пациента [3].

Искусственный интеллект способен генерировать генетические профили для судебно-медицинских целей. Он может изучать генетическую информацию из образцов с места преступления и сопоставлять ее с базой данных генетических профилей, помогая идентифицировать потенциальных подозреваемых.

Использование искусственного интеллекта для генетического анализа может улучшить и ускорить генетические исследования. Тем не менее, необходимо принимать во внимание этические и юридические соображения для защиты конфиденциальности и безопасности генетических данных, предотвращения неправильного использования и защиты прав человека.

Использование искусственного интеллекта в криминалистике имеет ряд преимуществ:

1. Искусственный интеллект может ускорить и автоматизировать процессы за счет эффективного анализа больших объемов данных, тем самым сокращая время, необходимое для расследования преступлений и выявления подозреваемых.

2. Искусственный интеллект повышает точность и надежность за счет выявления скрытых закономерностей и связей в данных, что повышает эффективность расследования преступлений.

3. ИИ может использовать анализ исторических данных для прогнозирования потенциальных преступлений и их местоположений, что позволяет принимать упреждающие меры по предотвращению преступности и повышению общественной безопасности.

4. Искусственный интеллект обладает способностью идентифицировать и распознавать объекты, лица и звуки по видео- и аудиозаписям. Это помогает выявить потенциальных виновников и собрать доказательства.

Однако, использование искусственного интеллекта в криминалистике также имеет свои ограничения:

1. Необходимость обучения: ИИ требует обучения на большом количестве данных, что

может быть трудоемким и затратным процессом.

2. Ограниченность в принятии решений: ИИ может быть ограничен в способности принимать решения в нестандартных ситуациях, которые требуют творческого мышления и контекстного понимания.

3. Этические вопросы: Использование ИИ в криминалистике вызывает этические вопросы, связанные с конфиденциальностью данных, приватностью и потенциальным злоупотреблением технологии. Обращаясь к мнениям ученых касательно внедрения ИИ в криминалистику, можно обнаружить признание исследователями возможностей ИИ в указанной ранее разработке частных методик расследования, алгоритмизации процесса расследования, повышение эффективности экспертных исследований, анализ и обобщение данных [4].

Экспериментальное внедрение ИИ в криминалистику позволяет оценить его возможности, выявить слабые места и устранить их. Это может привести к повышению эффективности судебной экспертизы во всем мире. ИИ предлагает новые возможности для анализа генетической информации, повышая эффективность

судебно-медицинской экспертизы. Тем не менее, при использовании ИИ необходимо учитывать этические проблемы и ограничения. В целом, интеграция искусственного интеллекта в судебную медицину является важнейшим достижением для более эффективного и точного расследования преступлений.

Литература

1. Поляков В. К проблеме использования понятия «искусственный интеллект» в криминалистике // Юрислингвистика. 2022.
2. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018.
3. Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Зенин С. С., Лебедев В. А. Киберфизические, кибербиологические и искусственные когнитивные системы: сущность и юридические свойства // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3 (111).
4. Яковец Е. Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М.: Издат. дом И. И. Шумиловой, 2020. 219 с.

PERELYGIN Alexander Evgenievich

Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk Branch, Russia, Lipetsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk Branch, Cand. Jurid. of Sciences, Associate Professor
Kornev Alexander Sergeevich*

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FORENSIC ANALYSIS: OPPORTUNITIES AND ETHICAL ISSUES

Abstract. *This article examines the use of artificial intelligence in the process of forensic analysis, discusses the possibilities provided by the use of AI to investigate crimes, as well as current ethical aspects and issues arising from the use of such technologies in this field.*

Keywords: *criminalistics, artificial intelligence, crime investigation, forensic analysis.*

ПЕРЕЛЫГИН Александр Евгеньевич

студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал, Россия, г. Липецк

*Научный руководитель – доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Липецкого филиала, канд. юрид. наук, доцент
Корнев Александр Сергеевич*

**ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. Принципы и условия планирования следственных действий составляют основу эффективного и результативного следственного процесса. Создавая четкие условия для планирования следственных действий, следователи могут собирать достоверные доказательства, принимать обоснованные решения и в конечном итоге способствовать восстановлению справедливости.

Ключевые слова: индивидуальность, динамичность, реальность, конкретность, следственная ситуация.

Принципы и рекомендации по планированию расследования включают: индивидуальность, динамичность, реальность, конкретность, следственная ситуация.

Планирование расследования варьируется для каждого уголовного дела в силу его особого характера. Хотя существуют общие руководящие принципы, методы и приемы, обычно используемые в расследованиях, каждое расследование преступлений обладает индивидуальностью и требует уникальных подходов и методов.

Проще говоря, каждое преступление имеет свой собственный набор характеристик, и расследование этого преступления уникально в своей специфике. В результате планирование расследования по каждому делу является конкретным и учитывает его индивидуальные обстоятельства.

Хотя планы расследования обычно имеют стандартную структуру, важно понимать, что план уголовного дела всегда должен быть адаптирован к конкретным обстоятельствам. Пренебрежение важностью индивидуальности или замена конкретного плана расследования шаблоном может иметь неблагоприятные последствия.

Динамичность планирования расследования отражает меняющийся характер следственного процесса.

В ходе разработки исследовательская версия динамической информационной модели

проходит различные этапы. По мере появления новых данных и изучения последствий получается дополнительная информация о фактах и предположениях относительно преступления. Некоторые версии могут быть отброшены, а новые созданы, что в конечном итоге приведет к установлению истины по делу до завершения расследования [1, с. 254].

Закономерная динамика расследования приводит к постоянным корректировкам планирования, постоянному поиску ясности и изменениям в плане расследования на основе вновь полученной информации. Даже тщательно разработанный и всеобъемлющий план расследования, раскрывающий потенциальные возможности дела, должен постоянно модифицироваться.

Пренебрежение требованиями полноты, глубины анализа, детализации версий, плановых мероприятий и т. п. при создании первоначального плана расследования, исходя из ожидания его изменения и дополнения, не является логическим выводом.

Эффективность планирования расследования зависит от точности предлагаемых следственных теорий и логических следствий, вытекающих из них. В противном случае процесс планирования будет оторван от уникальных обстоятельств дела, что приведет к ошибкам в определении правильного направления расследования, отвлечению внимания следователя на не относящиеся к делу задачи, потере

эффективности ведения дела. Практическая осуществимость и соблюдение сроков также являются важными аспектами реального планирования [2, с. 211].

Попытка подменить реальность идеальной, но непрактичной альтернативой и создать грандиозный, но неосуществимый план неизбежно приведет к провалу расследования.

Конкретность в составлении плана расследования подразумевает четкое формулирование целей и задач, детальный анализ версий, а также определение конкретных шагов и мероприятий. Важно избегать общих указаний вроде "выявить обстоятельства преступления" и вместо этого использовать точные и направленные указания.

В плане должны быть четко изложены расследуемые обстоятельства, названы причастные к делу свидетели, определен предмет допроса, указана последовательность вызова свидетелей, а также даны точные указания полиции [3, с. 154].

Ситуационность планирования расследования предполагает учет конкретной следственной ситуации, сложившейся к моменту планирования.

Следственная ситуация формирует особенности плана расследования дела, влияет на выдвигаемые следственные гипотезы, определяет необходимые следственные действия и оперативные мероприятия, определяет основные моменты, подлежащие выяснению, и другие элементы плана расследования.

План расследования дела модифицируется и расширяется с учетом изменения следственной ситуации. Ситуационный подход используется на всех этапах расследования для руководства процессом планирования.

Это наиболее заметно вначале, когда стандартные криминалистические программы могут эффективно использоваться в типичном сценарии расследования, одновременно учитывая уникальные аспекты конкретного уголовного дела [4].

Однако планирование любой судебно-экспертной деятельности возможно только при соблюдении определенных существенных условий:

1. Обеспечение четкой связи и единообразия между конкретными планами (по каждому делу, материалу, экспертизе) и различными видами планирования (такими как общее расследование, судебно-медицинская

операция, отдельные следственные действия и другие) для сохранения последовательности.

2. Определение точной оценки текущего судебно-медицинского статуса и возможности успешного достижения поставленных целей.

3. Наличие исходных данных.

4. Ведение точного учета времени, отведенного законом и другими нормативными актами для проведения судебно-медицинской деятельности.

Следует, однако, иметь в виду, что планирование начинается с первого же момента расследования, как только поступает сообщение о совершенном преступлении. С этого момента следователь строит свои первые предположения и намечает первичные неотложные действия.

Независимо от того, разработан ли план расследования в устной или письменной форме, важным моментом является то, что процесс планирования уже начался. Поэтому дискутировать о том, своевременно это или несвоевременно, нет необходимости. Вместо этого мы можем сосредоточиться на своевременном внесении изменений в запланированный план, что является частью динамического характера планирования.

Поэтому, несмотря на необходимость постоянной корректировки, при первоначальном создании плана расследования крайне важно придерживаться всестороннего и глубокого анализа, детальной проработки версий, планируемых мероприятий и других требований. Пренебрегать этими аспектами, полагая, что план неизбежно будет меняться и дополняться, было бы ошибкой.

Литература

1. Антипов, В.П. Планирование расследования нераскрытых преступлений. / В.П. Антипов. - М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020. С. 254.
2. Бирюков, В.В., Мельникова, О.Б., Шехавцов, Р.Н., Попов, И.В. Теория и практика планирования расследования преступлений: Учеб. пособие. / В.В. Бирюков, О.Б. Мельникова, Р.Н. Шехавцов, И.В. Попов. - Луганск: РИО ЛАВД, 2019. С. 211.
3. Чижук, А.В. Организация работы следственной части /А.В. Чижук //Следственная практика. Вып. 145. -М.: «Юридическая литература», 2015. С. 154.
4. Герасимов И.Ф. и Драпкин Л.Я. (Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. М., 1990.

PERELYGIN Alexander Evgenievich

Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk Branch, Russia, Lipetsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk Branch, Cand. Jurid. of Sciences, Associate Professor
Kornev Alexander Sergeevich*

PRINCIPLES AND CONDITIONS OF INVESTIGATIVE ACTIVITY PLANNING

Abstract. *The principles and conditions for planning investigative actions form the basis of an effective and efficient investigative process. By creating clear conditions for planning investigative actions, investigators can collect reliable evidence, make informed decisions and ultimately contribute to the restoration of justice.*

Keywords: *individuality, dynamism, reality, concreteness and situationality.*

ЮСУПОВ Шахид Магарбиевич

магистрант юридического факультета,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия, г. Москва

К ВОПРОСУ О РОЛИ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые вопросы негативного влияния коррупции. Одним из средств борьбы с коррупцией является антикоррупционная политика.*

***Ключевые слова:** коррупция, антикоррупционная политика, государственная служба.*

Коррупции в настоящее время уделяется повышенное внимание, поскольку все чаще государственные служащие злоупотребляют своим положением в корыстных целях.

Коррупция представляет собой сложное системное явление, которое непрерывно развивается и приспособляется под усложняющиеся условия своего существования, в том числе под различные по своей направленности антикоррупционные меры. Известно, что системные проблемы, порождаемые коррупционными проявлениями, требуют системных решений. При этом усиление антикоррупционной деятельности в направлении предупреждения коррупции в публичном секторе не принесет качественных изменений без целенаправленного воздействия на организации, представляющие собой резервы коррупционной активности [1].

Понимание определения «коррупция» на современном этапе развития общества во многом основано на общих представлениях о том, как выглядит коррупция, которая, как правило, подразумевает злоупотребление чиновниками своей властью в корыстных целях. В этой связи требует дополнительного изучения вопрос определения коррупции, как в научном смысле, так и в нормах законодателя, поскольку последний постоянно совершенствует действующие нормы, исходя из изменений общественных отношений [2].

Очевидно, что коррупция самым негативным образом сказывается на развитии экономики и социальной инфраструктуры, разъедая в первую очередь органы государственной власти и управления. Вследствие коррумпированности значительной части государственных и муниципальных служащих граждане, по сути, вытесняются из сферы бесплатных обязательных услуг в области здравоохранения, образования, социального обеспечения: бесплатные

публичные образовательные, социальные, а также административные услуги становятся для них платными.

Коррупция позволяет нарушителям уходить от юридической ответственности за совершенные противоправные деяния – это порождает безнаказанность и способствует падению престижа судебных и правоохранительных органов, а также в целом государственной власти в глазах населения, что в итоге порождает опаснейшее явление – правовой нигилизм.

Разрастанию коррупции и, в частности, ее наиболее общественно опасной формы проявления – взяточничества способствуют самые разнообразные факторы как объективного, так и субъективного характера. В настоящее время в мире нет ни одного государства, в котором бы совершенно отсутствовала коррупция. Однако во многих индустриально развитых зарубежных государствах создана действенная система пресечения коррупции, сформирована атмосфера нетерпимости общества в целом к этому опасному социальному явлению [3].

Серьезно влияет на уровень коррупции и морально-психологическая атмосфера в обществе. Многие из государственных служащих рано или поздно сталкиваются с обстоятельствами, в которых они впервые должны делать выбор: принимать или не принимать коррупционное решение. Среди наиболее распространенных мотивов – компенсация за ощущаемый чиновником ущерб, связанный с прохождением службы, – подталкиваемый отсутствием заранее сформированных психологических установок легитимного поведения при исполнении должностных обязанностей.

Отсутствие реальной борьбы с условиями и факторами, порождающими коррупцию в системе государственной службы, приводит к ее распространению как по горизонтали, так и по вертикали. Коррупция в таких условиях

стремится захватить не только экономику, но и политику, в результате чего стране и обществу наносится невосполнимый ущерб, эффективность рыночной экономики резко снижается, а существующие демократические институты разрушаются; усугубляется экономическое и политическое неравенство населения, увеличивается бедность, растет социальная напряженность [4].

Эффективным средством противодействия коррупции может стать эффективная антикоррупционная политика.

Антикоррупционная политика в настоящее время представляет собой совокупность организационных, политических, социально-психологических отношений, связанных с реализацией принципа законности в сфере предоставления государственных услуг гражданам и юридическим лицам. Важнейшим вопросом в русле противодействия коррупции является формирование в обществе (а не только в системе власти) нетерпимости к коррупционному поведению. Нетерпимость к коррупционному поведению в социуме достигается повышением уровня культуры и правосознания граждан и в этом качестве может являться положительным следствием применения комплексных мер социально-правового воспитания и просвещения. В разработке и применении этих мер должны участвовать не только органы власти, образовательные и культурные учреждения, но и общественные объединения, средства массовой информации. Очевидно, что с рецидивной коррупцией бюрократии необходимо бороться всеми мерами в рамках закона.

Механизм реализации антикоррупционной политики – это общеправовая проблема. Подчеркнем, в деле противодействия коррупции должны быть задействованы все ключевые меры, однако необходимо отметить, что основу реализации механизма антикоррупционной политики образуют правовые средства, которые должны использоваться в деле предупреждения и пресечения коррупции. Данный тезис обусловлен тем, что именно нормами права определяется правовое положение органов публичного управления, а также статус их служащих, определяется и устанавливается антикоррупционная политика. Нормами права также определяется режим предоставления публичных услуг физическим и юридическим лицам. Федеральный закон «О противодействии коррупции» содержит в себе достаточно важные административные предписания,

которые касаются противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы. Как отмечается в литературе, в настоящее время необходимо отлаживать механизм реализации как в целом Закона «О противодействии коррупции», так и отдельных его предписаний, особенно тех, которые ранее не существовали в отечественном законодательстве [3].

Эффективность реализации антикоррупционной политики зависит от целого ряда причин правового, организационного, технического и политического характера, но в первую очередь от четкого определения понятия коррупции, от выявления ее специфических признаков, которые имеют место в сфере публичного управления.

Необходимо отметить, что нормы всех отраслей права должны быть задействованы в деле противодействия коррупции, однако стоит подчеркнуть, что основными правовыми средствами, которые должны использоваться в деле предупреждения и пресечения коррупции в органах власти и управления, должны быть именно административно-правовые средства. Данный тезис обусловлен тем, что именно нормами административного права определяется правовое положение органов публичного управления, а также статус их служащих. Нормами административного права также определяется режим предоставления публичных услуг физическим и юридическим лицам. Федеральный закон «О противодействии коррупции» содержит в себе достаточно важные административные нормы, которые касаются противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы. В настоящее время необходимо выстраивать механизм реализации как в целом Закона «О противодействии коррупции», особенно тех, которые ранее не существовали в отечественном законодательстве», так и отдельных нормативных актов, направленных на противодействие коррупции.

С целью проведения государственной политики в сфере противодействия коррупции, необходимо в том числе: совершенствование отраслевого законодательства РФ; усиление контроля за соблюдением законодательства о государственных закупках; оптимизация института проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов федеральных законов; расширение полномочий органов прокуратуры РФ при проведении проверок деклараций о доходах, об имуществе и

обязательств имущественного характера, предоставляемых государственными и муниципальными служащими; совершенствование информационной составляющей противодействия коррупции, выражающееся в ведении правового механизма информирования судебными, правоохранными и иными государственными органами комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов о фактах нарушения требований к служебному поведению со стороны государственных служащих; оптимизация функционирования комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

Главный вектор антикоррупционных усилий – профилактика коррупции. Конечно, если профилактикой занимается чиновник, берущий взятки и совершающий другие корыстные проступки, реального смысла в профилактике не будет. Сопrotивление коррупции в этом случае станет имитацией. Здесь необходимы

не превентивные, а иные способы борьбы, применяемые в связи с обнаружением уже состоявшихся фактов противоправного поведения.

Литература

1. Дамм И.А., Кострыкина В.В. Типология организаций в аспекте противодействия коррупции в Российской Федерации // Уголовно-правовые науки. 2023. №2. Т. 17. С. 378.
2. Самаренкина В.В. К вопросу о понятии и сущности коррупции // Правовой альманах. 2023. №5. С. 39-40.
3. Евстифеев В.В., Куракин А.В., Морян А.В. Проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы // Административное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 33.
4. Шевелевич А.А. Административно-правовые основы противодействия коррупции в системе государственной службы: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.14. – М., 2008. – 24 с.

YUSUPOV Shahid Magarbievich

Master's student of the Faculty of Law, Synergy University, Russia, Moscow

ON THE ISSUE OF THE ROLE OF ANTI-CORRUPTION POLICY

Abstract. *The article discusses some issues of the negative impact of corruption. One of the means to combat corruption is anti-corruption policy.*

Keywords: *corruption, anti-corruption policy, public service.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

АБЯНОВ Алмаз Азатович

студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, г. Казань

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГЕОБРЕНДИНГА ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. Статья посвящена анализу важности геобрендинга как инструмента для улучшения репутации, формирования имиджа и повышения конкурентоспособности регионов, на примере Республики Башкортостан. Рассматривается брендинг как средство для создания благоприятного инвестиционного климата, подчеркивая его роль в межмуниципальном сотрудничестве и решении социальных проблем. Также проведен анализ влияния природно-географических факторов на геобрендинг региона. Рассматриваются природные ресурсы, уникальное географическое положение, а также особенности климата и ландшафта Башкортостана, которые способствуют формированию его уникального образа и привлекательности как для туристов, так и для инвесторов. Подчеркивается, что интеграция этих факторов в стратегию геобрендинга усиливает его эффективность и помогает выделить регион на общероссийском и международном уровне. Делается вывод, что разработка и внедрение территориального брендинга являются ключевыми аспектами в стратегии развития российских регионов. Предлагаются стратегии ребрендинга для повышения конкурентоспособности Республики Башкортостан, акцентируя внимание на необходимости изменения существующего представления о регионе.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, геобрендинг, региональное развитие, природно-географические факторы, территория.

Введение

Среди основных задач территориального брендинга – улучшение репутации, формирование имиджа, повышение конкурентоспособности и создание благоприятного инвестиционного климата. Брендинг также способствует межмуниципальному сотрудничеству и разрешению социальных проблем.

Сегодня брендинг является стандартным инструментом управления развитием регионов, формируя положительный образ и способствуя развитию отношений с федеральным центром. Успешность бренда зависит от его грамотного управления, которое включает создание, укрепление, продвижение и при необходимости ребрендинг.

В России, где насчитывается более 1100 городов, многие предпринимали попытки создать собственный бренд. Однако успех часто ограничивается недостаточным бюджетом, непониманием целей брендинга и слабым взаимодействием между государством, бизнесом и населением. Эффективное брендрование

требует усилий различных участников: органов власти, СМИ, общественных организаций, бизнеса и культурных учреждений. Атрибуты бренда включают национальные символы, культурное наследие, известных личностей и другие уникальные особенности региона.

Методы

Для написания статьи был проведен обзор и анализ научной и специализированной литературы, журнальные статьи и исследовательские отчеты, посвященные геобрендингу, географии, экономике и культуре Башкортостана, а также общим вопросам регионального развития и маркетинга. Также был затронут анализ статистических данных и сравнительный анализ. Эти методы позволяют всесторонне исследовать тему, обеспечивая глубокое понимание природно-географических факторов и их влияния на геобрендинг региона.

Результаты и обсуждение

Разработка и внедрение территориального брендинга являются ключевыми аспектами в стратегии развития российских регионов.

Эффективное использование этого подхода позволяет регионам привлекать инвестиции, улучшать миграционный баланс и повышать уровень жизни населения. Создание привлекательного и позитивного имиджа региона требует грамотного демонстрирования его сильных сторон и умелого минимизирования видимости некоторых недостатков, связанных с экономико-географическим положением, транспортной доступностью и экологией.

Для повышения конкурентоспособности Республики Башкортостан на рынке инвестиций и туризма рекомендуется реализовать стратегию ребрендинга. Важно изменить существующее представление о регионе, которое ассоциируется с нефтедобычей и тяжелой промышленностью, на образ экологически чистой территории с развитым туризмом и сельским хозяйством.

В процессе формирования регионального имиджа следует изучать и применять успешные практики как зарубежных, так и российских регионов. Активное участие в мероприятиях, таких как форумы и конференции, а также сотрудничество с другими регионами помогут укрепить имидж Башкортостана. Организация значимых событий на территории региона способствует привлечению инвестиций и туристов.

Создание имиджа и бренда территории следует рассматривать как продукт, который должен быть легко узнаваем и вызывать доверие у потребителей. Реализация конкурсов с участием профессионалов из различных сфер способствует улучшению имиджа региона и эффективности брендинга. При выборе фактов и событий для формирования привлекательного образа регионов, предпочтение следует отдавать тем, которые представляют интерес для потенциальных партнеров и инвесторов, таких как динамичность экономического развития, качество рабочей силы, использование информационных технологий и поддержка инвестиционной деятельности.

Эффективные бренды Республики Башкортостан могут включать не только экономические аспекты, но и богатую историю, культуру и традиции региона. Элементы национального наследия, такие как башкирские эпосы, мифы и сказки, могут стать успешными брендами. Региональный бренд выступает в качестве уникального образа, выделяющего продукты и услуги региона на рынке. Он помогает получать дополнительную прибыль, защищает от

недобросовестной конкуренции, упрощает выход на новые рынки и создает эмоциональную связь с потребителями.

Отсутствие защищенного товарного знака может привести к потере смысла инвестиций в развитие бренда. Примером успешного регионального бренда является «Башкирский мед», зарегистрированный в Роспатенте. Важно также заниматься возрождением и официальной регистрацией таких брендов, как «Башкирская буза», «Башкирский талкан» и другие. Территориальный брендинг должен быть направлен как внутрь региона, так и наружу. Внутренний брендинг направлен на укрепление культурной идентичности среди жителей, в то время как внешний брендинг фокусируется на привлечении туристов, бизнесменов и покупателей продукции региона.

Сравнение с близлежащими территориями

Географически близкие территории, в число которых входят Оренбургская, Челябинская, Свердловская области, а также Республика Татарстан, часто сопоставляются в историческом контексте с Республикой Башкортостан.

Обобщая информацию об этих регионах, можно отметить их множество схожих черт с Башкортостаном. Они расположены на одной географической широте, что предполагает схожие климатические условия, а также общность в природных ресурсах. Большинство столиц данных регионов, за исключением Оренбурга, являются крупными городами с численностью населения свыше миллиона человек, и отличаются развитыми промышленным сектором и сельским хозяйством. Это подтверждается сходными экономическими показателями.

История освоения этих территорий насчитывает века. Археологические находки свидетельствуют о заселении этих земель еще до нашей эры. В разные исторические периоды (XVI–XVIII веках) эти регионы присоединялись к Российскому государству, что отразилось на формировании их культурного и социально-экономического облика. Основные города, такие как Уфа, Стерлитамак, Казань, Оренбург, были основаны на перекрестках важных торговых путей, что способствовало их развитию.

Подробное изучение исторического развития регионов показывает их системное развитие во всех направлениях, включая экономическое, политическое и социальное, а также улучшение качества жизни населения. Об этом

свидетельствуют многочисленные исследования и исторические работы.

Описание

Башкортостан ассоциируется с такими продуктами, как мед, нефть, кумыс, лошади и редкие виды каменных самоцветов. Многонациональная культура республики представлена в этно-деревнях, где сохраняются традиционные ремесла. В Башкортостане активно развивается туристический бренд. Объем туристических услуг в Уфе достиг значительных цифр, сопоставимых с доходами крупных промышленных предприятий. При этом важно отметить и мультипликативный эффект, который оказывает туризм на местную экономику, включая торговлю и услуги.

В перечне объектов культурного наследия Башкортостана и Уфы насчитывается огромное количество памятников архитектуры, истории, парков, скульптур и других значимых объектов. Такое богатство культурного наследия способствует увеличению туристической привлекательности региона. Уфа также известна как один из самых доступных городов для посещения, благодаря значительному увеличению количества гостиниц в связи с проведением международных саммитов.

Развитие туристической привлекательности Башкортостана возможно за счет уникальных природных достопримечательностей, таких как горнолыжные курорты и санатории. Несмотря на сложность привлечения туристического потока, особенно из Европы, уникальная природа республики является ключевым фактором привлечения иностранных туристов.

Таким образом, регион обладает значительным потенциалом для развития, что подтверждается и официальной статистикой по коллективным средствам размещения и числу приезжающих туристов. Башкортостан может похвастаться богатыми природными ресурсами, которые могут быть использованы не только для внутренних нужд, но и для экспорта.

Экономические аспекты

Вклад Республики Башкортостан в экономику Приволжского федерального округа значителен, занимая 12,8% общего валового регионального продукта, что ставит её на второе место в округе по этому показателю. Основным критерием эффективности экономики региона является общий оборот его организаций, достигший 2044 млрд рублей, также занимающего второе место в округе. В контексте

экспортной деятельности регион располагается на пятом месте в ПФО. Средняя зарплата в регионе в 2022 году составила 41662 рубля, что определяет его положение на 40-м месте среди всех российских регионов.

Рекламная стратегия региона включает продвижение местных товаров и услуг, имиджевые кампании и социальную рекламу. В рамках цифровой рекламы используются геолокации, интерактивные карты, виртуальные экскурсии и мобильные приложения. PR-мероприятия, такие как фестивали, концерты и выставки, играют ключевую роль в продвижении региона.

Природно-географические факторы

Территориальные и природно-климатические характеристики региона, такие как леса, равнины, горы, водоемы, играют важную роль в его развитии. В контексте маркетинговой стратегии также следует учитывать транспортную доступность и туристический потенциал региона.

Природные красоты Республики Башкортостан поражают своим величием и разнообразием: от могучих горных хребтов с ущельями и пещерами до бескрайних степей с цветущими лугами, от заповедных лесов до кристально чистых озер и рек. Республика обладает выгодными возможностями для экспорта и импорта различных товаров благодаря своему географическому положению. Транспортная инфраструктура включает федеральные трассы М7 «Волга» и М5 «Урал», а также автодорогу Р-240 Уфа – Оренбург. Река Белая обеспечивает водный путь к пяти морям, включая Черное, Азовское, Каспийское, Белое и Балтийское. Грузовой речной порт «Агидель» работает по классу «река-море», а Транссибирская магистраль соединяет центральную часть России с Сибирью и Дальним Востоком. Международный аэропорт Уфы занимает 9-е место среди крупнейших аэропортов РФ по пассажиропотоку, а железнодорожный вокзал Уфы – 39-е место.

В регионе функционируют два крупных логистических склада класса А. Основные направления внутреннего туризма включают различные формы отдыха и развлечений, начиная от лечебно-оздоровительного и заканчивая экологическим и спортивным туризмом. Также популярны познавательные экскурсии, активный отдых и этнический туризм.

Экологический фактор

В контексте Республики Башкортостан экологическая чистота играет важную роль в создании положительного образа региона.

Чистый воздух, прозрачные водоемы и плодородные почвы не только способствуют здоровью и благополучию жителей, но и привлекают туристов и инвесторов, интересующихся экологическими и природными аспектами. Наличие незагрязненной природы, разнообразных ландшафтов, включая горы, реки и леса, создает благоприятные условия для развития экотуризма и сельскохозяйственной деятельности.

Сохранение экологической чистоты и устойчивое использование природных ресурсов также имеет значительное значение для повышения качества жизни. Поддержание баланса между экономическим развитием и сохранением натуральной чистоты окружающей среды способствует улучшению общественного здоровья и благополучия.

Экологическая чистота региона также важна для поддержания и развития местного биоразнообразия, что играет критическую роль в сохранении уникальных экосистем и предотвращении вымирания видов. Особое внимание к экологическим аспектам в геобрендинге позволяет Башкортостану выделиться на российском и международном уровнях как регион, активно заботящийся о сохранении своих природных богатств.

Выводы

В заключении исследование геобрендинга на примере Республики Башкортостан подчеркивает значительное влияние природно-географических факторов и культурного наследия на формирование уникального образа региона. Стратегия ребрендинга, направленная на изменение восприятия региона с акцентом на экологическую чистоту, развитие туризма и сельское хозяйство, способствует улучшению миграционной политики, привлечению инвестиций и повышению качества жизни населения.

Эффективное позиционирование Башкортостана как экономически развитого региона с богатым культурным наследием и уникальной природой является ключевым элементом в укреплении его имиджа как привлекательного направления для бизнеса и туризма. Использование успешных практик и опыта других российских и зарубежных регионов, а также организация значимых мероприятий усиливают его привлекательность как для инвесторов, так и для туристов.

Бренд региона, представляющий его как надежное место для инвестиций и туризма,

должен быть легко узнаваемым и вызывать доверие. Участие различных профессионалов в конкурсах и мероприятиях для продвижения регионального имиджа способствует более эффективному территориальному брендингу.

Защита и официальная регистрация уникальных брендов, таких как «Башкирский мед», «Башкирская буза», и «Башкирский талкан», важны для сохранения культурного наследия и предотвращения недобросовестной конкуренции. Таким образом, территориальный брендинг Башкортостана охватывает как внутреннее, так и внешнее продвижение, укрепляя культурную идентичность среди жителей и привлекая внимание туристов, бизнесменов и потребителей. В целом, подход к геобрендингу в Республике Башкортостан демонстрирует его значимость как мощного инструмента в стратегии развития региона, позволяющего усилить его привлекательность на национальном и международном уровнях.

Литература

1. Бикметов Е.Ю., Кузнецова Е.В., Рувенный И.Я. Региональный аспект территориального маркетинга (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2023. – №. 1. – С. 209–224.
2. Кириллова С.А. Территориальный маркетинг как инструмент управления стратегическим развитием // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – №. 4 (29). – С. 193–198.
3. Габидуллина Э В. и др. Брендинг как один из инструментов развития территорий // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2016. – №. 4 (18). – С. 110–118.
4. Ахметов В.Я. и др. Проблемы и перспективы использования инструментария территориального брендинга в региональном управлении (на примере Республики Башкортостан) // Вестник евразийской науки. – 2016. – Т. 8. – №. 6 (37). – С. 25.
5. Исаченко Т.Е., Постникова Е.А. Географический подход при создании бренда региона и проектировании туристических кластеров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. – 2015. – №. 4. – С. 124–135.
6. Ахметов В.Я., Фатхуллина Н.Х. Ключевые проблемы и стратегические приоритеты в развитии экономики районов Зауралья

Республики Башкортостан // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – №. 5. – С. 3.

7. Ахметов В.Я., Якшимбетова Г.И. «Точки роста» экономики современного села (на примере сельских районов Республики Башкортостан) // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – №. 2. – С. 5.

8. Барлыбаев А.А. и др. Миграционные процессы в сельской местности в Республике Башкортостан: результаты социологических исследований // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – №. 29 (404). – С. 13–24.

ABYANOV Almaz Azatovich

student, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan

NATURAL AND GEOGRAPHICAL FACTORS OF GEOBRANDING OF THE TERRITORY ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. *The article analyzes the importance of geobranding as a tool for improving the reputation, image formation and competitiveness of regions, using the example of the Republic of Bashkortostan. Branding is considered as a means to create a favorable investment climate, emphasizing its role in inter-municipal cooperation and solving social problems. The analysis of the influence of natural and geographical factors on the geobranding of the region was also carried out. The article considers natural resources, a unique geographical location, as well as the peculiarities of the climate and landscape of Bashkortostan, which contribute to the formation of its unique image and attractiveness for both tourists and investors. It is emphasized that the integration of these factors into the geobranding strategy enhances its effectiveness and helps to highlight the region at the national and international levels. It is concluded that the development and implementation of territorial branding are key aspects in the development strategy of Russian regions. Rebranding strategies are proposed to increase the competitiveness of the Republic of Bashkortostan, focusing on the need to change the existing image of the region.*

Keywords: *Republic of Bashkortostan, geobranding, regional development, natural and geographical factors, territory.*

10.5281/zenodo.10445870

ШЕНДРИК Виталий Викторович
руководитель, основатель, SEReputation,
Россия, г. Зеленоград

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИИ РЕКЛАМЫ В ПРАКТИКЕ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. Данная посвящена анализу влияния психологических аспектов на эффективность рекламы в контексте современных маркетинговых стратегий. Автор рассматривает ключевые элементы психологии, такие как восприятие, внимание, эмоции и мотивация, и раскрывает, как они могут быть использованы для создания более привлекательных и убедительных рекламных сообщений. Статья подчеркивает важность понимания целевой аудитории и ее психологических особенностей при разработке рекламных кампаний. Освещаются практические методы, которые могут быть применены для создания рекламных материалов, способных вызвать нужные эмоциональные реакции и воздействовать на потребителей. Анализируется также влияние цифровых технологий на психологию рекламы, включая персонализацию контента и использование данных о поведении потребителей. В заключение статьи делается вывод о том, что интеграция психологических принципов в рекламную стратегию является ключевым фактором успеха в современной динамичной среде маркетинговых коммуникаций.

Ключевые слова: маркетинг, реклама, коммуникации, управление бизнесом, электронная коммерция, успешный бизнес, партнерские отношения, конкурентная стратегия.

Актуальность исследования

В условиях стремительной цифровой трансформации, изменениях в потребительском поведении и нарастающей конкуренции исследование роли и значения психологии рекламы в современных маркетинговых коммуникациях приобретает особую актуальность. С развитием цифровых технологий, таких как персонализация и таргетирование, психология рекламы становится неотъемлемой частью эффективной цифровой стратегии. Она направлена на формирование положительного эмоционального опыта потребителя, что особенно важно в условиях изменяющихся потребительских ожиданий и увеличивающейся требовательности аудитории. Социокультурные изменения также требуют гибкого подхода, а психология рекламы помогает адаптировать контент под актуальные социокультурные тренды, учитывая ценности аудитории.

Одновременно с этим, в условиях перегруженности информацией, понимание того, как привлечь внимание и выделиться на фоне конкуренции, становится важным фактором успеха. Психология рекламы предоставляет инструменты для формирования уникальных и запоминающихся рекламных сообщений. В

контексте повышенного внимания к этичности рекламы изучение психологических аспектов помогает оптимизировать коммуникацию, избегая негативных воздействий на потребителей. Таким образом, психология рекламы не только остается важным объектом исследований, но и выступает важным рычагом для успешной реализации маркетинговых стратегий в динамичной среде современного бизнеса.

Цель исследования

Цель данной статьи заключается в освещении ключевой роли и значения психологии рекламы в современной практике построения маркетинговых коммуникаций. Исследование направлено на выявление влияния психологических аспектов, таких как восприятие, внимание, эмоции и мотивация, на эффективность рекламных стратегий. Цель статьи также включает в себя рассмотрение практических методов использования психологических принципов для создания привлекательных и убедительных рекламных сообщений.

Необходимо отметить важность адаптации рекламных подходов к динамике современного рынка, где цифровые технологии и изменения в потребительском поведении играют ключевую роль. Кроме того, цель статьи

заключается в подчеркивании актуальности психологии рекламы в контексте социокультурных изменений, этических аспектов рекламной деятельности и постоянного стремления к привлечению внимания в условиях информационного перенасыщения. Общая цель – предоставить читателям систематизированный обзор и практические рекомендации для эффективного использования психологии рекламы в современном маркетинге.

Материалы и методы исследования

Психологические аспекты, такие как восприятие, эмоции, мотивация и внимание, анализировались с использованием литературных источников. Для оценки эффективности рекламы собирались данные о конверсиях, продажах. Цифровые инструменты, включая аналитику и персонализацию, использовались для измерения вовлеченности и эффективности онлайн-рекламы. Результаты подвергались сравнительному анализу, выявляя общие тренды и успешные стратегии. Этические аспекты учитывались в ходе исследования, а данные обрабатывались с применением статистических методов. Качественный анализ проводился для выделения эмоциональных и мотивационных составляющих. В совокупности эти методы обеспечивают комплексный анализ влияния психологии рекламы на эффективность маркетинговых коммуникаций в динамичной современной среде.

Можно выделить следующих ученых, которые внесли значительный вклад в данное направление: А.Н. Лебедев-Любимов, А.Г. Маклаков, С.Д. Максименко, Д.В. Ольшанский и другие.

Результаты исследования

В данном контексте становится ясным, что эволюция цифровых технологий и смена предпочтений потребителей требуют более глубокого понимания психологии рекламы. Современные потребители не только информированы, но и критичны к рекламным воздействиям, и ожидают персонализированных, значимых и эмоционально насыщенных впечатлений.

Психологические аспекты, такие как восприятие и эмоции, становятся ключевыми факторами, воздействующими на формирование положительного восприятия бренда. В условиях перегруженности информацией и коротких временных интервалов внимания, понимание, какие стимулы могут максимально

привлечь и удержать внимание, становится стратегической необходимостью.

Исследование в области психологии рекламы не только расширяет понимание механизмов воздействия на потребителя, но и предоставляет инструментарий для создания рекламных кампаний, способных формировать сильные эмоциональные связи с аудиторией. Это особенно важно в мире, где потребители все больше ориентированы не только на продукты и услуги, но и на их ценностные соответствия и эмоциональные привязанности.

Кроме того, данное исследование становится неременным компонентом для компаний, стремящихся не только привлекать внимание, но и строить долгосрочные отношения с требовательной аудиторией. Это открывает новые горизонты для креативных маркетинговых стратегий, опирающихся на понимание и уважение психологических особенностей потребителей в эпоху цифровых трансформаций.

В современной рекламной практике отчетливо проявляются стремительные изменения, вызванные эволюцией цифровых технологий и сдвигами в потребительском поведении. В этом контексте использование психологических аспектов – восприятия, эмоций, мотивации и внимания – становится критическим для успешной маркетинговой коммуникации [1, с. 68].

Применение персонализации в рекламных кампаниях, основанное на предпочтениях и поведении потребителей, направлено на создание индивидуализированного опыта. Эмоциональное воздействие в рекламе, вызывая сильные чувственные реакции, способствует формированию положительного восприятия бренда.

Креативность становится ключом для удержания внимания в условиях информационного перенасыщения. Бренды активно играют на восприятии, используя нестандартные решения и визуальные эффекты, чтобы выделиться среди конкурентов.

С ростом важности социальных и экологических вопросов рекламные кампании все чаще внедряют элементы социальной ответственности, отвечая потребности потребителей в поддержке этических компаний. В целом, современные рекламные стратегии становятся более сложными и утонченными, направленными на формирование не только узнаваемости, но и эмоциональной привязанности потребителей к брендам. Такой подход является

ключевым в условиях современного рынка, где конкуренция высока, а внимание потребителей – драгоценный ресурс.

Следующим важным аспектом современных рекламных кампаний становится стремление к вниманию, основываясь на творческих идеях и нестандартных подходах. Рекламные сообщения, способные удержать внимание в условиях постоянного потока информации, считаются наиболее успешными. Это подчеркивает активное использование неожиданных поворотов сюжета, творческих решений и визуальных приемов для создания максимального воздействия.

Психология рекламы также обращает внимание на социальную ответственность брендов. Сегодня потребители все более оценивают не только качество продуктов, но и соответствие компаний этическим и социальным нормам. Рекламные кампании, акцентирующие внимание на социальных и экологических аспектах, могут существенно повысить привлекательность бренда в глазах современной аудитории.

Современные рекламные стратегии все чаще ориентируются на создание глубокого эмоционального вовлечения аудитории. Бренды стремятся не только предоставить продукт или услугу, но и стать частью повседневной жизни потребителя, вызывая у него положительные эмоции и формируя долгосрочные эмоциональные связи.

Важным элементом современных рекламных кампаний является также внимание к

деталю и индивидуальным особенностям аудитории. Аналитика данных и технологии таргетированной рекламы позволяют брендам более точно адаптировать свои сообщения к интересам и предпочтениям конкретных групп потребителей.

Следует отметить, что в условиях постоянных изменений в медиа-пейзаже, успешные рекламные кампании также учитывают тенденции в потребительском поведении. Например, рост популярности онлайн-платформ и социальных сетей требует более активного участия брендов в цифровой среде, где формирование сообществ и взаимодействие с аудиторией становятся ключевыми стратегиями.

Таким образом, современные рекламные кампании успешно интегрируют психологические аспекты для создания глубокого и значимого взаимодействия с аудиторией. Современная психология рекламы превращается в важнейший инструмент для формирования не только узнаваемости бренда, но и эмоциональных связей с потребителями. Искусное использование персонализации, эмоционального воздействия, креативности и социальной ответственности становится основой для эффективной коммуникации в динамичной современной среде, где потребители требовательны, информированы и ожидают не только продукты, но и ценности от брендов. Аспекты воздействия в современной рекламной практике представлены в таблице.

Таблица

Аспекты воздействия в современной рекламной практике

Аспекты рекламы	Примеры воздействия	Влияние на аудиторию
Персонализация	Таргетированная реклама, основанная на поведении	Более индивидуализированный и привлекательный опыт
Эмоциональное воздействие	Реклама, ориентированная на вызов сильных эмоций	Формирование положительного восприятия бренда
Креативность	Игра на восприятии, использование нестандартных идей	Удержание внимания, выделение среди конкурентов
Социальная ответственность	Включение элементов социальной ответственности	Улучшение репутации, привлечение поддержки
Внимание и Контекст	Использование неожиданных поворотов сюжета	Удержание внимания в условиях информационного потока
Эмоциональное вовлечение	Создание эмоциональных связей с брендом	Формирование долгосрочных эмоциональных связей
Адаптация и Индивидуализация	Аналитика данных и технологии таргетированной рекламы	Точное адаптивное к интересам аудитории
Взаимодействие в цифровой среде	Активное участие в социальных сетях и цифровых платформах	Формирование сообществ, взаимодействие с аудиторией

Современная реклама продолжает эволюционировать, стремясь лучше понять и удовлетворить потребности, желания и эмоции современной аудитории. Углубление в психологию рекламы предоставляет нам возможность разглядеть более тонкие нюансы, которые лежат в основе успешных кампаний.

С развитием нейромаркетинга исследователи и маркетологи начали изучать мозговую активность потребителей в ответ на рекламные стимулы. Анализ электроэнцефалограммы (ЭЭГ) и функциональной магнитно-резонансной томографии (fMRI) позволяет понять, какие рекламные сообщения вызывают наиболее сильные эмоциональные реакции и влияют на принятие решений [2, с. 299].

Цвета и дизайн играют ключевую роль в формировании визуальной и эмоциональной составляющей рекламы. Психология цвета изучает, как различные цвета могут вызывать определенные эмоции и воздействовать на восприятие бренда. Использование правильной цветовой палитры и дизайнерских решений может значительно усилить эффект рекламы.

Социальные медиа стали неотъемлемой частью повседневной жизни, и психология их воздействия на потребителей заслуживает внимания. Взаимодействие с брендами в социальных сетях активизирует не только логическое мышление, но и социальные и эмоциональные аспекты, создавая дополнительные точки контакта с аудиторией.

Анализ психологии сценариев рекламных видеороликов выявляет, какие сюжеты, персонажи и ситуации более привлекательны для зрителей. Элементы драмы, комедии или вдохновения могут существенно влиять на восприятие бренда и оставаться в памяти.

Современные потребители все более ориентированы на мнение и опыт других. Психология социальных доказательств в рекламе исследует, как отзывы, рейтинги и рекомендации влияют на принятие решений. Эффективное

использование социальных доказательств может повысить уровень доверия к бренду [5, с. 117].

С ростом технологий гиперперсонализации и искусственного интеллекта рекламные кампании становятся ещё более точными в адаптации под индивидуальные потребности. Алгоритмы машинного обучения позволяют предсказывать предпочтения потребителей и создавать персонализированный контент, что приводит к более глубокому вовлечению аудитории [3, с. 104].

Современная психология рекламы также изучает, как эволюционирует восприятие бренда в долгосрочной перспективе. Отказ от традиционных стереотипов и активное внимание к социальным, экологическим и этическим аспектам формируют новые стандарты восприятия бренда.

Рекламные кампании, использующие технологии AR и VR, открывают новые горизонты для воздействия на аудиторию. Эмоциональные и визуальные впечатления, создаваемые с использованием этих технологий, углубляют вовлечение и делают взаимодействие с брендом более непосредственным.

С увеличением числа платформ и каналов коммуникации психология удержания внимания становится критической. Рекламные кампании активно экспериментируют с форматами, таймингом и частотой, стремясь не только привлечь внимание, но и удержать его в течение продолжительного времени.

С ростом осознанности потребителей важность этических и устойчивых брендов увеличивается. Психология потребителя в рамках рекламы сегодня включает в себя не только удовлетворение потребностей, но и соответствие этическим ценностям, что становится важным фактором в принятии решений.

Чтобы глубже изучить тему тенденций психологии рекламы в современном мире обратимся к рисунку.

Нейромаркетинг и понимание мозговой активности

Анализ мозговой активности для понимания эмоциональных реакций на рекламные стимулы и повышения эффективности сообщений.

Психология цвета и дизайна

Изучение воздействия цветов и дизайна на формирование эмоциональной связи, выделение бренда и усиление восприятия.

Влияние социальных медиа

Исследование воздействия социальных медиа на логическое, социальное и эмоциональное восприятие бренда, увеличение точек контакта.

Психология сценариев рекламных роликов

Анализ того, какие сюжеты, персонажи и ситуации более привлекательны для зрителей, улучшение восприятия и запоминаемости бренда.

Эффект социальных доказательств

Исследование воздействия отзывов, рейтингов и рекомендаций на принятие решений, усиление доверия и убежденности в качестве бренда.

Гиперперсонализация и искусственный интеллект

Применение алгоритмов машинного обучения для предсказания предпочтений и создания персонализированных рекламных контентов.

Эволюция восприятия бренда

Отказ от стереотипов и акцент на социальных, экологических и этических аспектах, формирование новых стандартов восприятия бренда.

Воздействие технологий AR и VR

Создание эмоциональных и визуальных впечатлений с использованием технологий дополненной и виртуальной реальности, углубление вовлечения.

Психология удержания внимания

Эксперименты с форматами, таймингом и частотой, направленные на продление времени взаимодействия и удержание внимания аудитории.

Психология удержания внимания

Внимание к этичным и устойчивым практикам, учет потребительских ценностей и ожиданий в рекламных стратегиях.

Рис. Современные тенденции психологии рекламы

Исследование психологии рекламы в современном мире – это путеводитель в мире эмоций, восприятия и взаимодействия между брендами и потребителями. Глубже понимая психологические механизмы, лежащие в основе рекламных стратегий, компании могут не только привлекать внимание, но и строить долгосрочные и смысловые отношения с аудиторией. Сегодняшние тренды в психологии рекламы воплощают в себе не только инновации в технологиях, но и глубокое понимание того, что делает рекламу неотразимой для современного потребителя [4, с. 75].

Выводы

Исследование тенденций психологии рекламы в современном мире раскрывает глубокие взаимосвязи между эмоциями, восприятием и стратегиями маркетинговых коммуникаций. Новейшие технологии, анализ мозговой активности, персонализация и активное взаимодействие в цифровом пространстве формируют основу для создания эффективных и воздейственных рекламных кампаний. Психология цвета и дизайна, сценарии рекламных роликов, социальные доказательства и этика становятся неотъемлемыми компонентами успешных стратегий, учитывая изменяющиеся ценности и ожидания современных потребителей. Переход от традиционных форматов к технологиям дополненной и виртуальной реальности открывает новые горизонты воздействия, делая рекламу более интерактивной и привлекательной.

Глубокое понимание психологических механизмов рекламы позволяет брендам не только привлекать внимание, но и строить значимые и долгосрочные отношения с аудиторией. В конечном итоге, современная психология рекламы становится не только инструментом продвижения продуктов, но и искусством создания положительных впечатлений, эмоциональных связей и лояльности, что в условиях динамичных изменений в цифровой эпохе является ключевым компонентом успешного брендинга.

Литература

1. Булатова С.Н. Интегрированные коммуникации: связи с общественностью, реклама, маркетинг: учебное пособие / С. Булатова, С. Малыха. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. – 134 с.
2. Макушева О.Н. Психологические приемы в рекламе: современное состояние, тенденции, перспективы / О.Н. Макушева, В.А. Тутова // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 297-300.
3. Мелентьева Н.И. Технологии маркетинговых коммуникаций: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 160 с.
4. Недыхалов Л.А. Основы современных маркетинговых коммуникаций: учебное пособие / Л.А. Недыхалов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – 182 с.
5. Юров С.С. Бренд-стратегия: учебная программа / С.С. Юров, С.С. Дымова. – Москва: Институт бизнеса и дизайна, 2020. – 208 с.

SHENDRIK Vitaly
Head, Founder, SEReputation,
Russia, Zelenograd

THE ROLE AND IMPORTANCE OF ADVERTISING PSYCHOLOGY IN THE PRACTICE OF BUILDING MODERN MARKETING COMMUNICATIONS

Abstract. *This article is devoted to the analysis of the influence of psychological aspects on the effectiveness of advertising in the context of modern marketing strategies. The author examines key elements of psychology such as perception, attention, emotion and motivation, and reveals how they can be used to create more attractive and persuasive advertising messages. The article emphasizes the importance of understanding the target audience and its psychological characteristics when developing advertising campaigns. The practical methods that can be applied to create advertising materials that can cause the necessary emotional reactions and influence consumers are highlighted. The impact of digital technologies on the psychology of advertising, including the personalization of content and the use of consumer behavior data, is also analyzed. In conclusion, the article concludes that the integration of psychological principles into an advertising strategy is a key success factor in the modern dynamic environment of marketing communications.*

Keywords: *marketing, advertising, communications, business management, e-commerce, successful business, partnerships, competitive strategy.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

БОГДАНОВА Дарья Валерьевна

студентка, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
Россия, г. Санкт-Петербург

МИСХОЖЕВ Эльдар Русланович

профессор кафедры управления и экономики, доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия, г. Санкт-Петербург

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы в системе муниципального управления и возможные пути их решения. Предложены новые направления развития для повышения эффективности работы местного самоуправления.*

***Ключевые слова:** муниципальное управление, ОМСУ, управление, проблемы местного самоуправления.*

Одной из основ конституционного строя составляет местное самоуправление, которое признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации. Местное самоуправление – одно из проявлений народовластия, предполагающее самостоятельное решение населением (непосредственно или через создаваемые им органы) достаточно широкого круга проблем преимущественно местного характера. Они напрямую связаны с жизненными интересами людей, повседневными заботами жителей городских и сельских поселений. В настоящее время существуют пробелы в системе муниципального управления, они описываются во множестве публикаций, но в реальности к их устранению не приступили.

Исследованию в области совершенствования системы муниципального управления посвящено множество научных трудов: Багян Г.А. и Лукашук В.И., которые выделяли основные проблемы, связанные с коррупцией, непрофессионализмом служащих и недоработкой нормативно-правовой базы [1], Васильева Е.И. и Гусельникова О.Ю. говорили о проблемах связанных с низким уровнем участием населения в вопросах местного самоуправления [2],

Зелинская М.В., которая рассматривает как вопросы современной системы муниципального управления [3], Наумов С.Ю., Ведяева С.Е., Гребенникова А.А., которые рассматривают основы муниципального управления [3].

Проанализировав научные публикации, можно подчеркнуть, что мнения публицистов значительно разнятся и выделяемые проблемы практически не совпадают. Кто-то видит проблему лишь в некомпетентности служащих, а кто-то считает, что абсолютно вся созданная десятилетиями система муниципального управления не годится для использования в нашей стране.

В результате анализа можно выделить основные проблемы системы муниципального управления:

- если рассматривать малые города, проблемы с жилищным фондом, на протяжении последних десятилетий жилые дома не строятся, из этого малое количество домов, которое с каждым годом сокращается, так как старые дома сносятся,
- не разграничены полномочия в ОМСУ в полном объеме, из чего сложность в решении поступающих проблем,

- прохождение обучения и повышение квалификации сотрудниками затруднено, нет поддержки от ОМСУ,

- не налажена связь ОМСУ с предпринимателями (в последние годы просматривается положительная динамика в развитии малого и среднего предпринимательства).

Местное самоуправление должно осуществляться в интересах граждан и для повышения эффективности экономического развития территории. Именно население в большей степени видит работу местных органов, в том числе недостатки в их деятельности.

Методами данной работы являются анализ научных публикаций и нормативно-правовой базы, наблюдение за эффективностью экономического развития регионов и сравнение с европейскими странами. А также учтено мнение граждан различных регионов, что немало важно, ведь от работы органов местного самоуправления зависит уровень безработицы, средний доход на душу населения в регионе и удовлетворенность граждан.

В результате исследования выявлено множество пробелов в системе муниципального управления, в том числе на основании научных трудов, где описаны проблемы и пути решения системы управления. Необходимо повысить значимость органов местного самоуправления. Самая насущная проблема в том, что органы местного самоуправления не уполномочены в решении многих вопросов. Полномочия, которые, по сути, должны быть на контроле органов местного самоуправления, распределены по подведомственным учреждениям. Так же полномочия ОМСУ в некоторой степени несопоставимы с их материальными возможностями, поэтому возникают проблемы с осуществлением поставленных планов, из этого выходит, что органы местного самоуправления выполняют их не в полной мере, либо «перекладывают» на подведомственные учреждения, либо они не выполняются.

Что касается проблемы с некомпетентностью муниципальных служащих, работники один раз в два года проходят аттестацию у руководства, как показывает практика – это неэффективно. На мой взгляд должно быть повышение квалификации раз в 5 лет, обучение в полном объеме и прохождение аттестации на профессиональную пригодность у независимого руководства, либо по итогам обучения.

Еще одна проблема – не налажена связь с предпринимателями. С 2016 года реестр субъектов малого и среднего предпринимательства

велся в органах местного самоуправления – в Администрации, на данном этапе полномочия переданы в федеральную налоговую службу. До 2016 года в малой степени была налажена связь с предпринимателями в части взаимопомощи и поддержки проведения каких-либо мероприятий. На данный момент связь налажена лишь в проведении Дня российского предпринимательства, в части участия в мероприятии.

Муниципальное управление играет ключевую роль в системе экономического развития территории. В современном мире все развивается стремительно, но органы муниципального управления не успевают за тенденцией развития в части экономической эффективности и технологической обеспеченности. В нормативно-правовую базу вносятся незначительные поправки, но они не меняют структуру местного самоуправления. Ознакомившись с научными статьями на тему совершенствования системы муниципального управления можно сделать вывод, что все сходится на том, что необходимо вносить правки в систему муниципального управления. Проблемные вопросы необходимо решать и работать над тем, чтобы структура развивалась постоянно и опиралась на опыт европейских стран.

Литература

1. Багян, Г. А. Пути решения актуальных проблем государственного управления в Российской Федерации / Г. А. Багян, В. И. Лукашук // *Modern Science*. – 2020. – № 5-1.
2. Васильева, Е. И. Проблемы развития местного самоуправления / Е. И. Васильева, О. Ю. Гусельникова // *Муниципалитет: экономика и управление*. – 2018. – № 4(25). – EDN VQLLMH.
3. Зелинская, М. В. Проблемы модернизации инструментов государственного и муниципального управления / М. В. Зелинская // *Проблемы развития современного общества: Сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 23-24 января 2020 года / под редакцией: Кузьминой В.М.* – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020.
4. Наумов, С. Ю. Основы организации муниципального управления / С. Ю. Наумов, Е. С. Ведяева, А. А. Гребенникова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020.

BOGDANOVA Darya Valeryevna

Student, Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev, Russia, St. Petersburg

MISKHOZHEV Eldar Ruslanovich

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Management and Economics,
Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev, Russia, St. Petersburg

**IMPROVING THE MUNICIPAL MANAGEMENT SYSTEM:
PROBLEMS, WAYS TO SOLVE THEM**

Abstract. *The article discusses the problems in the system of municipal administration and possible ways to solve them. New directions of development are proposed to improve the efficiency of local self-government.*

Keywords: *municipal administration, OMSU, management, problems of local self-government.*

ДОВГУЛЁВА Наталия Анатольевна

студентка, Государственный университет управления, Россия, г. Москва

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ РЕСУРС

Аннотация. Данная научная статья исследует влияние миграционных процессов на демографическую ситуацию в современном обществе. Авторы анализируют различные аспекты миграции, включая ее причины, последствия и роль в формировании демографического баланса. Статья оценивает влияние миграции на структуру населения, рождаемость, смертность и другие демографические показатели. Исследование предоставляет обзор современных тенденций миграции, а также рассматривает положительные и отрицательные аспекты миграционных потоков для исходных и приемных стран.

Ключевые слова: миграция, население, демография, общество, структура населения, демографический баланс.

Актуальность исследования

В условиях глобализации, экономической динамики и демографических вызовов актуальность вопросов миграции населения как демографического ресурса становится более очевидной. Сегодняшнее мировое общество сталкивается с рядом вызовов, таких как нестабильность на геополитической арене и демографические проблемы, включая старение населения и низкую рождаемость. В таком контексте миграция выступает важным фактором адаптации и решения демографических недостатков.

Экономическая динамика также придает миграционным процессам новый смысл, влияя на развитие рынков труда, поддерживая предпринимательскую активность и обеспечивая международные экономические связи. Помимо этого, социокультурное взаимодействие в результате миграции становится движущей силой для обмена опытом, знаниями и традициями между различными культурами.

Миграционные вопросы оказывают значительное воздействие на политический контекст, занимая центральное место в дебатах и влияя на формирование миграционной политики и международных отношений.

Цель исследования

Цель данной научной статьи заключается в системном исследовании влияния миграционных процессов на демографическую ситуацию в современных обществах. Основные задачи и цели данной статьи включают в себя анализ миграционных тенденций, то есть построение комплексного обзора современных миграционных потоков с учетом разнообразных факторов, таких как экономические, социальные,

культурные и политические, также изучение причин и последствий миграции, а именно определение факторов, мотивирующих людей на миграцию, и оценка воздействия миграционных процессов на демографические показатели, такие как рождаемость, смертность и структура населения.

Кроме того, целью также является выделение роли миграции в демографическом балансе. Исследование вклада миграции в поддержание демографического равновесия, особенно в условиях вызовов, таких как старение населения и уменьшение рождаемости. Оценка положительных и отрицательных аспектов миграционных потоков. Рассмотрение влияния миграции на экономическое развитие, социокультурное разнообразие, а также выявление возможных проблем и вызовов, связанных с миграцией.

Предложение стратегий управления миграцией. Формулирование рекомендаций для разработки эффективных политик и стратегий управления миграцией с целью максимизации позитивных аспектов и минимизации негативных последствий.

Материал и методы исследования

Изучением вопросов, посвященных использованию Интернет-ресурсов для формирования лексических навыков в процессе обучения китайскому языку занимались такие ученые как Н.И. Алисов, Б.С. Хорев, В.И. Бутов, В.П. Максаковский, С.В. Рязанцев, М.Ф. Ткаченко и др.

Методами исследования являются: метод кейс-исследования, метод теоретического и практического анализа, метод сравнительного анализа.

Результаты исследования

В современном глобализированном мире, охваченном динамичными экономическими и социокультурными изменениями, вопросы миграции становятся ключевыми для понимания демографического развития обществ.

Экономические факторы играют решающую роль в формировании миграционных тенденций. Высокий уровень безработицы, экономические кризисы, неравномерное распределение доходов между странами создают ситуации, подталкивающие людей к поиску лучших возможностей в других регионах. Влияние экономических факторов не ограничивается только стремлением к высокооплачиваемой работе, но также включает в себя поиск стабильности и финансовой безопасности.

Социальные аспекты оказывают значительное воздействие на миграционные тенденции. Переосмысление традиционных социокультурных ролей, общественных норм и ценностей может привести к желанию людей изменить свое место жительства. Кроме того, миграция может быть ответом на социальные вызовы, такие как политические нестабильности, конфликты или дискриминация, заставляя людей искать более безопасные и инклюзивные среды.

Глобализация способствует смешению культур, что может стать источником мотивации для миграции. Люди, привлекаемые возможностью более глубокого погружения в разнообразие культур, языков и обычаев, часто выбирают место жительства, где они могут более полно воспользоваться этим разнообразием. В то же время культурные аспекты также могут служить препятствием для миграции, особенно в случае культурного шока и трудности адаптации [1, с. 1568].

Политические факторы, такие как изменения в законодательстве о миграции, статус беженцев, международные отношения и геополитические события, оказывают непосредственное влияние на тенденции миграции. Люди могут сталкиваться с политическим преследованием или выбирать страны, где обеспечиваются более высокие стандарты прав и свобод.

Понимание разнообразных факторов, влияющих на миграцию, необходимо для разработки эффективных стратегий управления. Экономические инструменты, такие как создание рабочих мест, улучшение образования и социальной защиты, могут смягчить

негативные последствия массовой эмиграции. Политические решения, направленные на улучшение миграционных процессов и содействие интеграции, также могут оказаться ключевыми. Следует также учесть культурные аспекты, поддерживая программы культурного обмена и обучения.

Последствия миграции охватывают широкий спектр областей. В экономическом плане миграция может способствовать росту приемной страны, но одновременно приводит к потере квалифицированных кадров в стране происхождения. Демографические изменения, такие как изменение структуры населения и влияние на уровень рождаемости и смертности, также связаны с миграцией. Социокультурные последствия включают в себя как культурное обогащение, так и социальные напряжения из-за различий в традициях. Политические изменения, такие как политическая интеграция и управление потоком беженцев, также играют свою роль в контексте миграции. Понимание этих причин и последствий является важным шагом в разработке эффективных стратегий управления миграцией.

Демографический баланс играет ключевую роль в обеспечении устойчивого общественного развития, и миграция является неотъемлемым элементом этого баланса, особенно в свете вызовов, таких как старение населения и изменения в рождаемости.

Старение населения представляет собой существенный вызов для обществ, поскольку увеличивается доля пожилого населения, а соотношение между трудоспособным и нетрудоспособным населением изменяется. Миграция может смягчить этот эффект, поскольку приток молодых и работоспособных мигрантов может компенсировать демографический дисбаланс и способствовать сохранению активного трудового населения [2, с. 319].

Изменения в рождаемости также оказывают влияние на демографический баланс, особенно в условиях снижения рождаемости. Миграция может оказаться фактором, компенсирующим убыль населения, поскольку мигранты, часто находясь в возрасте, подходящем для формирования семей, могут внести свой вклад в увеличение численности населения и сбалансировать демографический профиль.

Кроме того, миграция может внести свой вклад в социокультурное разнообразие, что также может оказаться благоприятным фактором для общественного развития.

Взаимодействие различных культур может создать динамичное общество, способствующее инновациям и культурному обмену.

Таким образом, миграция играет важную роль в поддержании демографического равновесия, внося свой вклад в формирование устойчивого и социально-экономически процветающего общества. При правильном управлении и интеграции миграционных потоков она может стать не только ответом на демографические вызовы, но и движущей силой для разностороннего и устойчивого развития [3, с. 184].

Миграционные потоки обладают как положительными, так и отрицательными аспектами, оказывая воздействие на экономическое развитие, социокультурное разнообразие и общественные структуры. С одной стороны, мигранты могут дополнять трудовые ресурсы, стимулировать предпринимательство и вносить инновации, что благотворно сказывается на экономике. Также они обогащают социокультурную среду, способствуют культурному обмену и глобальному пониманию.

С другой стороны, массовая миграция может создавать давление на рынок труда, повышать конкуренцию и оказывать негативное воздействие на заработные платы. Социокультурные различия могут вызывать конфликты и интеграционные проблемы, а также возможные вызовы для демографического баланса. Отрицательные экономические воздействия включают дополнительную нагрузку на систему социального обеспечения [4, с. 310].

Для эффективного управления миграцией предлагаются стратегии. Это включает в себя развитие квалификации и образования мигрантов, интеграционные программы, поддержку трудовой мобильности, создание благоприятных условий для удержания мигрантов, а также международное сотрудничество и обмен опытом. Этот сбалансированный подход направлен на минимизацию негативных последствий и максимизацию положительного вклада миграционных процессов в общественное развитие [5, с. 48].

Выводы

В итоге миграционные потоки представляют собой сложное явление, сопряженное с рядом положительных и отрицательных аспектов. Позитивное влияние связано с тем, что миграция способствует экономическому развитию через обогащение трудовых ресурсов, стимулированию предпринимательства и

инноваций. Социокультурно она обогащает общество разнообразием и способствует глобальному взаимопониманию.

Однако наличие негативных воздействий трудно игнорировать. Экономическое давление на рынок труда, социокультурные конфликты и интеграционные трудности могут возникнуть как следствие массовой миграции. Важно принимать во внимание эти аспекты и разрабатывать стратегии управления миграцией, которые сбалансированно решают вызовы, обеспечивая максимальную выгоду и минимизируя негативные последствия.

Стратегии управления, такие как развитие квалификации мигрантов, интеграционные программы и поддержка трудовой мобильности, направлены на создание условий для позитивного влияния миграции. Международное сотрудничество и обмен опытом дополняют эти усилия, обеспечивая согласованный и эффективный подход к управлению миграционными процессами. Такой комплексный подход не только способствует устойчивому общественному развитию, но и подчеркивает важность глобального понимания и сотрудничества в решении вызовов, связанных с миграцией.

Литература

1. Городнов А.В. Влияние миграционных процессов на развитие политики и экономики в России в условиях современного глобального кризиса // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 4. – С. 1565-1582.
2. Исагалиева А.С. Миграция населения как демографический ресурс / А.С. Исагалиева // Молодой ученый. – 2016. – № 16 (120). – С. 318-320.
3. Топилин А.В. Миграция населения и формирование трудовых ресурсов в СССР и на постсоветском пространстве. – М.: Энон-Информ, 2020. – 479 с.
4. Топилин А.В., Ниорадзе Г.В., Хроленко Т.С. Миграция населения и демографическое старение в некоторых странах мира и России за период 1960-2021 гг. // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2022. – С. 302-319.
5. Панькин П.В. Миграционное воздействие на рынок труда России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 11-2. – С. 47-49.

DOVGULEVA Natalia Anatolyevna
student, State University of Management, Russia, Moscow

POPULATION MIGRATION AS A DEMOGRAPHIC RESOURCE

Abstract. *This scientific article examines the impact of migration processes on the demographic situation in modern society. The authors analyze various aspects of migration, including its causes, consequences, and role in shaping demographic balance. The article evaluates the impact of migration on the population structure, fertility, mortality and other demographic indicators. The study provides an overview of current migration trends, as well as examines the positive and negative aspects of migration flows for source and receiving countries.*

Keywords: *migration, population, demography, society, population structure, demographic balance.*

ЗВЕРЕВА Полина Евгеньевна

студентка, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, Россия, г. Санкт-Петербург

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается содержание и сущность оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих в органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Немаловажное внимание в статье уделяется показателям, позволяющим провести такую оценку, разновидностям органов государственной власти субъектов Российской Федерации, деятельность служащих которых оценивается, проблемам оценивания и предложенным путям их разрешения.*

***Ключевые слова:** государственные служащие, оценка результативности и эффективности профессиональной служебной деятельности, служебная деятельность государственных служащих.*

Оценка результативности и эффективности профессиональной служебной деятельности государственных служащих в органах государственной власти субъекта Российской Федерации – это совокупность мероприятий, проводимых в целях определения уровня соответствия государственных служащих определенным в их должностных регламентах требованиям к уровню профессионального развития. Кроме того, проведение такой оценки позволяет определить степень эффективности исполнения такими государственными служащими возложенных на них должностных обязанностей по занимаемой должности государственной службы. Такая оценка организуется и проводится в государственных органах власти, в том числе и в ряде субъектов Российской Федерации. Это государственные органы субъектов Российской Федерации. Например, это исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации. К ним могут быть отнесены:

- высший исполнительный орган государственной власти субъектов Российской Федерации. В большинстве субъектов Российской Федерации к нему относят Правительство.
- региональные министерства, службы и агентства, составляющие структуру высшего исполнительного органа государственной власти субъектов Российской Федерации и др.

Процесс оценивания результативности и эффективности профессиональной служебной деятельности государственных служащих в органах государственной власти субъекта Российской Федерации осуществляется за счет регламентирования различного рода методик. К ним могут быть отнесены:

1. Оценка гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, а также территориальных органов государственных внебюджетных фондов.

Как понятно из названия, суть данной методики оценивания результативности и эффективности профессиональной служебной деятельности государственных служащих в органах государственной власти субъекта Российской Федерации заключается в том, что такой процесс оценивания применим по отношению к деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, а также территориальных органов государственных внебюджетных фондов. Причем оценивание данных служащих возможно, только по определенным критериям. От значения критериев и зависит итог оценки. Разновидности таких критериев определены в положениях Постановления Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2012 года № 1284. К ним могут быть непосредственно отнесены:

- время предоставления оцениваемых услуг;
- время ожидания в очереди при получении оцениваемых услуг;
- вежливость и компетентность сотрудника, взаимодействующего с заявителем при предоставлении оцениваемых услуг и т.д. [2].

Сам по себе процесс оценивания по представленной выше методике проводится и осуществляется за счет проведения опросов населения. Основной итог опросов – сложить представление населения об эффективности и результативности деятельности государственных служащих. Опрос проводится по заранее подготовленной анкете, а вопросы составляются таким образом, чтобы граждане не могли дать односторонних ответов.

2. Всесторонняя оценка профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего.

Данная методика оценивания результативности и эффективности профессиональной служебной деятельности государственных служащих в органах государственной власти субъекта Российской Федерации была разработана Министерством труда Российской Федерации. Она является общей, а значит, применяется во всех субъектах Российской Федерации. Суть данной методики заключается в том, что по итогам деятельности государственных служащих они получают оценку от «А» (очень высокий уровень) до «Д» (неудовлетворительный уровень). Для получения ими высшей оценки необходимо продемонстрировать:

- высокий уровень освоения профессиональных компетенций;
- высокий уровень профессионального развития;
- положительные результаты прохождения аттестации и квалификационного экзамена и др. [3].

В остальных случаях, чем ниже уровень ответственности государственного служащего предъявляемым требованиям к его профессиональной служебной деятельности, тем меньшая оценка будет выставлена.

3. Оценка эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации.

Данная методика исследуемой оценки применима для всех субъектов Российской Федерации и была разработана Президентом Российской Федерации. Она предполагает под собой

проведение оценивания по следующим показателям:

- доверие к власти;
- качество городской среды;
- уровень образования и др. [1].

Представленные выше показатели, а конкретно их итоговые отчетные значения, позволяют определить уровень профессиональной служебной деятельности конкретного высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и исполнительных органов региона. Чем благоприятнее и выше их значения, чем выше оценивается эффективность и результативность деятельности государственных служащих.

В целом, может быть заключено, что представленные выше методики оценивания результативности и эффективности профессиональной служебной деятельности государственных служащих в органах государственной власти субъекта Российской Федерации являются достаточно наглядными и имеют полноценное свое правовое регулирование действия. Однако, одна из явных проблем заключается в том, что все они являются общими, т.е. применимыми во всех субъектах Российской Федерации. Тем самым не выделяется региональный опыт проведения исследуемого оценивания. В этой связи предлагается регионам разработать собственные методики проведения оценивания результативности и эффективности профессиональной служебной деятельности государственных служащих в органах государственной власти. Причем они обязательно должны иметь свое правовое регулирование. Достаточно одного основного регионального нормативного правового акта, в котором бы раскрывалось содержание и суть предлагаемой оценки, особенности ее организации и проведения.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 февраля 2021 г. № 6 ст. 966.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной

власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) ...» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 51 ст. 7219.

3. Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71358518/> (Дата обращения: 08.08.2023).

ZVEREVA Polina Evgenievna

student, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev, Russia, St. Petersburg

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS AND EFFICIENCY OF PROFESSIONAL OFFICIAL ACTIVITIES OF CIVIL SERVANTS IN PUBLIC AUTHORITIES OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the content and essence of evaluating the effectiveness and efficiency of professional official activities of civil servants in public authorities of the subjects of the Russian Federation. Important attention in the article is paid to the indicators that allow such an assessment, the types of public authorities of the subjects of the Russian Federation, the activities of whose employees are evaluated, the problems of evaluation and the proposed ways to resolve them.*

Keywords: *civil servants, evaluation of the effectiveness and efficiency of professional official activity, official activity of civil servants.*

КОНДРАТЬЕВ Евгений Денисович

магистрант факультета международного промышленного менеджмента и коммуникации,
Балтийский государственный технический университет «Военмех» имени Д.Ф. Устинова,
Россия, г. Санкт-Петербург

**АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В НЕЙ**

Аннотация. В статье анализируются основные направления развития промышленной политики Санкт-Петербурга до 2025 года, раскрывается их сущность и важность реализации в рамках концепции промышленного развития Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: государственная политика, стратегия развития, промышленный комплекс, государственное управление, эффективность, прирост, цифровизация, технологическое развитие.

Комитет по промышленной политике, инновациям и торговле выпустил в 2021 году стратегию развития промышленной политики Санкт-Петербурга в период до 2025 года, которая в своем содержании отражает нынешнее положение промышленности, а также перспективы развития данной отрасли.

Говоря о текущем положении промышленности в Санкт-Петербурге следует отметить, что она подчинена на данном этапе законам инвестиционных циклов, которые обеспечивают увеличение объемов производства и налоговых поступлений в промежутке от двух до трех лет. То есть основной приоритетной целью для промышленности является своевременный запуск инвестиционных механизмов.

Основными целями, заявленными в рамках стратегии развития промышленной политики г. Санкт-Петербурга следует считать следующие.

Во-первых, увеличение инвестиций в основной капитал, создание системы поддержки средних инвестиционных проектов. Основное внимание в части достижения этой цели необходимо уделить основным фондам, которые, по мнению множества исследователей, максимально изношены, что, соответственно не дает использовать производственные мощности максимально эффективно. Что касается поддержки средних инвестиционных проектов, то здесь следует отметить, что государство должно проводить стимулирующую работы по обеспечению должного уровня заинтересованности представителей малого и среднего

бизнеса в развитии промышленного комплекса г. Санкт-Петербурга [1].

Во-вторых, в рамках стратегии целью до 2025 года является увеличение налоговых отчислений в бюджет г. Санкт-Петербурга с 18,8% до 23% от промышленных предприятий. Для обеспечения достижения данного целевого показателя необходимо обеспечить комфортные условия для развития промышленного комплекса, выраженного в наличии льгот, субсидий и иных мер поддержки от государства.

В-третьих, планируется увеличение производительности труда в 1,5 раза в обрабатывающей промышленности. Достижение данной цели сопряжено с цифровизацией, повышением технологичности производств, а также с разработкой системы мотивации на промышленных предприятиях.

Другими целями стратегии являются:

- обеспечение среднегодового прироста объема отгруженной продукции отраслей обрабатывающей промышленности Санкт-Петербурга на уровне не менее 4,5%;
- повышение уровня цифровизации бизнес-процессов на предприятиях обрабатывающей промышленности с 57% до 75%;
- повышение уровня технологического развития промышленных предприятий с 40% до 65%;
- увеличение высокотехнологичного несырьевого экспорта продукции обрабатывающей промышленности Санкт-Петербурга не менее чем на 25%;
- увеличение предприятиями ОПК Санкт-Петербурга объемов производства

продукции гражданского и двойного назначения с долей в совокупной выручке не менее 30% [2].

Обобщая изложенное, следует сгруппировать представленные цели в три широких группы:

1) технологическое, инновационное и цифровое развитие промышленных предприятий;

2) развитие обрабатывающей промышленности;

3) стимулирование налоговых отчислений в бюджет г. Санкт-Петербурга.

Достижение перечисленных целей в рамках промышленной политики планируется за счет реализации стратегических инициатив по следующим направлениям:

1. Повышение производительности труда.
2. Локализация производства.
3. Развитие исследований и разработок.
4. Цифровая трансформация промышленности.

5. Подготовка кадров для новой промышленности.

6. Производственная кооперация.

7. Диверсификация ОПК.

8. Поддержка системообразующих предприятий.

9. Развитие промышленной инфраструктуры и промышленных сервисов.

10. Развитие несырьевого экспорта и расширение рынков сбыта.

11. Повышение эффективности государственного управления в сфере промышленности [3].

Основываясь на представленном перечне, следует заключить, что направления развития промышленности в г. Санкт-Петербург различны и подразумевают обеспечение комплексного подхода к процессу укрепления позиций промышленного комплекса в данном субъекте Российской Федерации.

Для области государственного регулирования основной интерес представляет механизм повышения эффективности государственного управления в сфере промышленности, которое предполагает оптимизацию организационных, административных и управленческих

процессов, а также повышение качества управленческих решений, принимаемых на государственном уровне.

Система предоставления государственных услуг для промышленного комплекса нуждается в трансформации, исключении дублирования выполняемых функций, усилении контроля и ответственности за реализуемые программы и проекты, а также во внедрении цифровых технологий и принципов проектного управления.

Таким образом, в данной статье были отражены ключевые цели стратегии развития промышленной политики Санкт-Петербурга до 2025 года, а также были выявлены направления ее развития, которые направлены на организацию комплексного управления развитием промышленности в Санкт-Петербурге.

Особое внимание в данной стратегии следует уделить вопросу государственного управления в сфере промышленности, так как, полагаем, это является системообразующим звеном, так как от государственного уровня зависит дальнейшая реализация промышленной политики в стране, поэтому процесс модернизации необходимо начинать именно с повышения качества и эффективности деятельности государственных структур в сфере промышленности.

Литература

1. Закон Санкт-Петербурга от 08.06.2009 № 221-47 «Об основах промышленной политики Санкт-Петербурга» (принят 3С СПб 13.05.2009). – URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=89740#GBkpWzTc5pK7rFH> u (дата обращения 26.12.2023).

2. Промышленная политика Санкт-Петербурга на период до 2025 года. – URL: https://cipit.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2021/09/15/Prompolitika_2025.pdf (дата обращения 26.12.2023).

3. Смирнова Ю.А. Проблемы реализации промышленной политики Санкт-Петербурга: анализ и пути их решения// Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2019. – №4 (26). – С. 5-9.

KONDRATIEV Evgeny Denisovich

Master's Student of the Faculty of International Industrial Management and Communication,
D.F. Ustinov Baltic State Technical University "Voenmekh", Russia, St. Petersburg

**ANALYSIS OF THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
OF INDUSTRIAL POLICY IN ST. PETERSBURG AND THE ROLE
OF PUBLIC ADMINISTRATION IN IT**

Abstract. *The article analyzes the main directions of the development of St. Petersburg's industrial policy until 2025, reveals their essence and the importance of implementation within the framework of the concept of industrial development of St. Petersburg.*

Keywords: *state policy, development strategy, industrial complex, public administration, efficiency, growth, digitalization, technological development.*

МУШКОВА Екатерина Владимировна

студентка, Омский государственный технический университет, Россия, г. Сургут

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. В статье исследуется понятие и сущность электронного взаимодействия органов власти и населения. Также представлены основные направления развития электронного взаимодействия органов власти и населения на территории России. Рассмотрены примеры действующих направлений электронного взаимодействия органов власти и населения. Результатом написания статьи является выявление предпосылок развития электронного взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействие, органы власти, население регион.

Цель исследования – рассмотрение современных аспектов развития электронного населения и органов власти регионов России.

Задачи исследования:

- представление понятия и видов электронного взаимодействия органов власти и населения;
- представление основных направлений развития электронного взаимодействия;
- рассмотрение примеров регионального взаимодействия органов власти и населения;
- выявление предпосылок развития электронного взаимодействия.

Методы исследования: анализ и синтез, методы системного подхода к исследованию проблемы.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время все более активно создаются возможности свободного обмена информацией, ведением деловой переписки, расширением границ маркетингового информационного взаимодействия, оперативным осуществлением платежей и продажи товаров (услуг).

Одним из направлений общего процесса информатизации является информатизация социальной и экономической сферы села, которая может способствовать диверсификации сельской экономики, расширению источников формирования доходов сельского населения, увеличению самозанятости, приближению села к городским жизненным стандартам и, как следствие, устойчивому развитию сельских территорий и обеспечению продовольственной безопасности страны.

Основная часть

Электронное взаимодействие органов государственной власти и населения представляет собой систему взаимодействия указанных субъектов, основанную на активном использовании современных информационных технологий, в том числе сети Интернет. Цель такого взаимодействия состоит в повышении качества и доступности государственных услуг, сокращении сроков оказания этих услуг, снижении административной нагрузки на население и хозяйствующие субъекты по получению государственных услуг.

Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры требует от органов муниципальной власти организации электронного диалога с населением муниципальных образований, активное электронно-коммуникационное взаимодействие населения с органами власти раскрывает возможности развития гражданского общества, более активного участия населения в политической жизни муниципального образования, организует диалог населения и власти.

Развитие электронных государственных сервисов может оказать политический и социальный эффект в виде повышения доверия к правительству в случае реализации шести ключевых принципов при электронном взаимодействии:

1. Отзывчивости, построенной на улучшенной форме взаимодействия на основе современных технологий.
2. Доступности, которая обеспечена круглосуточной работой сервисов, единством государственных порталов и баз данных, а также возможностью использовать порталы даже людям с ограниченными возможностями.

3. Прозрачности, которая реализуется с помощью простого поиска информации для граждан, размещения информации о законах, обсуждениях, что повышает институциональное доверие.

4. Ответственности, которая заключается в конфиденциальности и безопасности личной информации граждан.

5. Эффективности и действенности за счет использования новейших технологий для автоматизации процессов, улучшения предоставления услуг, экономии времени и средств.

6. Партиципаторности, то есть совместного участия граждан, к которым можно отнести совещательные процессы и городские собрания.

Под электронным участием в работе понимается «комплекс методов и инструментов, обеспечивающих электронное взаимодействие граждан и органов власти с целью учета мнения граждан в государственном и муниципальном управлении при принятии политических и управленческих решений».

В частности, примерами цифровых решений, применяемых в сфере государственного управления для достижения национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация», являются:

- облачные сервисы;
- цифровые платформы;
- искусственный интеллект (ИИ);
- технология блокчейн;
- геоинформационные системы;
- цифровые двойники;
- ПО для проектирования и моделирования;
- большие данные и др.

Одним из важных требований, предъявляемых к органам публичной власти, является необходимость создания ими сайтов в сети Интернет. При этом для обеспечения максимальной реализации принципа транспарентности органов власти, представляется, что в условиях современного общества возможностей сайтов недостаточно, следует задействовать и сторонние ресурсы, имеющие максимальную пользовательскую аудиторию.

Среди несомненных достоинств можно отметить, что значительная часть органов муниципальных властей выкладывают на своих страницах «Вконтакте» не только фотографии и видеозаписи, но также, статьи и клипы об изменениях и событиях в области.

Процессы электронного участия (E-Participation) и построения обратной связи с гражданами посредством электронных информационных ресурсов и коммуникаций в последние годы занимают важное место в государственной политике РФ в сфере цифровизации.

Электронное участие даёт возможность гражданам получить доступ к онлайн-площадкам для осуществления взаимодействия с органами государственной власти при принятии важных политических и управленческих решений, артикуляции общественных интересов и, соответственно, к более эффективному их продвижению, что в конечном итоге может оказать положительное влияние на развитие и функционирование общества

Традиционно каналами для получения обратной связи считаются письменные обращения, почтовые запросы, звонки граждан на горячую линию губернаторов и/или президента, или личные встречи с государственными служащими. Неоднократно заявлялось, что наличие только традиционных каналов может стать препятствием для проявления гражданской позиции из-за удаленного места проживания человека или несовместимого графика и времени работы, а также сложности самой процедуры. Участие же в онлайн взаимодействии обычно связано с такими факторами как доход, образование, навыки общения, социальный статус и так далее.

Очевидно, что на историю становления и развития электронного участия в различных регионах оказывает влияние большое количество факторов как субъективных, так и объективных.

Наиболее освоенными социальными сетями для органов власти стали ВКонтакте, Одноклассники и Telegram-каналы. В Амурской области и Красноярском крае есть RuTube-каналы. Блог-платформа от Яндекса – Дзен с умной лентой рекомендаций используется в Амурской области. У органов власти Амурской области выявлено наибольшее количество социальных сетей (5 аккаунтов). Не обнаружены социальные сети органов власти в Воронежской области, Республиках Саха и Карелия. Все три региона, в которых отсутствуют социальные сети ОИВ, являются реципиентами.

Низкий уровень вовлеченности граждан в соцсетях органов власти наблюдается в Красноярском и Пермском краях, Мурманской области, Республике Коми, ХМАО. При этом, все

регионы, кроме Республики Коми, являются донорами. Средний уровень вовлеченности граждан в соцсетях ОИВ наблюдается в Белгородской, Новосибирской и Сахалинской областях.

Если же говорить о населении, то здесь уже вступают в силу техническая оснащенность и масштабы пользования, так как для старшего поколения привычные формы коммуникации с органами государственной власти, например, через почту, являются более понятными и доступными.

В данный момент существует четыре способа обратиться за помощью или консультацией в ФНС России.

Первый способ обращения в госорган – почтовое отправление на бумажном носителе. Стоит отметить, что обратиться необходимо в свой территориальный налоговый орган, т. е. туда, где лицо администрируется.

Второй способ обращения – электронный через личный кабинет на портале www.gov.nalog.ru. Этот способ является самым распространенным, согласно статистике ФНС России, за 2022 г. Осуществляется он обращением через online-сервис «Обращение в ФНС».

Следующий способ взаимодействия граждан и налоговых органов – это запись на личный прием как через официальный сайт, так и по телефону. Для записи через сайт выбирается должностное лицо (начальник инспекции, его заместитель), которому налогоплательщик задает интересующий вопрос.

Способом взаимодействия с налоговиками является получение информации в едином контакт-центре ФНС России по телефонному номеру 8-800-222-22-22. Данный способ самый быстрый и самый распространенный среди всех перечисленных.

Проблема взаимодействия органов государственной власти с гражданским населением существует с начала образования государств и централизации правосудия. Распространение законов, ведение государственного учета, сбор налогов – эти функции государство выполняет путем информирования граждан через средства массовой информации или точно.

Социальные сети в муниципальном управлении могут использоваться в качестве одной

из интернет-технологий развития системы электронного правительства, как в отдельных районах, так и в стране в целом. Развитие данного направления, при эффективной ее работе должны способствовать созданию положительного имиджа органов публичной власти.

Главный вывод работы состоит в том, что «рост цифровой экономики в основном связан с расширением государственного сектора – создание новых информационных и учетных систем в первую очередь в тех отраслях, которые относятся к зоне возможных государственных доходов». Хотя на сегодняшний день частота сбоев даже при отборе с использованием бумажных технологий достаточно низка (составляет около 0,635 %), должна быть предотвращена любая ошибка, поскольку обычно в дальнейшем это приводит к более высоким расходам.

Литература

1. Белый В.А., Видясова Л.А., Чугунов А.В. Электронная среда взаимодействия власти и граждан в современном мегаполисе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 105–122. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2022.201>.
2. Соколов, А. П. Взаимодействие органов государственной власти с населением с помощью цифровизации / А. П. Соколов, Д. А. Семенов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 3, № 4(124). – С. 301–306. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2022.04.03.023. – EDN GWWYKF.
3. Тулохонов, О. С. Информационные технологии как средство взаимодействия органов власти и населения / О. С. Тулохонов, С. З. Цыденова // Вектор экономики. – 2021. – № 12(66). – EDN NQKBOB.
4. Чаплинский, Д. Н. Развитие электронного взаимодействия органов власти и населения Омской области / Д. Н. Чаплинский // Науки об управлении государством, экономикой и обществом: Материалы XI студенческой научной конференции с международным участием, Омск, 20 апреля 2023 года / Редколлегия: О.П. Кузнецова (отв. ред.) [и др.]. – Омск: Омский государственный технический университет, 2023. – С. 111–114. – EDN VSIXSP.

MESHKOVA Ekaterina Vladimirovna
student, Omsk State Technical University, Russia, Surgut

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC INTERACTION BETWEEN AUTHORITIES AND THE POPULATION IN THE REGIONS OF RUSSIA

Abstract. *The article explores the concept and essence of electronic interaction between authorities and the population. The main directions of the development of electronic interaction between authorities and the population in Russia are also presented. Examples of the current directions of electronic interaction between authorities and the population are considered. The result of writing the article is to identify the prerequisites for the development of electronic interaction.*

Keywords: *interaction, authorities, population of the region.*

ПСИХОЛОГИЯ

ЗУБАРЕВА Елена Владимировна

Россия, г. Москва

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФЕНОМЕНА ПЕРФЕКЦИОНИЗМА У ПОДРОСТКОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. Эта статья освещает взаимосвязь между перфекционизмом подростков и их родителей, акцентируя внимание на влиянии родительского перфекционизма на развитие эмоциональных и психологических проблем у детей и подростков. Исследуется, как перфекционизм влияет на самосознание и восприятие подростков, а также на их учебные и социальные достижения. Освещаются последствия жесткого родительского контроля и отвержения, включая развитие высокой самокритичности и депрессивных расстройств. Статья также затрагивает вопросы влияния материнского и отцовского перфекционизма, их взаимосвязи с перфекционизмом у детей подросткового возраста. Отдельно отмечается недостаток глубоких исследований в этой области, особенно в российском контексте.

Ключевые слова: перфекционизм, подростковый возраст, родительское влияние, дисгармоничное воспитание, обзор психологических исследований.

В последние годы, перфекционизм выдвинулся на передний план в области психологического консультирования и клинической психологии, вызвав интерес среди исследователей как с теоретической, так и с практической точки зрения. Ученые признают, что перфекционизм может иметь как позитивные, так и негативные последствия для психического здоровья, что делает данный феномен особенно интересным объектом для изучения (Холмгорова, Гаранян, 2004).

М. Холлендер характеризует перфекционизм в основном как отрицательное качество, проявляющееся в нереалистичных требованиях к себе или другим, стремясь к исключительным результатам в жизни (Hollender, 1965). Согласно Д. Бернсу, перфекционисты имеют недостижимые стандарты, и они упорно и одержимо добиваются своих целей, оценивая свою значимость только через достижения (Burns, 1980). Р. Фрост и его коллеги видят в нем стремление к непомерно высоким стандартам самовыражения и сопряженную с этим избыточно критическую самооценку (Frost, 1990). П. Хьюитт и Г. Флетт полагают, что истоки перфекционизма лежат в неправильном когнитивном восприятии идеала «Я» (Hewitt, Flett, 1991). Исследования в этой области привели к глубокому пониманию перфекционизма, расширяя его

восприятие с исключительно отрицательного до признания его положительных сторон. Д. Хамачек подчеркивает двойственность перфекционизма, видя в нем сочетание полезной внутренней мотивации и вредной иррациональной убежденности (Hamachek, 1978). Типичные перфекционисты способны ставить реалистичные цели, основываясь на своих сильных и слабых сторонах, чувствовать удовлетворение от их достижения и быть гибкими в различных обстоятельствах, например, снижая стандарты или не стремясь к излишней точности. В то же время невротические перфекционисты устанавливают для себя недостижимые цели, постоянно ощущают неудовлетворенность от своих достижений, не склонны снижать свои стандарты и демонстрируют упорство. П. Слэйд и Р. Оуэнс различают адаптивный и неадаптивный типы перфекционизма, где адаптивный связан со здоровым поведением, полезным для человека, в то время как неадаптивный ассоциируется с дисфункциональностью и может предсказывать нездоровое поведение (Slade, Owens, 1998).

Изучение научной литературы показывает, что большинство работ, посвященных перфекционизму, сосредоточено на взрослых, тогда как исследования, направленные на изучение перфекционизма у детей и подростков,

представлены в ограниченном количестве (Воликова, 2012). Эти исследования значимы для понимания происхождения перфекционизма, выявления ключевых факторов, влияющих на формирование перфекционистских тенденций у детей, изучения характеристик перфекционизма на детском и подростковом этапах развития, а также для осознания того, как перфекционистские склонности эволюционируют по мере взросления ребенка.

Подростковый возраст часто рассматривается как критический период, в течение которого изменения в перфекционизме становятся особенно заметными из-за увеличения самосознания и осведомленности о социально-культурных стандартах и ожиданиях (Suh, Gnilka, Rice, 2017). Однако исследования, изучающие связь между возрастом и перфекционизмом, показывают разнонаправленные результаты. Некоторые из них указывают на положительную корреляцию между возрастом и уровнем перфекционизма, включая аспекты, связанные с сомнениями в принятии решений (Chang, 2000). Другие не обнаружили значительной связи между возрастом и общим уровнем перфекционизма, хотя они описывают увеличение проявлений перфекционизма в определенных областях жизни с возрастом (Grusec, Goodnow, 1994). Большая часть этих исследований фокусируется на студентах вузов, при этом наблюдается недостаток исследований, оценивающих связь между перфекционизмом и возрастом среди подростков.

Тема влияния семьи на развитие перфекционизма является важной. Существует достаточно доказательств того, что семейная среда играет решающую роль в формировании дисфункциональных черт личности (Холмогорова, Воликова, 2001). В связи с этим, исследователи уделяют особое внимание изучению перфекционизма среди родителей и анализу проблем в детско-родительских отношениях, влияющих на развитие дисфункциональных черт у детей, предполагая значимость родительского влияния в формировании перфекционизма и эмоционального благополучия ребенка (Mitchelson, Burns, 1998).

Ряд исследований позволяет прийти к заключению, что родительское отвержение и жесткий авторитарный подход в детстве могут создавать предпосылки для развития высокого уровня самокритичности у подростков в более зрелом возрасте, что, в свою очередь, может способствовать возникновению депрессивных

нарушений (Parker, 1997). В подростковом возрасте повышенная самокритичность может влиять на образовательные успехи, социальный статус, адаптацию, психическое здоровье и уровень удовлетворенности во взрослой жизни, включая семейные и социальные взаимоотношения.

Дети, находящиеся под сильным влиянием перфекционизма со стороны родителей, зачастую лишены необходимой поддержки, проявлений любви и заботы со стороны родителей. Исследования, проведенные Р. Фростом и его командой, показали заметную корреляцию между уровнем перфекционизма у девочек и строгостью и перфекционизмом их матерей, при этом аналогичная связь с отцами не была обнаружена (Frost et al., 1993). Перфекционизм со стороны матери оказал существенное влияние на уровень психопатологических симптомов у дочерей. Другие исследования также подтверждают значимость материнского перфекционизма в формировании перфекционистских убеждений у детей обоих полов (Mitchelson, Burns, 1998).

Российские исследования, направленные на изучение взаимосвязи между перфекционизмом родителей и эмоциональными проблемами у детей, также включают всесторонний анализ взаимодействия перфекционизма с семейной и межличностной динамикой, опираясь на многоаспектную модель расстройств аффективного спектра, и во многом подтверждают зарубежные исследования (Воликова, Холмогорова, Галкина, 2006).

Исследования, проведенные среди родителей молодых пациентов, страдающих депрессивными и тревожными расстройствами, показали, что перфекционистские установки более характерны для родителей детей с аффективными нарушениями, чем для родителей здоровых детей (Холмогорова, Воликова, 2001). Такие родители часто устанавливают для своих детей высокие стандарты, постоянно сравнивая их с наиболее успешными сверстниками и сосредотачиваясь исключительно на их неудачах и ошибках, придерживаясь принципа «все или ничего».

Также была выявлена тесная связь между степенью перфекционизма у родителей и перфекционистскими ценностями, преобладающими в семейной обстановке (Ким, 1997). Обычно, если родители демонстрируют перфекционизм, это сопровождается высоким уровнем критичности в отношении детей,

вызывая тревогу в семейной жизни. Родители с высоким уровнем перфекционизма задают высокие стандарты не только для себя, но и для своих детей (Воликова, Холмогорова, Галкина, 2006). Неудачи и ошибки детей, не соответствующие этим стандартам, часто встречаются с критикой, что усиливает атмосферу беспокойства в семье. Такие родители активно вмешиваются в жизнь и достижения своих детей, стремясь к тому, чтобы они соответствовали перфекционистским ожиданиям. В результате дети внутренне принимают эти ценности и ожидания, что может порождать дополнительные эмоциональные трудности из-за страха не соответствовать стандартам и столкнуться с критикой и неодобрением родителей. Перфекционизм также может ограничивать доступность социальной поддержки для детей. Множество исследований подтверждают, что семейные дисфункции играют значимую роль в развитии перфекционистских тенденций.

Помимо этого, у подростков, была обнаружена связь между перфекционизмом родителей и низкой самооценкой, а также чувством неэффективности и несостоятельности. Исследователи предполагают, что родители-перфекционисты оказывают на своих детей значительное давление, стремясь избежать неудач (Parker, 1997). Когда дети совершают ошибки или не достигают успеха, такие родители могут выражать неудовлетворенность и отвергать их, пока они не исправят ошибки или не достигнут выдающихся успехов. Дети, в свою очередь, начинают верить, что их примут и полюбят только в случае успеха. Согласно теории С. Блэтта, родительский перфекционизм может играть ключевую роль в передаче перфекционистских норм и депрессии в семейном контексте (Blatt, 1995).

Родители, склонные к перфекционизму, часто устанавливают самые строгие требования не для себя, а для своих детей. Они пытаются компенсировать собственные неразрешенные проблемы и недостаток удовлетворения от личных достижений, проецируя свои амбиции на успехи своих детей (Mitchelson, Burns, 1998). Они навязывают детям свои представления о том, что считается успехом, какие интересы стоит развивать и какие приоритеты выставлять на первое место. Родители-перфекционисты остро реагируют на неудачи своих детей и используют различные методы, включая высокие требования, давление, манипуляции под видом заботы, иногда даже наказания или

унижения, чтобы гарантировать успех своих детей (Эйдемиллер, 2000). Такое поведение родителей можно интерпретировать как попытку защитить собственную самооценку и сохранить положительное отношение к себе.

Тем не менее, в настоящее время существует дефицит исследований, особенно в контексте России, которые бы подробно анализировали взаимосвязь между уровнем и характеристиками перфекционизма, дисгармоничным воспитанием и психологическими проблемами матери, пытающейся компенсировать свои неудовлетворенные потребности через своего ребенка.

Литература

1. Воликова С.В. Современные исследования детского перфекционизма // Социальная и клиническая психиатрия. - 2012. - Т. 22. - № 2. - С. 94–99.
2. Воликова С.В., Холмогорова А.Б., Галкина А.М. Родительский перфекционизм - фактор развития эмоциональных нарушений у детей, обучающихся по усложненным программам // Вопросы психологии. - 2006. - № 5. - С. 23–32.
3. Ким Л.В. Кросс-культуральное исследование депрессии среди подростков - этнических корейцев - жителей Узбекистана и Республики Корея: Автореф. дисс. канд. мед. наук. - М.: МНИИ психиатрии Мз РФ, 1997. - 24 с.
4. Холмогорова А.Б., Воликова С.В. Семейные источники негативной когнитивной схемы при эмоциональных расстройствах (на примере тревожных, депрессивных и соматоформных расстройств) // Московский психотерапевтический журнал. - 2001. - № 4. - С. 49–61.
5. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Нарциссизм, перфекционизм и депрессия // Московский психотерапевтический журнал. - 2004. - № 1. - С. 18–35.
6. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи. - СПб.: Питер, 2000. - 656 с.
7. Blatt S. The destructiveness of perfectionism // Am. Psychol. - 1995. - Vol. 50, N 12. - P. 1003–1020.
8. Burns D. The Perfectionist Script for Self-Defeat // Psychology Today. - 1980. - Vol. 14. - P. 34–52.
9. Chang E. C. Perfectionism as a Predictor of Positive and Negative Psychological Outcomes: Examining a Mediation Model in Younger and Older Adults // Journal of Counseling Psychology. - 2000. - Vol. 47. - P. 18–26.

10. Flett G. L., Hewitt P. L., Dyck D. G. Self-Oriented Perfectionism, Neuroticism and Anxiety // *Personality & Individual Differences*. - 1989. - Vol. 10. - P. 731–735.
11. Grusec J.E., Goodnow J.J. Impact of parental discipline methods on the child's internalization of values: A reconceptualization of current points of view // *Developmental Psychology*. - 1994. - T. 30. - C. 4–19.
12. Frost R. O., Heimberg R. G., Holt C. S., Mattia J. I., Neubauer A. L. A Comparison of Two Measures of Perfectionism // *Personality and Individual Differences*. - 1993. - Vol. 14. - P. 119–126.
13. Frost R. O., Marten P., Lahart C., Rosenblate R. The Dimensions of Perfectionism // *Cognitive Therapy and Research*. - 1990. - Vol. 14. - P. 449–468.
14. Hamachek D. E. Psychodynamics of Normal and Neurotic Perfectionism // *Psychology*. - 1978. - Vol. 15. - P. 27–33.
15. Hewitt P. L., Flett G. L. Perfectionism in the Self and Social Contexts: Conceptualization, Assessment, and Association with Psychopathology // *Journal of Personality and Social Psychology*. - 1991. - Vol. 60. - P. 456–470.
16. Hollender M. H. Perfectionism // *Comprehensive Psychiatry*. - 1965. - Vol. 6. - P. 94–103.
17. Mitchelson J. K., Burns L. R. Career Mothers and Perfectionism: Stress at Work and at Home // *Personality and Individual Differences*. - 1998. - Vol. 25. - P. 477–485.
18. Parker W. D. An Empirical Typology of Perfectionism in Academically Talented Children // *American Educational Research Journal*. - 1997. - Vol. 34. - P. 545–562.
19. Slade P. D., Owens R. G. A Dual Process Model of Perfectionism Based on Reinforcement Theory // *Behavior Modification*. - 1998. - Vol. 22. - P. 372–390.
20. Suh H., Gnilka P. B., Rice K. G. Perfectionism and Well-Being: A Positive Psychology Framework // *Personality and Individual Differences*. - 2017. - Vol. 111. - P. 25–30.

ZUBAREVA Elena Vladimirovna

Russia, Moscow

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PHENOMENON OF PERFECTIONISM IN ADOLESCENTS AND THEIR PARENTS

Abstract. *This article highlights the relationship between perfectionism of adolescents and their parents, focusing on the impact of parental perfectionism on the development of emotional and psychological problems in children and adolescents. The article examines how perfectionism affects the self-awareness and perception of adolescents, as well as their educational and social achievements. The consequences of strict parental control and rejection, including the development of high self-criticism and depressive disorders, are highlighted. The article also addresses the issues of the influence of maternal and paternal perfectionism, their relationship with perfectionism in adolescent children. Separately, there is a lack of in-depth research in this area, especially in the Russian context.*

Keywords: *perfectionism, adolescence, parental influence, disharmonious upbringing, review of psychological research.*

КУЗНЕЦОВА Татьяна Сергеевна

заведующий отделением,
Алексеевский колледж, Россия, г. Алексеевка

РАЗВИТИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

***Аннотация.** В статье рассмотрен вопрос готовности к школьному обучению, необходимые условия организации системы подготовки детей к школьному обучению, особенности формирования предпосылок качеств субъекта труда.*

***Ключевые слова:** готовность к школьному обучению, трудовая деятельность, дошкольный возраст.*

Проблема готовности дошкольников к предстоящему обучению в школе отнюдь не нова, она всегда находилась в центре внимания педагогов и психологов с тех пор, как появились общественные учебные заведения. Однако ее решение неизменно меняется в зависимости от новых тенденций в самой системе образования, которые в свою очередь отражают изменения, происходящие в общественном сознании. Характерные для последних лет перемены в содержании и структуре системы образования обострили проблему качественной подготовки ребенка к школе. Успешная адаптация ребенка к школьной жизни в значительной степени определяется готовностью к школьному обучению, сформированной в период дошкольного детства.

Теоретический анализ данной проблемы показал, что психолого-педагогическая готовность к школе в современных условиях рассматривается, прежде всего, как готовность к школьному обучению или учебной деятельности. Этот подход основан на периодизации психического развития ребенка и смены ведущих видов деятельности, то есть это переход от игровой деятельности – к учебной [1, с.22]. Учёные подчёркивают, что степень готовности к школе – это в значительной мере вопрос социальной зрелости ребёнка, которая проявляется в стремлении занять новое место в обществе, выполнять общественно значимую и общественно оцениваемую деятельность. Приступая к школьному обучению, ребёнок должен быть готов не только к усвоению знаний, но и к кардинальной перестройке всего образа жизни.

Согласно Л.С. Выготскому, обучение в школе расценивается взрослыми как труд, который ценится, его нельзя пропустить или отменить, как, например, поход в детский сад. В дошкольном возрасте ребенок еще играет, в младшем школьном возрасте он уже учится – трудится, получая знания. В исследованиях Е.А. Климова показано, что именно в дошкольном возрасте в процессе игры у ребенка развиваются предпосылки качеств субъекта труда, которые впоследствии окажут влияние на становление его трудовых отношений [2, с. 222].

К поступлению ребенка в школу у него формируются следующие качества субъекта труда: складываются определенные представления о труде и профессиях взрослых; формируются отдельные трудовые умения и навыки; усваиваются мотивы выполнения трудовых поручений; развивается способность удерживать и самостоятельно ставить цель деятельности; формируются некоторые личностные качества, обеспечивающие успешность трудовой деятельности, такие, как: трудолюбие, настойчивость, целеустремленность [3, с.185]. Такая активная позиция ребенка, где максимально проявляется его самостоятельность, инициативность, произвольность, способствует формированию внутренней позиции школьника, самостоятельному стремлению удовлетворения возникающей познавательной потребности [1, с.27]. Активность ребенка в поисках и получении знания позволяет ему быстрее адаптироваться к нормам и требованиям школьной жизни, учиться с удовольствием.

Подготовка к школе предполагает целенаправленно организованное, основанное на знании закономерностей психического развития и

возрастных особенностей, потребностей ребенка, педагогическое руководство деятельностью ребенка (учебной, игровой, трудовой), в процессе которой происходит развитие внутренних сил ребенка – мышления, нравственно-волевых качеств, творческой активности, навыков культуры поведения, формируются предпосылки учебной деятельности, осуществляется физический и духовный рост ребенка.

Однако, изучение практического материала показывает, что формирование школьной готовности через организацию детской трудовой деятельности не находит должного воплощения в практике работы дошкольных образовательных учреждений. При существующем многообразии образовательных программ, реализуемых в детских садах, главным в деятельности педагогов остается стремление осуществить программные требования, добиться, чтобы дети усвоили сумму знаний и умений, которые определены часто без учета реального уровня развития детей. Тогда как значение труда заключается в воспитательном воздействии на личность ребенка, удовлетворении потребности в совместной деятельности, способствующей развитию индивидуальных качеств, школьной зрелости [4, с. 135]. Самостоятельность и активность ребенка теряется в непрерывном потоке знаний извне, перекрывая канал формирования знаний изнутри, по собственному желанию и воле. Ребенок остается объектом воздействия, но не полноправным субъектом образовательного процесса.

Возможные причины сложившегося положения могут заключаться в отсутствии четких ориентиров в методике руководства трудовой деятельностью дошкольников с учетом обновления содержания приобщения детей к труду в образовательном процессе детского сада, а также в недостаточности знаний педагогов о механизмах формирования школьной зрелости у детей старшего дошкольного возраста в процессе трудовой деятельности. Поэтому современная ситуация формирует необходимость обновления подходов к организации трудовой деятельности дошкольников, поиска актуальных методов и средств, способствующих эффективному развитию их индивидуальности.

Мы полагаем, что для решения задач формирования готовности к школе педагогический

процесс в детском саду необходимо целенаправленно ориентировать на неуклонное обогащение самостоятельного детского опыта, создавая условия для проявления субъектной позиции ребенка в учебной деятельности, в общении и познании. Это возможно достигнуть путем конструирования педагогического процесса на основе принципов интеграции образовательного содержания, взаимосвязи и взаимодополняемости разных видов детской деятельности, их единой направленности на развитие самостоятельности, инициативы, творчества, сотрудничества и социальных устремлений дошкольников.

Формирование активной целеустремленной личности на ранних этапах ее развития, способной к самореализации, творчеству, удовлетворению своих интересов в избранном деле и к самосовершенствованию возможно через воспитание человека как субъекта труда, субъекта, ответственного за процесс восприятия и усвоения нового учебного материала, применение его на практике. Все эти факторы будут способствовать формированию школьной зрелости у будущего первоклассника, и являться профилактикой социальной дезадаптации ребенка при поступлении в 1 класс.

Литература

1. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. М., МГУ, 1996. – 64 с.
2. Истратова О.Н., Кузнецова Т.С. Возможности формирования предпосылок качеств субъекта труда при подготовке ребенка к школе; Известия ЮФУ. Технические науки. – Научно-технический и прикладной журнал № 10 (135). 2012г. Тематический выпуск: Педагогика и психология.
3. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.
4. Нравственное и трудовое воспитание дошкольников: Учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб. заведений / С.А. Козлова, Н.К. Ледовских, В.Д. Калишенко и др.; Под ред. С.А. Козловой. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 192 с.

KUZNETSOVA Tatyana Sergeevna
Head of the Department, Alekseevsky College,
Russia, Alekseevka

DEVELOPMENT OF LABOR ACTIVITY OF PRESCHOOLERS IN THE SYSTEM OF PREPARATION FOR SCHOOLING

Abstract. *The article discusses the issue of readiness for schooling, the necessary conditions for organizing a system for preparing children for schooling, and the features of the formation of prerequisites for the qualities of a subject of labor.*

Keywords: *readiness for schooling, labor activity, preschool age.*

ЧАПАЛА Юлия Андреевна

магистрант кафедры специальной психологии,

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Россия, г. Тула

Научный руководитель – доцент кафедры специальной психологии

Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого,

канд. психол. наук, доцент Степанова Наталия Анатольевна

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Аннотация. В статье затронут вопрос об уровне профессиональной идентичности обучающихся факультета психологии с инвалидностью, а также приводится исследование уровня профессиональной идентичности студентов-психологов, имеющих инвалидность.

Ключевые слова: студенты-психологи, инвалидность, профессиональная идентичность, профессиональная деятельность.

Профессиональная идентичность – это процесс формирования и осознания себя в качестве профессионала. Она включает в себя понимание своих профессиональных ценностей, умений и знаний, а также собственных профессиональных целей и амбиций [1, с.13].

Изучение профессиональной идентичности позволяет понять, как люди определяют свою профессиональную направленность, а также как они взаимодействуют с окружающей профессиональной средой. Понимание этого процесса может помочь студентам и работникам понять, что они хотят достичь в своей профессиональной жизни и как они могут достигнуть своих целей [3].

Важно понимать, что процесс становления специалиста – это индивидуальный и непрерывный процесс. Каждый человек имеет свои сильные и слабые стороны, свои уникальные интересы и цели. Часто люди развиваются и меняются в своей профессиональной идентичности на протяжении своей карьеры.

Для решения проблем профессиональной идентичности, важно уделить время и внимание самоанализу и размышлениям о своих ценностях, интересах и целях. Также полезно общаться и консультироваться с другими профессионалами в своей области и обмениваться опытом. Это позволит каждому человеку найти свое место в профессиональном мире и достичь полноценного осознания своей профессиональной идентичности [1, с.13].

Сформированная профессиональная идентичность становится фундаментом для построения карьеры и достижения успеха в выбранной сфере деятельности. Она помогает психологу осознать свои профессиональные ценности, умения и навыки, а также ориентироваться в профессиональной среде. Благодаря этому, психолог может лучше понять свои профессиональные потребности и находить баланс между своими личными целями и требованиями профессии.

Однако процесс формирования профессиональной идентичности не всегда простой. Студенты и начинающие психологи могут испытывать сомнения и тревоги относительно своей собственной профессиональной способности. Важно помнить, что такие периоды сомнений являются естественной частью процесса развития и набора профессионального опыта. Стремление к самосовершенствованию и уверенность в своих способностях могут быть развиты через обучение, профессиональное развитие и опыт работы.

Таким образом, изучение профессиональной идентичности является важным направлением современных психологических исследований. Оно помогает понять, как студенты и психологи находят свое место в профессиональном обществе, а также какие стратегии помогают им развиваться и достигать успеха в своей профессиональной деятельности [3].

Студенты психологических факультетов сталкиваются с особыми вызовами при

формировании своей профессиональной идентичности. Они должны не только освоить теоретические знания и практические навыки, но и разработать свое собственное понимание о своей роли и месте в профессиональной общности.

Формирование профессиональной идентичности связано с процессом самоопределения и самотождества. Студенты должны определиться с выбором психологической специальности, а также разработать свое понимание о том, как они хотят видеть себя в этой профессии.

Изучение процесса формирования профессиональной идентичности позволяет выявить различные факторы, которые влияют на этот процесс. Например, личностные особенности, семейное и социальное окружение, образовательная среда и профессиональная практика - все они могут оказывать влияние на

формирование и развитие профессиональной идентичности студентов.

Понимание профессиональной идентичности имеет важное значение для будущих работы психологов. Оно позволяет студентам осознать свои профессиональные интересы и цели, развить свои навыки и компетенции, а также определить сферу деятельности, которая лучше всего соответствует их личным предпочтениям и ценностям [2, с.170].

Для диагностики профессиональной идентичности – образа «Я – психолог» мы использовали методику исследования профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б. Шнейдер. В исследовании приняли участие 11 обучающихся факультета психологии.

Представим результаты исследования образа «Я – психолог» с помощью методики исследования профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б. Шнейдер (рис.).

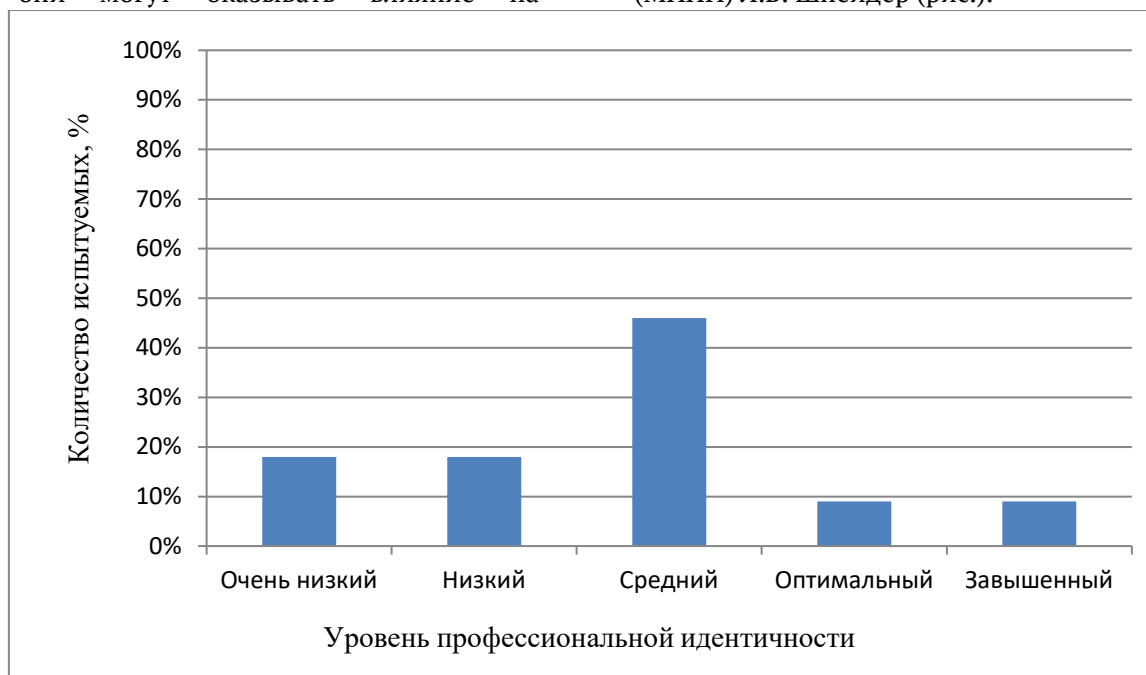

Рис. Исследование образа «Я – психолог»

По данным исследования образа «Я – психолог» с помощью методики исследования профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б. Шнейдер, мы можем заметить одинаковое количество студентов (9%) с завышенным и оптимальным уровнем профессиональной идентичности: первый говорит нам о том, испытуемый испытывает стабильное отрицание своей уникальности или, напротив, ее амбициозное подчеркивание с переходом в стереотипию, а также болезненное неприятие критики в свой адрес, низкая рефлексия; второй говорит, что студент имеет представление о том, что его

личность, характер и деятельность способны вызвать в других уважение, симпатию, одобрение и понимание; ощущение ценности собственной личности и одновременно предполагаемая ценность своего «Я» для других.

Очень низкий и низкий уровень также показали одинаковое количество студентов (18%). Очень низкий уровень означает, что у респондентов не имеется прочных целей, ценностей и убеждений и попыток их активно сформировать. Низкий уровень может говорить нам о том, что человек вообще не делал независимых жизненных выборов, идентичность не

осознается, скорее это вариант навязанной идентичности.

Оставшаяся большая часть респондентов (46%) имеют средний уровень профессиональной идентичности, то есть это статус идентичности, при котором человек находится в состоянии кризиса идентичности и активно пытается разрешить его, пробуя различные варианты.

Таким образом, изучение профессиональной идентичности студентов психологических факультетов является необходимым компонентом их профессионального становления и повышения эффективности их будущей деятельности. Это позволяет студентам осознать свое место в профессиональной общности и строить свою профессиональную карьеру на основе глубокого понимания себя и своих профессиональных потребностей.

Литература

1. Карымова О.С. Особенности профессиональной идентичности и представлений об идеальном профессионале студентов-психологов // Вестник ОГУ. №11 (211). 2017. С. 13-17.
2. Коновалова О.В., Пашкевич Т.А. Формирование профессиональной идентичности у студентов, обучающихся по психологическим специальностям // Вестник шадринского государственного педагогического института. № 2 (18). 2013. С. 170-175.
3. Перченко Е.Л., Апунович О.А. Формирование профессиональной идентичности у студентов вуза // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. №3 (114).
4. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. Москва: МПСИ, 2001. 272 с.

CHAPALA Yulia Andreevna

graduate student of the Department of Special Psychology,
Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Russia, Tula

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Special Psychology
at Tolstoy Tula State Pedagogical University, Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor Stepanova Natalia Anatolyevna*

THE STUDY OF THE PROFESSIONAL IDENTITY OF PSYCHOLOGY STUDENTS WITH DISABILITIES

Abstract. *The article touches upon the issue of the level of professional identity of students of the Faculty of Psychology with disabilities, and also provides our study of the level of professional identity of psychology students with disabilities.*

Keywords: *psychology students, disability, professional identity, professional activity.*

ШОВКЕЕВ Арсланг Владимирович

студент, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова,
Россия, г. Элиста

Научный руководитель – преподаватель

*Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова
Сержанова Заяна Романовна*

**МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ:
САМОВЫРАЖЕНИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ**

Аннотация. В данной статье проведен обзор зарубежных и отечественных исследований молодежных субкультур. Сделан сравнительный анализ особенностей и тенденций развития субкультур. Исследования подчеркивают роль медиа, глобализации, социально-экономической ситуации и политического контекста в формировании субкультур. Выводы говорят о значимости дальнейшего изучения и учета местных особенностей при анализе молодежных субкультур.

Ключевые слова: молодежные субкультуры, самовыражение, социокультурное влияние, идентичность, молодежная культура, нормы и ценности, социальные отношения, протест, групповая принадлежность, социальная адаптация.

Молодежные субкультуры представляют собой отличительные группы молодых людей, которые формируются вокруг общих интересов, ценностей или стилей жизни [7]. Они являются неотъемлемой частью молодежной культуры и играют значительную роль в самовыражении молодых людей, а также влияют на процессы социокультурной трансформации.

Субкультуры возникают в ответ на изменения в обществе и тяготеют к созданию альтернативных норм, ценностей и образов жизни. Они могут быть связаны с различными сферами, такими как музыка, мода, спорт, искусство, активизм и многое другое. Такие субкультуры создают пространство для выражения индивидуальности и самовыражения, а также предлагают уникальные идентичности и способы принадлежности [2].

Интерес к молодежным субкультурам ученых и общественности возникает из-за их значительного социокультурного влияния на общество и молодежную аудиторию. Они способны повлиять на тренды в моде, музыке, поведении, использовании медиа и общих образцов поведения. Кроме того, субкультуры могут служить средством социальной адаптации и самоопределения молодых людей, их протеста, конформности и сопротивления [3].

Однако, несмотря на все их положительные аспекты, молодежные субкультуры также

могут сталкиваться с предрассудками, стереотипами и осуждением со стороны общества. Такие ситуации часто приводят к конфликтам между субкультурой и мейнстримовыми ценностями, что может создавать социальную напряженность и вызывать негативное отношение к субкультурной принадлежности.

Работа Д. Смита под названием «Молодежные субкультуры в XXI веке: межкультурная перспектива», представляет обзор современных молодежных субкультур в различных странах мира. Автор внимательно анализирует особенности и характеристики этих субкультур, определяющие идентичность и поведение молодежи.

В ходе работы были изучены субкультуры, возникающие под влиянием интернета, глобального рынка и массовой культуры. Автор обращает внимание на личные и социальные факторы, способствующие формированию и развитию этих субкультур, такие как желание молодежи выделиться из толпы, поиск собственной самоидентификации и самовыражения, а также стремление принадлежать к сообществу с единомышленниками.

Одним из важных выводов его работы является универсальность формирования молодежных субкультур в современном мире. Несмотря на культурные различия и исторические факторы, молодежь в разных странах имеет

схожий набор субкультур, таких как хипстеры, эмо, готы, панки и другие, которые выражают свою идентичность через музыку, одежду, образ жизни и ценности.

Также изучение подчеркивает глобальное влияние этих субкультур на общество и культуру. Они становятся источниками новых трендов и мод, влияют на создание молодежных маркетинговых стратегий и взрывного роста социальных медиа. Субкультуры играют существенную роль в современном мире, отражая социальные перемены и служа как источник инноваций, так и символы социального протеста.

Работа Д. Смита охватывает широкий аналитический и теоретический фреймворк, основанный на качественном и количественном анализе данных. Автор подчеркивает не только разнообразие молодежных субкультур, но и их общие тенденции в различных странах мира.

Таким образом, Д. Смит в своей работе подтверждает актуальность изучения молодежных субкультур и подчеркивает их существование как важный социокультурный феномен в современном мире. Результаты этого исследования служат основой для дальнейшего понимания самоидентификации и поведения молодежи в контексте ее отношения с субкультурой и обществом в целом [10].

Исследование «Молодежные субкультуры и подрывные идентичности» представляет собой более обширную работу, проведенное Говардом Паркером и коллегами. Авторы рассматривают влияние подростковых субкультур на формирование субверсивных идентичностей у молодежи.

Исследователи изучили различные подростковые субкультуры и их влияние на формирование субверсивных идентичностей у подростков. Они анализировали, как участие подростков в субкультурных группах может влиять на их представление о самом себе, определение своего места в обществе и взаимодействие с социальными нормами.

Для достижения целей исследовательской работы авторы использовали качественный метод анализа. Это включало проведение глубоких интервью с участниками различных подростковых субкультур, наблюдение за их поведением и анализ проникновенных случаев изучаемых явлений.

Результаты исследовательской работы показали, что участие в подростковых субкультурах способствует формированию у подростков

субверсивной идентичности, то есть такой идентичности, которая противоречит общественным нормам и ценностям. Важно отметить, что исследователи не ставили целью осуждение или поощрение данных идентичностей, а скорее стремились понять их природу и влияние на молодежь.

Эта исследовательская работа представляет ценное дополнение к пониманию подростковых субкультур и их влияния на молодежь, а также подчеркивает значение выражения индивидуальности и поиска смысла жизни в этом возрастном периоде [8, с. 35-36].

Разбирание, проведенное А. Ивановой и В. Петровым под названием «Молодежные субкультуры в современной России: социокультурный анализ», посвящено изучению молодежных субкультур в современной России. Авторы в своей работе проводят социокультурный анализ различных субкультур молодежи, выявляют основные тенденции развития и их влияние на общество.

Разбирание основывается на проведении качественных и количественных исследований, которые позволяют получить разносторонний и всесторонний анализ молодежных субкультур в современной российской действительности. Авторы обращают внимание на различные аспекты субкультур, такие как музыкальные предпочтения, одежда, стиль жизни, ценности и идеология субкультуры.

В ходе работы было выявлено, что влияние субкультур на молодежь в России сильно зависит от социально-экономической ситуации и политического контекста. Авторы обращают внимание на роль субкультур в формировании идентичности молодежи в условиях многокультурного общества России. Они также подчеркивают, что в некоторых случаях молодежные субкультуры служат выражением социального протеста и политической активности молодежи.

Разбирание также выявило значимость регионального разнообразия в формировании молодежных субкультур в России. В различных регионах страны существуют свои уникальные субкультуры, которые проявляются через различные образы, музыкальные предпочтения и стили жизни. Это указывает на важность учета местного контекста при изучении и анализе молодежных субкультур в России.

В итоге работа демонстрирует, что молодежные субкультуры в современной России являются актуальным предметом исследования.

В ходе исследования были выявлены основные факторы, определяющие формирование субкультур, а также их влияние на общество. Полученные результаты позволяют лучше понять механизмы развития и взаимодействия молодежи с субкультурами, а также обращать внимание на местные особенности в контексте изучения молодежной идентичности и социокультурного развития в России [5].

В работе проведено исследование влияния подростковых субкультур на поведение и адаптацию подростков в России, а также исследованы стратегии адаптации, используемые подростками, находящимися внутри субкультур.

Для проведения исследования был использован метод социологических опросов с использованием анкет, а также анализ существующих научных источников о подростковых субкультурах в России. Была проведена анкетирование подростков, принадлежащих к различным субкультурам, с целью выяснить, как именно эти субкультуры влияют на их поведение и адаптацию.

В результате проделанной работы было выявлено, что подростки, принадлежащие к подростковым субкультурам, более склонны к рискованному поведению, такому как употребление наркотиков, алкогольных напитков и совершение преступлений. Однако работа также показала, что подростки, принадлежащие к субкультурам, находятся в постоянной поисковой активности и стремятся найти свое место в обществе. Они используют субкультуру в качестве способа самовыражения и формирования своей личной идентичности.

Кроме того, было выяснено, что подростки из субкультур использовали различные стратегии адаптации, чтобы преодолеть трудности, связанные с принадлежностью к данной субкультуре. Они могли проявлять высокую степень агрессивности и конфликтности во взаимоотношениях с окружающими, а также стремились установить близкие отношения со своими единомышленниками внутри субкультуры.

Исследование подтверждает важность понимания роли и влияния подростковых субкультур на процесс адаптации подростков в России. Эти результаты могут быть использованы для создания программ поддержки и помощи подросткам, находящимся внутри субкультур, в их процессе адаптации к обществу [6, с. 88-103].

Сравнение исследований Д. Смит, Г. Паркера, А. Ивановой, В. Петрова и др. позволяет выделить сходства и различия в изучении молодежных субкультур в зарубежных и отечественных контекстах.

Во-первых, оба исследования акцентируют внимание на роли медиа и культурных влияний в формировании молодежных субкультур. Работа Д. Смита отмечает влияние интернета, массовой культуры и глобализации на развитие субкультур в разных странах мира. Исследование А. Ивановой и В. Петрова, в свою очередь, подчеркивает важность социально-экономической ситуации и политического контекста в России для формирования и развития молодежных субкультур.

Во-вторых, работа Д. Смита обращает внимание на универсальность возникновения молодежных субкультур в разных странах мира под влиянием глобальных факторов. Исследование А. Ивановой и В. Петрова, напротив, обращает внимание на уникальность и многообразие субкультур в России, связанное с национальной идентичностью и местным контекстом.

Работа Д. Смита акцентирует внимание на роли молодежных субкультур в формировании моды, трендов и социальных медиа. Оно подчеркивает их значимость как источник новых идей и инноваций. Работа А. Ивановой и В. Петровым, с другой стороны, обращает внимание на роль молодежных субкультур в формировании идентичности и социальной активности молодежи в России.

Несмотря на различия в подходах и контекстах исследований, все они подтверждают актуальность изучения молодежных субкультур. Они выделяют множество факторов, способствующих их формированию и развитию, таких как медиа, глобализация, социально-экономическая ситуация и политический контекст. Субкультуры играют важную роль в самоидентификации и поведении молодежи, а также оказывают влияние на общество и культуру.

В целом, сравнительный анализ всех работ позволяет лучше понять многогранность и многообразие молодежных субкультур, а также их социокультурные влияния в различных странах мира и в России, в частности. Продолжение этих исследований с учетом местных особенностей и социокультурного контекста составит основу для более глубокого

понимания молодежных субкультур и их роли в современном обществе.

Из проведенного обзора стало ясно, что молодежные субкультуры являются актуальным объектом исследования для многих ученых в различных странах. Влияние медиа, глобализации и социально-политического контекста выступают важными факторами формирования субкультур. Кроме того, исследования показывают, что феномен молодежных субкультур является уникальным и разнообразным для каждой страны. Для дальнейшего понимания этого явления необходимо проводить более детальные исследования с учетом национальных особенностей и социокультурного контекста.

Литература

1. Беннетт А., Канн-Харрис К. После субкультуры: критические исследования современной молодежной культуры. – Лондон: Ред Глобус Пресс, 2004. 195 с.
2. Гелдер К. Субкультуры: культурные истории и социальные практики. // Лондон, 2007. 200 с.
3. Хезмондал Д. Культурные индустрии. // Британия, 2002. 568 с.
4. Ходкинсон П., Дейк В. Молодежные культуры: сцены, субкультуры и племена. // Британия, 2007. 280 с.
5. Иванова А., и Петров В. Молодежные субкультуры в современной // России: социокультурный анализ. – СПб, 2018. 540 с.
6. Иванова М.И., Константинов А.П. Исследование подростковых субкультур в России: влияние и стратегии адаптации. // Социология молодежи, 2019. 6(3), С. 88-103.
7. Маглтон Д., Вайнзерл Р. Читатель постсубкультур. // Нью-Йорк: изд. Берг, 2003. 324 с.
8. Паркер Г. Молодежные субкультуры и подрывные идентичности. // Австралия, журнал Молодежь и общество, 2009. С. 35-36.
9. Петрова Е.А., Смирнов, Д.М. «Влияние подростковых субкультур на социальное взаимодействие и идентичность». // Журнал социологии и социальной антропологии, 2017. 20(2), С. 45-63.
10. Смит Дж. Молодежные субкультуры в 21 веке: межкультурная перспектива. // Нью-Йорк: Журнал молодежных исследований, 2015. 364 с.

SHOVKEEV Arslang Vladimirovich

student, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Russia, Elista

*Scientific Advisor – Lecturer of B. B. Gorodovikov Kalmyk State University
Serzhanova Zayana Romanovna*

YOUTH SUBCULTURES: SELF-EXPRESSION AND SOCIO-CULTURAL INFLUENCE

Abstract. *This article provides an overview of foreign and domestic studies of youth subcultures. A comparative analysis of the features and trends in the development of subcultures is made. The research highlights the role of media, globalization, socio-economic situation and political context in the formation of subcultures. The conclusions indicate the importance of further study and consideration of local characteristics in the analysis of youth subcultures.*

Keywords: *youth subcultures, self-expression, socio-cultural influence, identity, youth culture, norms and values, social relations, protest, group identity, social adaptation.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2023 • № 52 (182)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 02.01.2024г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40